

**Сергей НАРЫШКИН,
Председатель Российского
исторического общества,
Председатель Совета фонда
«История Отечества»**

Уважаемые читатели «Воронцова поля»!

Ровно 80 лет назад, 1 сентября 1939 года, с нападения нацистской Германии на Польшу в Европу пришла Вторая мировая война. Осмысление её предпосылок остаётся неизменным приоритетом Российского исторического общества и, конечно, находит своё отражение на страницах Вестника. Совсем недавно в Доме РИО состоялся представительный круглый стол, посвящённый 80-летию начала Второй мировой войны. Открылась тематическая выставка, подготовленная Федеральным архивным агентством.

В ближайшие дни состоится дискуссия российских и китайских историков на площадке Восточного экономического форума. Ожидаю от неё интересных выводов, ведь сегодня многие китайские исследователи придерживаются мнения, что Вторая мировая война началась ещё в июле 1937 года – с китайско-японского столкновения на мосту Марко Поло. СССР тогда, замечу, был фактическим участником конфликта. В ноябре 1937 года в Китай прибыли первые советские лётчики-добровольцы. Сотни военспецов погибли в боях с оккупантами, десятки были отмечены высши-

ми воинскими наградами двух стран. Панораму международной обстановки предвоенных лет дополняет советско-монгольская победа на реке Халхин-Гол, одержанная в сентябре 1939 года. С высоты сегодняшнего дня представляется, что решение о заключении договора с Германией принималось руководством Советского Союза с оглядкой на большой дальневосточный конфликт. Безусловно, все эти обстоятельства следует принять во внимание.

Этой осенью нам также предстоит отметить ряд юбилеев, связанных с освободительной миссией Красной армии. Убеждён в том, что напоминать сегодня о решающем вкладе СССР в освобождение европейских стран просто необходимо. По меньшей мере потому, что при освобождении одной Польши свои жизни отдали более 600 тысяч советских солдат и офицеров. В ближайшие месяцы соответствующие историко-документальные выставки под эгидой РИО будут открыты по всей Европе. Рассчитываю, что этот масштабный проект внесёт свой вклад в проведение в 2020 году в Российской Федерации Года памяти и славы.

350 ЛЕТ РОССИЙСКОМУ ФЛАГУ

СОДЕРЖАНИЕ

Вестник «ВОРОНЦОВО ПОЛЕ», 2019, №3

- 4**
РИО: СОБЫТИЯ В ЛИЦАХ
- 10**
СТИХИ НА ГЛАВНОЙ ПЛОЩАДИ
- 12**
РЕКОРДНЫЕ ШЕСТЬ ДНЕЙ
- 14**
ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ РИО
В 2019 ГОДУ:
Задачи поставлены, ориентиры намечены
- 16**
САМЫЙ ВАЖНЫЙ УРОК
- 18**
ВЫНУЖДЕННАЯ
СПАСИТЕЛЬНАЯ СДЕЛКА
- 20**
1939-й: У РОКОВОЙ ЧЕРТЫ
- 24**
«БОЛЬШАЯ ИГРА»,
КОТОРОЙ НЕ БЫЛО
О СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ –
ОТ ПРИХОДА НАЦИСТОВ К ВЛАСТИ ДО НАЧАЛА
Великой Отечественной войны
- 32**
В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ – ИСТОРИ-
ЧЕСКОЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВО
- 34**
ВЭФ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА
- 36**
«НАИЛУЧШИЕ ЗА ВСЮ ИСТОРИЮ»
Интервью с Чрезвычайным и Полномочным
Послом Российской Федерации в КНР
АНДРЕЕМ ДЕНИСОВЫМ
- 40**
«КИТАЙ СТАНОВИТСЯ ВСЕ БЛИЖЕ»
400 ЛЕТ РОССИЙСКОЙ НАУКЕ О КИТАЕ
- 46**
ДОРОГА, СОЕДИНЯЮЩАЯ МИРЫ–
РОССИЙСКО-МОНГОЛЬСКАЯ
ИСТОРИКО-ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА
«ДОРОГА ДРУЖБЫ»
- 48**
«ВОЙНА МЕЖДУ
ГОСУДАРСТВАМИ – ВЕЛИКОЕ ЗЛО»
К 110-летию со дня рождения А.А. Громыко
- 54**
«ОБЕСПЕЧИТЬ
ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ...»
- 56**
«...ЯПОНЦЫ СИЛЬНО ПРЕУВЕ-
ЛИЧИВАЮТ ЭФФЕКТИВНОСТЬ
АТОМНОЙ БОМБЫ», – СКАЗАЛ
КОМАНДОР ВИЛЛИКАТС
- 62**
РУССКИЕ ЖЕРТВЫ ХИРОСИМЫ
- 68**
ЗЕМСТВА: «НЕКРУГЛЫЙ» ЮБИЛЕЙ
- 70**
В ПОИСКЕ БАЛАНСА
ПОЛНОМОЧИЙ И ПРЕРОГАТИВ
Земство и конституционализм
- 76**
ПРАВИЛА ИГРЫ В НОВОМ
ПОЛИТИЧЕСКОМ ЛАНДШАФТЕ
- 80**
ОПЕРЕДИВШИЕ ВРЕМЯ
- 84**
ПИНКОМ ПО ЗЕМСТВУ
- 86**
И В «ЦИФРЕ», И В «БУМАГЕ»
- 90**
ПУТЕШЕСТВУЯ ПО РОССИИ
- 94**
ПО СТРАНИЦАМ АРХИВА
ИМПЕРАТОРСКОГО РУССКОГО
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
- 100**
«ПРОКОНСУЛ КАВКАЗА»
ИССЛЕДОВАНИЕ
ЗАХОРОНЕНИЯ
ГЕНЕРАЛА ЕРМОЛОВА

Учредитель и издатель:
фонд «История Отечества»
Россия, 105062, Москва,
ул. Воронцово поле, дом 13, стр.1
Тел. редакции: +7(495)916-62-83

Издание зарегистрировано
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций. Свидетельство
ПИ № ФС77-71768
от 30 ноября 2017 года

Издание осуществлено при финансовой
поддержке Федерального агентства по
печати и массовым коммуникациям

Редакционный совет журнала «Воронцово поле»

Нарышкин Сергей Евгеньевич

Председатель Совета фонда "История
Отечества", Председатель Российского
исторического общества

Карпов Сергей Павлович - академик РАН,
президент исторического факульте-та МГУ
имени М.В. Ломоносова **Левыкин Алексей**

Константинович - директор
Государственного историче-ского музея
Макаров Николай Андреевич - акаде-мик
РАН, вице-президент РАН, директор
Института археологии РАН

Петров Андрей Евгеньевич - ответ-
ственный секретарь Российского исто-
рического общества, советник Министра
просвещения РФ

Петров Юрий Александрович - дирек-тор
Института российской истории РАН

Пиотровский Михаил Борисович - ака-
демик РАН, генеральный директор Госу-
дарственного Эрмитажа

Третьяк Наталья Владимировна - пер-вый
вице-президент АО "Газпромбанк", член
правления Ассоциации юристов России

Главный редактор
Константин Могилевский
Шеф-редактор Татьяна Филиппова
Выпускающий редактор Сергей Копылов
Фотограф Александр Шалгин
Арт-директор Илья Божевольнов Редактор
Елена Войткевич

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются.
Ссылка при перепечатке обязательна

Свежий номер журнала
«Воронцово поле» можно приобрести в
Государственном центральном музее
современной истории России
(Москва, Тверская ул., дом 21),
в Государственном историческом музее
(Москва, Площадь Революции, дом 2/3), в
Торговом доме «Библио-Глобус»
(Мясницкая ул., д.б/з, стр.1),
в книжных лавках РОССПЭН

Тираж 1000 экз.
Отпечатано в типографии ООО "ЛД-ПРИНТ"
Россия, 196644, г. Санкт-Петербург, Колпин-
ский р-н, пос. Сапёрный, тер.пред.
"Балтика", д.б/н, лифт.Ф.
Подписано в печать 15.08.2019,
выход в свет 27.08.2019. Заказ № 19222

На обложке: 9 июня 1698 г. Жалованная грамота царя Петра I русскому послу в Китае Избранту Идесу на право издания в Голландии его записок о русском посольстве в Китай 1692–1695 гг. Из Архива Посольского приказа. Публ.: Избрант Идес и Адам Бранд. Записки о русском посольстве в Китай (1692–1695). М., 1967 г.

Печать «НЕБЕСНОГО МАНДАТА» КИТАЙСКОГО ИМПЕРАТОРА КАНСИ. РУБЕЖ XVII–XVIII ВВ.

РИО: СОБЫТИЯ В ЛИЦАХ

КОЛЫБЕЛЬ РОССИЙСКОГО ФЛОТА

17 мая 2019 года в селе Дединово прошли праздничные мероприятия, приуроченные к 350-летию российского флага и выхода в плавание первого российского военного корабля «Орёл». Именно на его мачте в 1669 году в первый раз был поднят бело-сине-красный триколор, ставший прародителем современного государственного флага России. Программу празднований открыла торжественная церемония принятия клятвы кадетами Дединовского кадетского корпуса «Орёл», затем состоялись крестный ход и молебен. Завершился праздник масштабной исторической реконструкцией.

БЛОКАДНЫЙ ЛЕНИНГРАД ДАНИИЛА ГРАНИНА

Бэлла Куркова

24 мая 2019 года в Доме Российского исторического общества состоялся творческий вечер известного советского и российского журналиста, продюсера Бэллы Алексеевны Курковой. В числе гостей вечера были российские политики, учёные, режиссёры: депутат Государственной Думы Елена Драпеко, директор Государственного музея истории российской литературы имени В.И. Даля Дмитрий Бак, ректор РГГУ Александр Безбородов и другие. Впервые был показан фильм «Запретная глава», рассказывающий об организации «Дороги жизни» и эвакуации из блокадного Ленинграда людей, предприятий, организаций. «Запретная глава» – часть многосерийного телевизионного фильма Бэллы Курковой «Жизнь слишком коротка, чтобы быть несчастным...», посвящённого выдающемуся писателю и гражданину Даниилу Александровичу Гранину. Присутствовавшие на встрече также смогли увидеть поистине уникальную вещь – карту «внутренней обороны» Ленинграда Даниила Гранина, которую вместе с ним составила Бэлла Куркова: на карте отмечены знаковые для писателя адреса блокадного города.

АКАДЕМИЧЕСКИЙ БРЕЙНСТОРМИНГ

28 мая 2019 года Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин принял участие в заседании Президиума Российской академии наук. Заседание состоялось в Президентском зале РАН и было посвящено развитию гуманитарных наук и проблемам сохранения историко-культурного наследия России. Среди участников заседания были такие знаковые для российской и мировой науки учёные, как президент РАН Александр Сергеев, вице-президент РАН Николай Макаров, научный руководитель Института всеобщей истории РАН Александр Чубарьян, директор Государственного Эрмитажа Михаил Пиотровский, представившие на заседании свои доклады.

Сергей Нарышкин обратился к собравшимся с приветственным словом

СКОРЬБЬ ВОЙНЫ, ЗАСТЫВШАЯ В КАМНЕ

31 мая 2019 года в Москве на Никольской улице открылась новая модульная экспозиция, которая была посвящена выдающемуся скульптору Евгению Вучетичу и его творчеству. История создания легендарных монументов, таких, как «Родина-мать» на Мамаевом кургане в Волгограде или памятник «Вину-освободителю» в Трептов-парке в Берлине, стала доступна москвичам и гостям столицы. С точки зрения посещаемости и охвата аудитории пешеходная Никольская — одна из самых удачных выставочных площадок города. Выставка была подготовлена Музеем-заповедником «Сталинградская битва» и Российским государственным гуманитарным университетом при поддержке фонда «История Отечества».

РИО: СОБЫТИЯ В ЛИЦАХ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПЕРЕДВИЖНИЧЕСТВО

13 июня 2019 года под председательством академика Анатолия Торкунова в МГИМО прошло заседание рабочей группы по подготовке мероприятий, посвящённых 75-летию освобождения Восточной Европы от нацизма. На заседании обсуждалась подготовка серии выставок по данной теме. Планируется, что осенью основная экспозиция откроется в Государственном центральном музее современной истории России, а в странах Европы будут работать передвижные экспозиции. Они разместятся в школах, университетах, библиотеках, музеях и Российских центрах науки и культуры за рубежом.

СИМВОЛ РОССИИ, ОБЯЗАННЫЙ СВОИМ ПОЯВЛЕНИЕМ МОРСКОМУ ФЛОТУ

Корабль «Орёл»

16 июля 2019 года в редакции «Литературной газеты» состоялся круглый стол, посвящённый 350-летию бело-сине-красного триколора – одного из символов российской государственности, вызывающего гордость и объединяющего всех граждан нашей страны. Организаторами дискуссии, участниками которой стали историки, представители органов государственной власти, краеведы, писатели, выступили Российское историческое общество, АО «ОСК» и «Литературная газета». Несмотря на расхождения позиций по ряду вопросов, в частности, о том, где именно – в селе Дединово или в Нижнем Новгороде – впервые состоялось поднятие флага, эксперты были едины в том, что роль отечественного кораблестроения в появлении этого государственного символа была решающей. Ведь в первый раз триколор был поднят в 1669 году именно на «Орле» – первом в России военном корабле, построенном по государственному заказу. Появление флага стало важным шагом в становлении России в качестве суверенного европейского государства, способствовало утверждению национальной самоидентификации россиян. Поэтому, как отмечалось в ходе круглого стола, принципиальное значение приобретает установление и закрепление в государственных актах основных временных точек в истории этого символа.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ДИКТАНТ – НА «ОТЛИЧНО»

22 июня 2019 года в Центральном музее Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. состоялась торжественная церемония награждения победителей «Диктанта Победы». В этом году акция прошла впервые, в ней участвовали 150 тысяч человек как в России, так и за рубежом. Тех, кто по итогам диктанта показал самые высокие результаты, в Музее Победы награждал Председатель РИО Сергей Нарышкин. Впрочем, главная награда ещё впереди – в следующем году федеральные финалисты смогут лично присутствовать на Военном параде, посвящённом 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне, на Красной площади в Москве. После церемонии награждения присутствующие почтили память погибших в Великой Отечественной войне и всех павших в боях за Родину минутой молчания, а также приняли участие в акции «Свеча памяти»: в Зале памяти и скорби были зажжены сотни свечей.

Сергей Нарышкин и Александр Хинштейн с лауреатами конкурса

ВТОРАЯ МИРОВАЯ: ОТ СТИХОВ ТВАРДОВСКОГО ДО АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Дмитрий Бак в роли экскурсовода

25 июня 2019 в Доме Российского исторического общества прошли сразу два мероприятия, связанные общей темой войны. Так, выставка «Василий Тёркин – образ русского солдата» рассказывала об истории появления этого литературного героя, о том, какое отражение получила Великая Отечественная война в произведениях современных ей авторов. Экскурсию по экспозиции, в которую вошли рукописи, иллюстрации и первые публикации поэмы Александра Твардовского «Василий Тёркин», а также фотоматериалы из собрания Государственного музея истории российской литературы имени В.И. Даля, провёл директор музея известный литературовед Дмитрий Бак. В свою очередь, документальные штрихи к образу Второй мировой войны, вернее, её пролога, были представлены в ходе презентации сборника «Антигитлеровская коалиция 1939 года. Формула провала». На презентации присутствовали не только известные историки, политологи, дипломаты и журналисты, но и, главное, непосредственные свидетели той войны – ветеран Великой Отечественной, воевавший в составе партизанских отрядов в Италии, Николай Иосифович Орлов с супругой.

РИО: СОБЫТИЯ В ЛИЦАХ

В ПРОДОЛЖЕНИЕ ЮБИЛЕЯ

26-28 июня 2019 года в здании Президиума РАН при поддержке фонда «История Отечества» прошла Международная конференция «Археология в XXI веке». Она была приурочена к 100-летию российской академической археологии, а также к 190-летию Германского археологического института. Конференция стала беспрецедентной по своему масштабу и собрала ведущих археологов из крупнейших научных институтов России, Германии, Великобритании, Испании, Израиля, США и Китая. Свои доклады в Москве представили в общей сложности более двух десятков учёных с мировым именем.

КОМИНТЕРН: СТО ЛЕТ СПУСТЯ

26 июня 2019 года в Российском государственном архиве социально-политической истории открылась трёхдневная Международная конференция «Левая альтернатива в XX веке: драма идей и судьбы людей. К 100-летию Коминтерна». Приветственное слово участникам конференции направил Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин. Научный форум по своему охвату был глобальным: в организации конференции принимали участие университеты, исследовательские центры и архивы из США, Италии, Германии, Франции, Швейцарии, Дании, Норвегии, Исландии и других стран. Кроме того, в рамках форума открылась выставка, рассказывающая об истории Коминтерна с помощью самых достоверных источников – архивных документов и фотографий.

ЭЛЕН КАРРЕР Д'АНКОСС ПРЕДСТАВИЛА НОВУЮ КНИГУ

27 июня 2019 года в Доме Российского исторического общества известный французский историк, политолог и публицист Элен Каррер д'Анкосс представила свою новую книгу о Шарле де Голле. Книга, вышедшая в издательстве РОССПЭН, стала уже одиннадцатым по счёту трудом г-жи д'Анкосс, опубликованным в России. На презентации в Москве собрались известные историки, журналисты, представители архивов, музеев,

фондов и общественных организаций. В числе приглашенных были академик Александр Чубарьян, глава Росархива Андрей Артизов, заместитель руководителя Роспечати Владимир Григорьев, директор РГАСПИ Андрей Сорокин, научный руководитель ГА РФ Сергей Мироненко, телеведущий Сергей Брилёв. Г-жа д'Анкосс прочла лекцию о генерале де Голле, а также ответила на вопросы читателей.

БЕРЕЧЬ, ИЗУЧАТЬ, ПРОДВИГАТЬ

12 июля 2019 года в Государственном музее-усадьбе «Остафьево» – «Русский Парнас» состоялось расширенное заседание Совета фонда «История Отечества». Одним из вопросов повестки дня стала история продвижения русского языка за рубежом. Председатель Российского исторического общества, Председатель Совета фонда «История Отечества» Сергей Нарышкин напомнил, что задача по распространению и укреплению позиций русского языка в мире закреплена в Концепции внешней политики Российской Федерации, утверждённой Президентом России В.В. Путиным.

Среди инструментов и факторов, которые могут способствовать достижению этой цели, участниками мероприятия были названы развитие международных образовательных программ, увеличение туристического потока – как в Россию, так и российских туристов – за рубеж.

В рамках мероприятия Сергей Нарышкин передал музею-усадьбе скульптуру – бюст первого Председателя Русского исторического общества, одного из владельцев Остафьево, князя Петра Андреевича Вяземского, а также осмотрел выставку, посвящённую Императорскому Русскому историческому обществу.

Заседание Совета фонда «История Отечества» проходило в Овальном зале усадьбы Остафьево

РИО: СОБЫТИЯ В ЛИЦАХ

СТИХИ НА ГЛАВНОЙ ПЛОЩАДИ

Особенно трогательными на главной площади страны были выступления самых маленьких чтецов

Так начинается отрывок из стихотворения Валерия Таирова «Блокада Ленинграда», с которым в конкурсе «История России в стихах» в номинации «Дети дошкольного возраста» победил пятилетний Серафим Гагаркин-Петрик из Владивостока. Он и ещё более 800 ребят из 63 регионов России и четырёх зарубежных стран прислали в фонд «История Отечества» свои видеозаявки на участие в конкурсе поэтической декламации.

По условиям конкурса ребята от 4 до 18 лет должны были выучить наизусть стихотворение, написанное отечественными авторами в XIX–XX веках и рассказывающее об истории нашей страны, записать видеоролик, в котором они читают стихотворение, и направить его в адрес организаторов. Оценивало выступления юных конкурсантов жюри, в состав которого вошли 50 победите-

лей конкурса учителей истории «История в школе: традиции и новации», также организованного фондом «История Отечества». Всем участникам детского поэтического конкурса были начислены баллы в соответствии с рядом критериев, среди которых: эмоциональность и выразительность выступления, аккуратный внешний вид и творческий подход к выступлению. Ребята, набравшие наибольшее количество баллов, поделили между собой первые три места в каждой из четырёх номинаций: «Дети дошкольного возраста», «Учащиеся 1–4-х классов», «Учащиеся 5–8-х классов», «Учащиеся 9–11-х классов». Стоит отметить, что Серафим Гагаркин-Петрик был не самым юным участником – самой младшей конкурсантке было 4 года. Возраст самой взрослой любительницы исторической поэзии – 16 лет.

Все видеоролики размещались и на

*«Не бомбите меня, не бомбите!
Говорят, что сегодня мой праздник?
Повезло... Вот он я – жив, смотрите!
Я зовусь страшным словом – блокадник!..»*

Председатель РИО Сергей Нарышкин и победители конкурса

YouTube-канале Российского исторического общества, где определялась судьба приза зрительских симпатий: его получил участник, чьё выступление набрало больше всего отметок «Мне нравится». Судя по другому показателю – наиболее часто исполняемое стихотворение, – чаще всего дети выбирали произведения Эдуарда Асадова «Россия начиналась не с меча...», Мусы Джалиля «Чулочки» и «Варварство», Михаила Лермонтова «Бородино», Андрея Дементьева «Баллада о матери...» и Константина Симонова «Родина». Ребята рассказывали, что при выборе стихотворений они не только заучивали рифмы, но и изучали события, о которых писал автор. Им хотелось понять, при каких обстоятельствах сочинялись эти строки, что происходило в нашей стране в то время, когда рождались такие слова. А это значит, что главную цель конкурса

удалось достичь – через любовь к отечественной поэзии развить интерес к российской истории.

Итак, два месяца, в течение которых принимались заявки, позади, жюри завершило свою работу, победители определены, осталась самая приятная часть – награждение. С самого начала участники знали, что их ожидает, если они займут призовые места: ребятам предоставлялась возможность исполнить стихи на главной площади страны на пятом книжном фестивале «Красная площадь»!

Благодаря фонду «История Отечества» 12 лучших чтецов со всей страны смогли приехать в Москву и выступить в «марафоне юных чтецов». Так, программа главной сцены «Красной площади» открылась исполнением стихотворений детьми, занявшими первые места в своих номинациях. Эстафету приняли ребята в павильонах «История Отечества» и детской литературы.

Победителей ждал ещё один приятный и волнующий сюрприз – памятные грамоты им вручил Председатель Рос-

сийского исторического общества Сергей Нарышкин на заседании организационного комитета по поддержке литературы, книгоиздания и чтения в Российской Федерации в 2016–2021 годах. Теперь эти грамоты напоминают о поэтическом конкурсе своим владельцам во Владивостоке, Новосибирске, Иваново и Казани.

Количество поступивших на конкурс заявок, его география и масштаб не оставили организаторам сомнений: состязание поэтической декламации нужно сделать ежегодным.

Грамоты победителям вручил Сергей Нарышкин

Можно с уверенностью сказать, что чтецы «прожили» выученные стихотворения

Юные чтецы на Красной площади

Для выступлений на фестивале участники подготовили специальные красочные костюмы

РЕКОРДНЫЕ ШЕСТЬ ДНЕЙ

Рекордные шесть дней – с 1 по 6 июня, 12 площадок для выступлений, почти 750 мероприятий, 1560 метров книжных полок, 327 издателей из 52 регионов, 134 автора, 100 000 книг и тысячи, тысячи посетителей... Всё это – о юбилейном, пятом книжном фестивале «Красная площадь».

Напомним, что в 2015 году, который был объявлен Годом литературы и чтения в Российской Федерации, Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин выступил с инициативой создания масштабного книжного фестиваля у стен Кремля – в целях популяризации и развития чтения. Предложение было поддержано Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным.

Одним из главных мероприятий фестиваля «Красная площадь» стало заседание организационного комитета по поддержке литературы, книгоиздания и чтения в Российской Федерации в 2016–2021 годах. 3 июня под председательством Сергея Нарышкина ведущие деятели страны в сфе-

ре образования, науки, культуры обменялись мнениями, какие «ключи» помогут открыть для чтения сердца самых юных россиян, а какие – отворят новые двери в мир литературы уже взрослым ценителям. О том, что точно увлечёт и будет полезно каждому, рассказал Сергей Нарышкин: в России до конца 2019 года будет создан портал, на котором будет размещено более трёх тысяч единиц контента, в том числе почти две тысячи оригиналь-

Михаил Сеславинский, Сергей Нарышкин и Сергей Степашин

ных произведений, накопленных под эгидой оргкомитета. «Запуск данного ресурса открывает новый этап в реализации федеральной «Программы поддержки национальных литератур народов Российской Федерации». Потен-

циал его наполнения безграничен, как и сама многонациональная литература нашей страны», – отметил Председатель РИО.

В следующем году нас ждёт событие, которое дорого каждому в России, – 75-летие Великой Победы. Сергей Нарышкин сообщил, что к этой юбилейной дате будет приурочено и торжественное вручение историко-литературной премии «Клио», которая присуждается Российским историческим обществом и Российским книжным союзом. «К отбору лауреатов необходимо подойти особенно тщательно, поэтому рекомендовал бы начать конкурсный отбор уже сейчас и не терять время», – подчеркнул он. Председатель РИО также добавил, что следует обсудить и другие шаги по поддержке авторов, которые пишут о вой-

Татьяна Голикова, Михаил Сеславинский и Владимир Толстой

не: «Притом не только прозаиков и поэтов, но и документалистов – тех, кто ведёт краеведческую работу, издает Книги памяти, публикует воспоминания ветеранов и их потомков».

Сергей Нарышкин также поручил участникам оргкомитета представить предложения о праздновании ещё одного знаменательного события – столетия Государственного музея истории российской литературы им. В.И. Даля, которое будет отмечаться в 2021 году.

В рамках посещения книжного фестиваля Сергей Нарышкин осмотрел павильон «История Отечества», в котором проходили мероприятия по программе Российского исторического общества и РВИО. Почти 40 лекций, презентаций, кинопоказов, дискуссий подготовило РИО для посетителей фестиваля. Состоялся даже «марафон юных чтецов» – победители и участники конкурса «История России в стихах» приехали со всей страны, чтобы прочитать стихи у стен Кремля...

На протяжении шести дней в павильоне успели обсудить, поделиться мнением, рассказать, а иногда и поспорить как об известных, так и о малоизученных вопросах российской истории. Так, заместитель директора Государственного исторического музея Андрей Яновский рассказал о личности, судьбе и исторической роли Алексан-

дра II – «Царя–Освободителя», которому посвятил книгу. Президент исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, заведующий кафедрой истории средних веков академик РАН Сергей Карпов представил сборник «Причерноморье в Средние века», содержащий уникальные источники, позволяющие осветить разные стороны истории городов Крыма. Ректор РГГУ Александр Безбородов презентовал коллективную монографию «Россия и мир», в которой рассматриваются наиболее актуальные проблемы политики, экономики, демографии и позиция России в их решении.

Лев Белоусов, исполняющий обязанности декана и заведующий кафедрой новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, в ходе презентации книги «Муссолини. Диктатура и демагогия» поделился мнением о том, почему и в какой форме зародился фашизм, как создатели и сторонники этой идеологии смогли прийти к власти в Италии и учредить в этой стране тоталитарный режим, прижившийся впоследствии и в некоторых других странах Европы, каковы были характерные черты диктатуры Муссолини и чем было обусловлено закономерное падение этого режима.

Заместитель главного редактора «Российской газеты», писатель, историк, лауреат литературной премии Службы внешней раз-

Николай Долгополов

ведки Российской Федерации Николай Долгополов провёл творческую встречу с читателями, на которой представил две книги из цикла «Легендарные разведчики».

Большой интерес вызвала презентация новой книги «"Мир искусства" Юрия Роста». Под одним переплётом в альбоме собраны фотографии выдающихся людей – поэтов, актеров, музыкантов, художников, режиссёров, – которых Юрий Рост хорошо знал и поэтому сумел уловить в объективе полтона характеров.

Программа РИО не ограничилась только традиционными форматами взаимодействия с аудиторией – посетителей ждали и в виртуальной реальности. Благодаря специальным очкам и технологии 3d-моделирования представители VR-центра и кафедры исторической информатики исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова сделали доступным для прогулки кабинет великого русского ученого Дмитрия Менделеева...

Количество гостей павильона «История Отечества» наглядно показало, насколько велик интерес людей к истории своей страны, а значит, задача специалистов, авторов, экспертов – почувствовать запрос читателя, суметь подготовить и представить информацию так, чтобы на каждый вопрос был достоверный ответ.

Юрий Рост

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ РИО В 2019 ГОДУ: ЗАДАЧИ ПОСТАВЛЕНЫ, ОРИЕНТИРЫ НАМЕЧЕНЫ

Основано в 1866 г.

20 июня 2019 года в Центральном музее Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин провёл ежегодное Общее собрание РИО. Центральными вопросами повестки стали подготовка к 80-летию начала Второй мировой войны и 75-летию Великой Победы. «Память о войне всегда очень конкретна. Прежде все-

го, это память о людях, живших в это непростое время, – о тех, кто сражался на фронтах, жил и работал в тылу, находился на оккупированных территориях, в концлагерях, о партизанах, сотрудниках советской внешней разведки. Истории этих людей бережно хранятся в каждой семье и передаются из поколения в поколение. Я убеждён в том, что в канун 75-летия Великой Победы эта тема должна стать

основным приоритетом Российского исторического общества и всех его отделений», – сказал Сергей Нарышкин.

Сегодня в очередной раз с сожалением приходится говорить, что на Западе начало Второй мировой зачастую увязывают с подписанием Договора о ненападении между Германией и Советским Союзом. В своём выступлении член Президиума РИО, директор Института российской истории РАН Юрий Петров подчеркнул, что «мы поступили в полном соответствии с нашими национальными интересами – обезопасили себя договором о ненападении».

Сама дата начала Второй мировой вызывает дискуссии: свои доводы есть у китайских историков. Сергей Нарышкин напомнил, что в сентябре на Восточном экономическом форуме состоится российско-китайская конференция историков, и отметил, что данная тема может стать одним из пунктов повестки этого мероприятия. «Полагаю, что также стоит подумать над созданием совместного российско-

С.Е. Нарышкин

китайского учебного пособия по истории этого сложного периода», – предложил Председатель РИО.

Откуда ни вести отсчёт начала этой войны – результат один: это десятки миллионов жертв, города, стёртые с лица земли, геноцид целых народов. Именно поэтому так важно достойно отметить 75-летие победы над фашизмом в следующем году. Со-председатель РИО, научный руководитель Института всеобщей истории РАН академик РАН Александр Чубарьян сообщил, что осенью на международную научную конференцию Ассоциации директоров институтов истории стран СНГ приедет директор института из Тбилиси, возможно присутствие представителя Украины. «Если учесть, что будет директор из Литвы и из Эстонии, то я думаю, что мы имеем возможность поставить главный вопрос на этом заседании: совместно отметить в следующем году 75 лет Победы», – сказал академик Чубарьян.

Тема Второй мировой должна послужить импульсом к новому диалогу между странами, в том числе и с государствами Восточной и Центральной Европы, 75-летие освобождения которых отмечается уже в этом году, уверены эксперты. По инициативе РИО и фонда «История Отечества» к этой дате Государственный центральный музей современной истории России при участии Центрального архива Минобороны России готовит отдельную серию выставок. Они будут развёрнуты в университетах и в популярных музеях, рассказал сопредседатель РИО, ректор МГИМО МИД России ака-

Общее собрание РИО состоялось в зале Полководцев Музея Победы

демик РАН Анатолий Торкунов, который возглавляет рабочую группу по подготовке мероприятий, посвящённых 75-летию освобождения Европы от нацизма.

В числе главных новых инициатив, ставших темой обсуждения на Общем собрании, – проведение Международного конкурса «Уроки Победы», который стартует в сентябре. «Мы хотим сделать это большим проектом, широким движением», – подчеркнул в своём выступлении ответственный секретарь РИО, советник Министра просвещения Российской Федерации Андрей Петров, добавив, что организаторы ожидают очень большого отклика от преподавателей.

Отдельным вопросом на Общем собрании РИО стало обсуждение первых итогов обучения по новому Историко-культурному стандарту, который был принят в 2014 году.

«Создание единой концепции – это был революционный шаг, – считает помощник Президента

Российской Федерации Андрей Фурсенко. – Мы сумели для всей системы образования показать, каким образом надо двигаться в этом направлении. Эта важнейшая методическая проблема была решена, и она решена для всего образования в целом благодаря Российскому историческому обществу. Я считаю, что это был огромный прорыв в системе образования России».

Динамика эффективности работы по новому стандарту отслеживается на разных этапах, рассказал, в свою очередь, руководитель Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки Сергей Кравцов.

Обсуждениям и выступлениям на Общем собрании было уделено основное время, но этим повестка не ограничилась. Было подписано сразу два ключевых соглашения между Российским историческим обществом, фондом «История Отечества» и ОАО «РЖД», а также АО «Художественно-производственное объединение».

САМЫЙ ВАЖНЫЙ УРОК

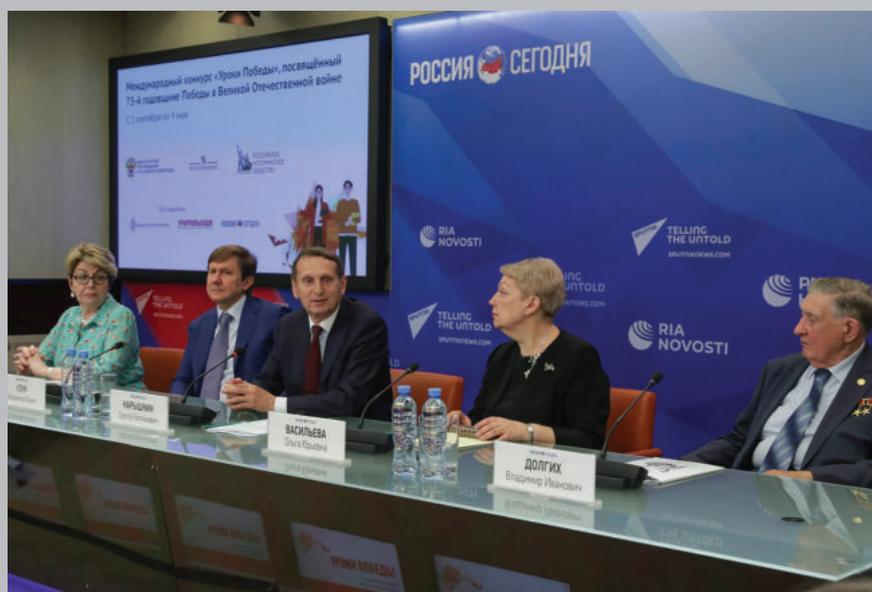
День Победы, 75-летие которой будет отмечаться в следующем году, – это, без преувеличения, главная дата для подавляющего большинства стран мира. Указом Президента Российской Федерации Владимира Путина 2020 год в России объявлен Годом памяти и славы. Для нашей страны и других государств, понёсших в войне наибольшие потери, тема Великой Отечественной – особенная, личная. Однако передавать память об этой войне из поколения в поколение – задача не только семьи, но и

школы. В связи с этим Российское историческое общество, Министерство просвещения Российской Федерации и Группа компаний «Просвещение» запустили новый проект – Международный конкурс «Уроки Победы», нацеленный на сохранение исторической памяти о победе в Великой Отечественной войне, патриотическое воспитание молодёжи и повышение исторической грамотности.

8 августа 2019 года в МИА «Россия сегодня» состоялось первое заседание организационного коми-

тета конкурса «Уроки Победы». Открывая заседание, Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин отметил: «Память нашего народа о Великой Победе опирается на твёрдое знание своей истории. Подчеркну, что черпать его можно не только в архивах. Испытания, пройденные нашей страной, глубоко укоренились и в нашей культуре, художественной литературе, музыкальных произведениях, произведениях изобразительного искусства. Поэтому к участию в Международном конкурсе «Уроки Победы» будут приглашены как учителя истории, так и преподаватели самого широкого спектра гуманитарных дисциплин: русского и иностранного языков, литературы, музыки, изобразительного искусства. Рассчитываем, что конкурс позволит выявить не только профессиональное мастерство, но и творческие способности наших замечательных учителей».

В свою очередь, председатель Попечительского совета фонда «История Отечества», Министр просвещения Российской Федерации Ольга Васильева подчеркнула, что «это состязание призвано выявить самых активных, самых грамотных и талантливых педагогов

Э.В. Митрофанова, В.И. Узун, С.Е. Нарышкин, О.Ю. Васильева, В.И. Долгих

НОМИНАЦИИ КОНКУРСА

- «ЛУЧШИЙ УРОК ИСТОРИИ»
- «ЛУЧШИЙ УРОК ЛИТЕРАТУРЫ»
- «ЛУЧШИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ УРОК»
- «ЛУЧШИЙ УРОК ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА»
- «ЛУЧШИЙ МЕТАПРЕДМЕТНЫЙ УРОК»
- «ЛУЧШИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ШКОЛЬНЫЙ ПРЕДМЕТ»
- «ЛУЧШИЙ УРОК РУССКОГО ЯЗЫКА»
- «ЛУЧШИЙ УРОК РОДНОГО ЯЗЫКА»
- «ЛУЧШИЙ УРОК ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА»

Идея конкурса «Уроки Победы» была озвучена на Общем собрании РИО

и методистов из весьма солидного учительского сообщества». Конкурс позволит выявить, поощрить и поддержать талантливых педагогических работников школ, а также распространить лучшие учебно-методические разработки для дальнейшего использования в преподавании.

Номинации охватывают не только преподавание истории, но и литературы, музыки, изобразительного искусства, преподавание иностранного языка. В числе номинаций также «Лучший социальный школьный проект» и «Лучший классный час».

Как рассказал ответственный секретарь Российского исторического

общества, советник Министра просвещения Российской Федерации Андрей Петров, в конце марта лауреаты будут приглашены в Москву и на площадках образовательных организаций столицы продемонстрируют жюри свои работы.

Жюри будет оценивать качество оформления работы, её соответствие заявленной теме, оригинальность разработки, использование в работе новых образовательных технологий, а также уровень вовлечённости учеников и соответствие подачи материала возрасту учащихся.

Глава Россотрудничества Элеонора Митрофанова отметила важность активного продвижения конкурса за рубежом – причём не

только на базе школ при посольствах, но и в рядовых школах, где преподавание ведётся на иностранных языках.

Приём заявок на Международный конкурс «Уроки Победы» стартует 1 сентября. Сначала работы пройдут региональный отбор, затем они будут представлены на рассмотрение федерального жюри. Его возглавил сопредседатель РИО, ректор МГИМО МИД России академик РАН Анатолий Торкунов, а в состав жюри вошли лучшие эксперты. Ожидается, что в конкурсе примут участие десятки тысяч педагогов из России и зарубежных стран.

Итоги конкурса будут объявлены к 30 марта 2020 года.

ВЫНУЖДЕННАЯ СПАСИТЕЛЬНАЯ СДЕЛКА

Возможно ли убедить собеседника в том, что белое – это белое, если он отчаянно хочет думать, что белое на самом деле – черное? Какие аргументы нужно приводить тогда, когда он не желает воспринимать подлинные документы в качестве достоверной доказательной базы? Когда один и тот же текст намеренно читается по-разному?

Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом от 23 августа 1939 года (так называемый «пакт Молотова – Риббентропа»)

на протяжении десятилетий является камнем преткновения между Россией и западными странами, которые желают видеть в вынужденной спасительной мере спусковой крючок давшего старт Второй мировой войне пистолета. 80-летию начала войны был посвящён круглый стол, который Председатель РИО Сергей Нарышкин провёл 14 августа 2019 года в Доме Российского исторического общества. Выступая перед собравшимися, Сергей Нарышкин отметил, что 80 лет назад к началу самой

кровавопролитной войны в истории человечества мир подтолкнули «безответственные действия ряда европейских держав».

«Близоруко допустив возрождение военной мощи рейха, западные державы поддержали Гитлера в вопросе аншлюса Австрии, пошли на позорный «Мюнхенский сговор» и заняли очевидно профашистский нейтралитет в Испании. Сложенные воедино, данные события рисуют нам наглядную картину «умиротворения» агрессора – опасной игры, затеянной против Советского Союза», – считает Председатель РИО.

Ссылаясь на документы, опубликованные в «Вестнике Архива Президента Российской Федерации. СССР – Германия: 1932–1941», презентация которого также стала частью повестки круглого стола, Сергей Нарышкин подчеркнул, что не Советский Союз, а именно Третий рейх выступил инициатором заключения 23 августа 1939 года Договора о ненападении, в котором были в том числе разграничены сферы влияния. «Для советской стороны это решение было вынужденным», – сказал он.

На круглом столе в Доме РИО, посвящённом 80-летию начала Второй мировой войны

Начиная с 20 августа 2019 года жители Москвы и гости столицы могут изучить оригинал этого документа – пакт Молотова-Риббентропа представлен на историко-документальной выставке «1939 год. Начало Второй мировой войны» в Выставочном зале федеральных архивов. Об этом рассказал член Президиума Российского исторического общества, руководитель Федерального архивного агентства Андрей Артизов.

Комплексно изучать вопрос причин начала Второй мировой войны призвал сопредседатель Российского исторического общества, научный руководитель Института всеобщей истории РАН академик РАН Александр Чубарьян. По его мнению, важно сосредоточиться на выявлении общих проблем, приведших к двум страшнейшим мировым трагедиям, которые пережило человечество в XX веке. Однако он с сожалением констатировал, что в настоящее время интерес к истокам и событиям Второй мировой войны, а также к Договору о ненападении между Германией и СССР в западной историографии «довольно сократился». Это стало очевидным в процессе подготовки тематической международной конференции, которая состоится в Москве 1 октября.

Глобальной катастрофой, втянувшей в своё жерло целые коалиции государств, назвал Вторую мировую войну заместитель Министра обороны Российской Федерации – начальник Главного военно-политического управления Вооружённых Сил Российской Федерации генерал-полковник Андрей Картаполов. Говоря о Договоре о ненападении между Германией и СССР, он сказал, что

А.Н. Артизов, С.Е. Нарышкин и А.В. Картаполов

«важно также подчеркнуть, что ни в коей мере и ни при каких обстоятельствах он не может рассматриваться в качестве главного толчка к развязыванию Гитлером мировой войны, как это зачастую хотят представить некоторые историки и политики».

Документ, подписанный в Кремле в ночь на 24 августа, часто «критикуют» за наличие секретного протокола к нему. Но такие «приложения» были нормой того времени, заявил член Президиума Российского исторического общества, директор Института российской истории РАН Юрий Петров.

Устранять противоречия и завершать непримиримые дискуссии о важнейших исторических вопросах позволяет объективная правда, которую содержат архивные документы. В связи с этим как для научного сообщества, так и для широкой аудитории особое значение имеет выпуск «Вестника Архива Президента Российской Федерации. СССР – Германия. 1932–1941», о котором присутствующим рассказал главный редактор Вестника научный сотрудник Германского

исторического института в Москве Сергей Кудряшов.

В ходе круглого стола эксперты не раз говорили о необходимости опираться на подлинные исторические источники при исследовании причин, хода и итогов Второй мировой и Великой Отечественной войн. Так, на протяжении нескольких лет реализуется совместный проект Федерального архивного агентства, Министерства обороны Российской Федерации, Министерства иностранных дел Российской Федерации, Российского исторического общества, Российской академии наук и Германского исторического института в Москве, направленный на оцифровку трофейных германских документов, перемещённых на территорию СССР по итогам Второй мировой войны. «Теперь предстоит сделать то же самое с документами стран – сателлитов нацистской Германии», – сказал Председатель РИО Сергей Нарышкин, выступив с инициативой сформировать специальную рабочую группу. Возглавить этот процесс Сергей Нарышкин предложил Андрею Артизову.

1939-й: У РОКОВОЙ ЧЕРТЫ

Сергей Антоненко

Был ли шанс у человечества избежать мировой катастрофы, кровопролитной и разрушительной войны 1939–1945 годов? В год 80-летия начала событий мы вновь и вновь задаёмся этим вопросом. И выставка «1939 год. Начало Второй мировой войны», которая открылась 20 августа 2019 года в Москве в Выставочном зале федеральных архивов, даёт новые многочисленные поводы для размышлений.

Знаковый характер выставки подчеркнул участие в торжественной церемонии открытия Председателя Российского исторического общества С.Е. Нарышкина, Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова, послов и представителей дипломатического корпуса ряда государств.

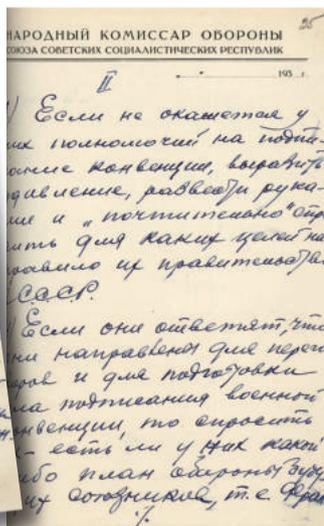
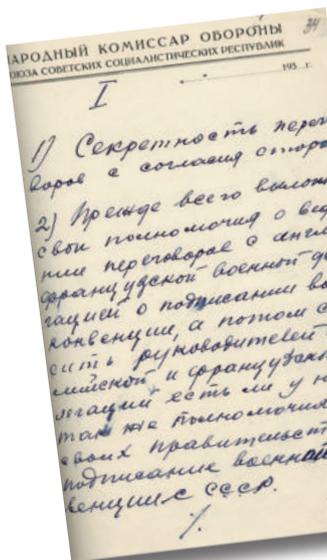
Высокое общественное значение выставки отмечено и в приветствии Президента Российской Федерации В.В. Путина, адресованном её организаторам и гостям: «Вторая мировая война оставила глубокие, незаживающие раны в сердцах миллионов людей, отразилась на судьбах целых поколений. Поэтому события, подтолкнувшие мир к роковой черте, и сегодня остаются в центре внимания учёных, общественных и государственных деятелей. К сожалению, в некоторых странах предпринимаются попытки пересмотреть причины и итоги Второй мировой». В этой связи, как отмечено в приветствии, «особое значение приобретают подлинные свидетельства той эпохи».

Некоторые уникальные документы представлены на выставке впервые. Историко-документаль-

*Премьер-министр Великобритании
Н. Чемберлен.*

31 марта 1939 год. РГАКФД

Инструкция наркому обороны СССР и главе советской военной миссии К. Е. Ворошилову по ведению переговоров с военными миссиями Великобритании и Франции. 7 августа 1939 года. АВР РФ

Встреча военных миссий Великобритании и Франции на Ленинградском вокзале Москвы. 11 августа 1939 года. АВР РФ

ная экспозиция включает свыше 300 подлинных архивных документов, фотографий, музейных предметов и видеоматериалов. Она продолжает реализацию фундаментального научно-просветительского проекта о поворотных вехах недавней истории (в его рамках осенью прошлого года была представлена выставка «Мюнхен–38», посвящённая 80-летию «Мюнхенского сговора»). Организаторами выставки выступили Федеральное архивное агентство, Российское историческое общество, Россий-

ский государственный военный архив, Историко-документальный департамент МИДа России. Поддержку проекту оказал Фонд президентских грантов. В выставке приняли участие ведущие архивы и музеи страны – в частности, ГАРФ, РГАКФД, РГАНИ, РГАСПИ, архивы МИДа России, Музей Победы, ГИМ, Центральный музей Вооружённых Сил Российской Федерации, а также Политический архив МИДа Германии.

Архивные материалы, собранные в трёх залах, воссоздают кар-

тину нарастания международного политического кризиса в тревожные месяцы 1939 года (от ликвидации Чехословакии как суверенного государства в марте до нападения Германии на Польшу 1 сентября), рассказывают о первых драматических неделях Второй мировой войны. Представленные экспонаты позволяют понять логику действий советского руководства и причины неудачи создания в 1939 году антигитлеровской коалиции с участием СССР. В частности, документы показывают, какую негативную

Министр иностранных дел Франции Ж. Бонне, министр иностранных дел Великобритании лорд Галифакс и полпред СССР в Великобритании И.М. Майский в Женеве. Май 1939 года. АВР РФ

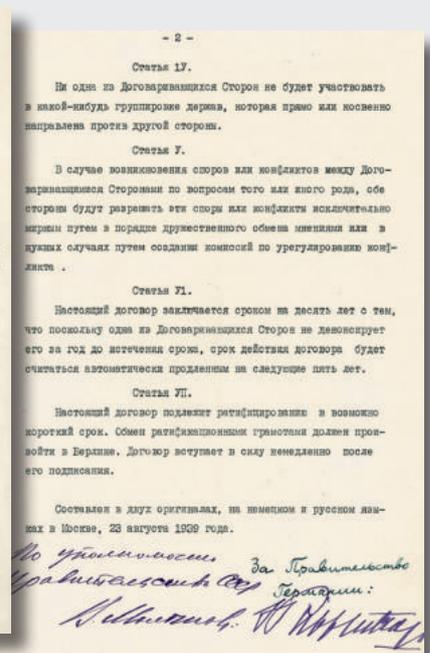
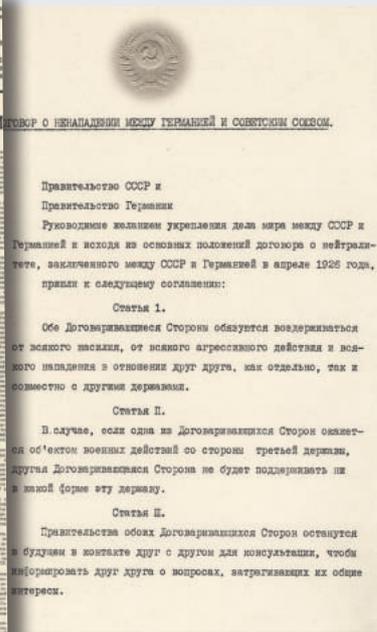
Визит генерал-инспектора британских заграничных войск Э. Айронсайда в Варшаву — обсуждение условий англо-польского военного сотрудничества. 19 июля 1939 года. РГВА

роль сыграли такие факторы, как нежелание польского правительства полноценно сотрудничать в военной сфере с Советским Союзом (даже ради отражения возможной агрессии!), стремление Лондона и Парижа заручиться гарантиями Москвы без принятия на себя конкретных обязательств, недоверие с англо-французской стороны к советским предложениям. Представленные архивные материалы убедительно свидетельствуют: после того, как очевидным стал фактический срыв создания широкой антигитлеровской коалиции со стороны Великобритании и Франции (во многом из-за неконструк-

тивной позиции Польши), Москва была вынуждена пойти на заключение политико-экономических соглашений с Германией. Данный шаг был продиктован остротой сложившейся военно-политической ситуации в Европе и носил исключительно тактический характер.

Посетители выставки могут ознакомиться с уникальными документами – записями заседаний политических и военных миссий СССР, Великобритании и Франции в ходе московских переговоров (апрель – август 1939 года), материалами по подготовке визита министра иностранных дел Германии

И. фон Риббентропа в Москву, телеграммой А. Гитлера И.В. Сталину с предложением принять его в Москве и ответным письмом генерального секретаря ЦК ВКП(б), оригиналами советско-германского Договора о ненападении и секретного дополнительного протокола о границе сфер интересов Германии и СССР (от 23 августа 1939 года), а также с первоначальным текстом ноты народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова послу Польши в СССР В. Гжибовскому о причинах вступления Красной армии на тогдашнюю польскую территорию (в советской печати нота опублико-

«Правда». 31 августа 1939 года. НСБ ГА РФ

Советско-германский Договор о ненападении. АВП РФ

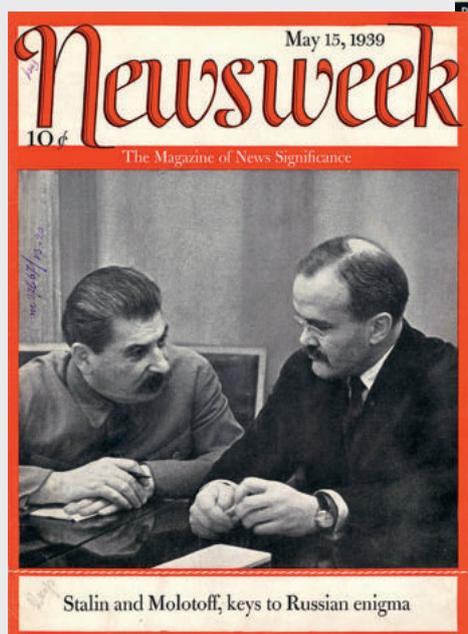
валась в исправленном виде).

Большой исторический интерес представляют также документы о реакции ведущих мировых держав и Исполкома Коминтерна на заключение советско-германского Договора о ненападении. Важную роль для понимания ситуации, сложившейся в 1939 году в мировой политике, играют шифротелеграммы представителей советской дипломатии в Народный комиссариат иностранных дел, спецсообщения советской разведки, трофейные архивные материалы (в том числе документы французского Военного министерства о негативном влиянии Польши на

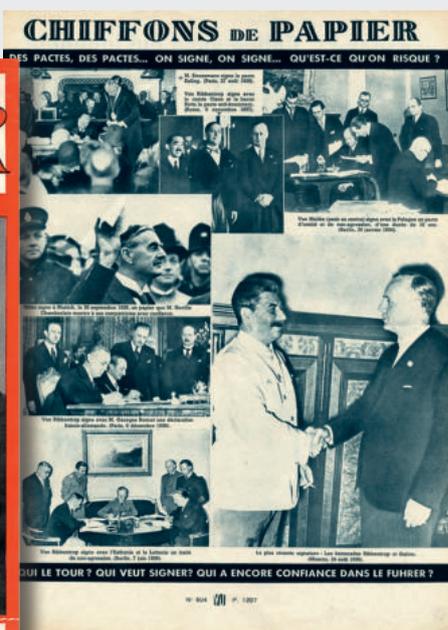
ход переговоров по созданию единого антифашистского фронта), записи бесед руководителей дипломатического и оборонного ведомств СССР с иностранными дипломатами.

Выставка «1939 год. Начало Второй мировой войны» рассчитана как на специалистов-историков, так и на самую широкую аудиторию. Стоит отметить, что к открытию экспозиции издательством «Кучково поле» выпущен иллюстрированный каталог, имеющий самостоятельное научно-просветительское значение. Он снабжён обстоятельным историческим введением А.Н. Артизова и С.В. Ку-

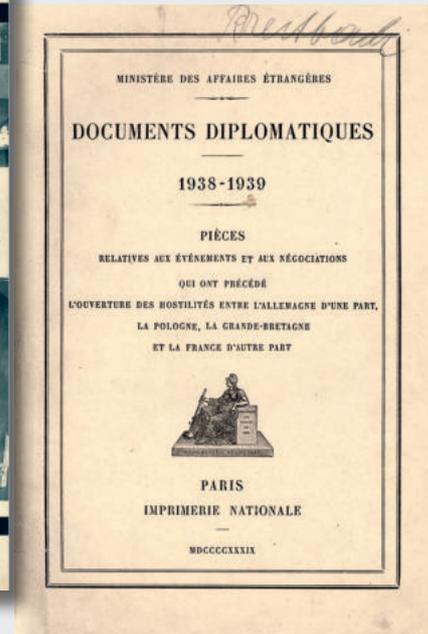
дряшова «1939 год. От «умиротворения к войне». В приложении к каталогу публикуются тексты недавно рассекреченных архивных документов, отражающих процесс эскалации предвоенного политического кризиса. Тексты исторических источников говорят сами за себя. Нельзя не согласиться со словами из приветствия Президента России к организаторам и гостям выставки: эти документы «...служат напоминанием нам и будущим поколениям о том, насколько хрупок мир. Предостерегают от политической недалёковидности, эгоизма, разобщённости перед лицом глобальных угроз».

Американский журнал «Newsweek». 15 мая 1939 года

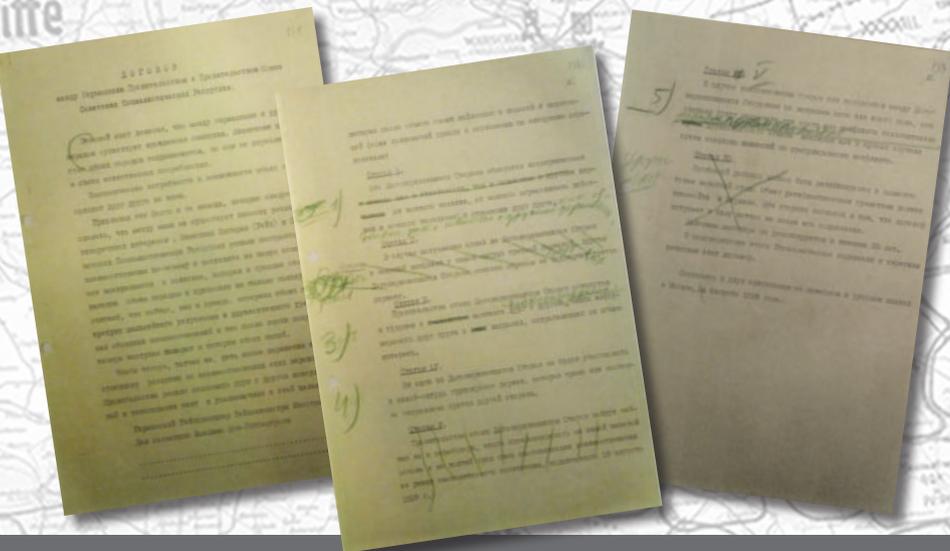
Французский журнал «Vu». 1939 год. ЦНБ МИД России

МИД Франции, «Дипломатические документы 1938–1939 годов». РГВА

«БОЛЬШАЯ ИГРА», КОТОРОЙ НЕ БЫЛО

*Сергей Кудряшов,
кандидат исторических наук*

Архив Президента Российской Федерации в сотрудничестве с фондом «История Отечества» и Германским историческим институтом в Москве подготовил фундаментальный труд о советско-германских отношениях – от прихода нацистов к власти и до начала Великой Отечественной войны.

В очередной выпуск «Вестника Архива Президента Российской Федерации. СССР – Германия. 1932–1941» (главный редактор С.В. Кудряшов. М.: «Историческая литература», 2019. – 640 с.) вошли документы из архива И.В. Сталина и Политбюро ЦК ВКП (б), рассекреченные в Архиве Президента Российской Федерации с 2006-го по 2015 год. Это уникальные материалы, освещающие самые разные вопросы взаимоотношений двух стран, что позволяет высветить новые сюжеты и поднять дискуссию на более высокий научный уровень.

Важно понимать, что Архив Сталина и Политбюро не является систематическим. В нём не представлены ежедневные решения по всем

государственным вопросам. Фонд формировался неровно и в разные годы. Какие-то материалы освещают отдельные аспекты очень подробно, какие-то – только поверхностно, а некоторые аспекты не отображаются совсем. Соответственно, эти документы требуют обязательного сопоставления с другими коллекциями российских и немецких архивов. Именно поэтому книгу предваряет большое научное предисловие с анализом современной литературы и источников по теме.

Публикуемые документы не подтверждают распространённых суждений о будто бы прогерманской ориентации советской внешней политики, о симпатиях высшего

советского руководства по отношению к нацистам, не говоря уже о каком-либо преклонении И.В. Сталина перед А. Гитлером. Наоборот, они указывают на прагматический и осторожный характер советских действий, направленных в первую очередь на защиту собственных интересов. И.В. Сталин считал, что немцы никуда не денутся, поскольку они сами нуждаются в улучшении отношений с Советским Союзом. Следуя такой тактике, генсек всегда был готов пойти на самые жёсткие меры. В частности, когда в Берлине решили не допускать советских корреспондентов на Лейпцигский процесс о поджоге Рейхстага осенью 1933 года, то в ответ И.В. Сталин потребовал в течение считанных дней

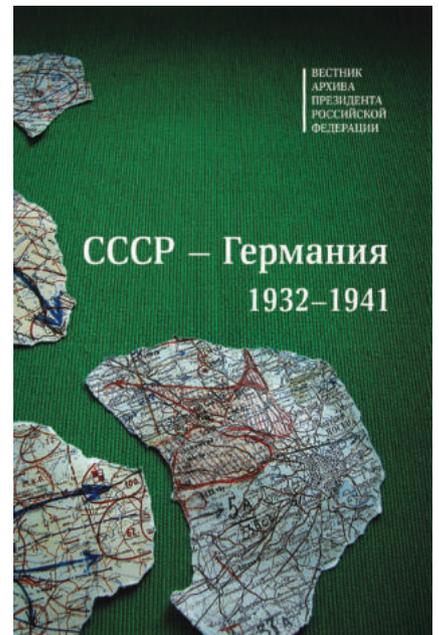
выслать из Москвы всех немецких корреспондентов. Нацисты не ожидали подобной решительности и быстро пошли на компромисс. Вместе с тем, и это весьма показательно, в обеих странах соблюдалось негласное дипломатическое правило – избегать взаимных публичных оскорблений руководителей государств.

Архивы Кремля однозначно показывают, что И.В. Сталин лично следил за развитием отношений с Германией и его слово часто оказывалось последним. Однако любые попытки советской стороны если не улучшить, то хотя бы нормализовать отношения с Германией, оказались безуспешными по вине Берлина. Как же так получилось, что в августе 1939 года двум странам, политическим и идеологическим противникам, удалось договориться и заключить договор о ненападении? В этом отношении документы из Архива Президента Российской Федерации проясняют многие существенные детали.

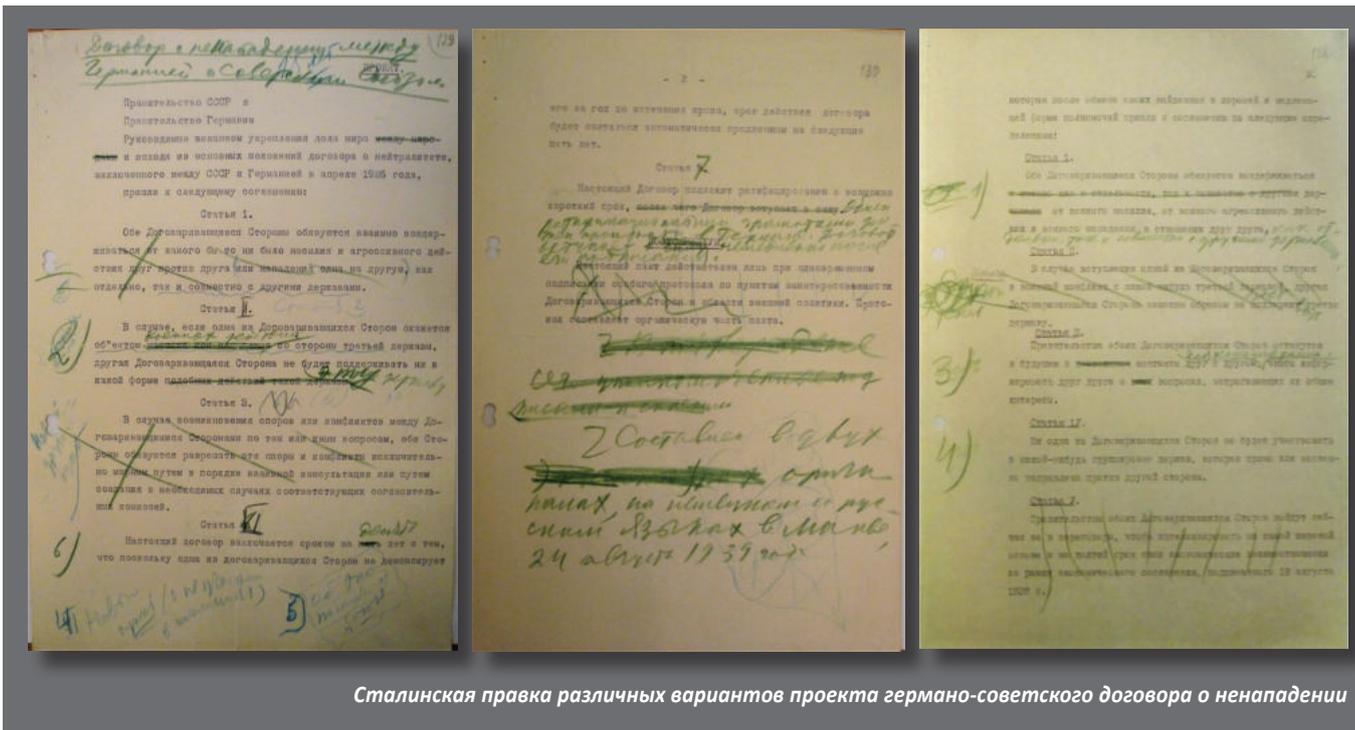
Историки долго спорили о том,

кто первым выступил с инициативой улучшения советско-германских отношений. Сейчас ясно, что именно немецкая сторона с весны 1939 года начала активно работать над сближением двухсторонних отношений. В будущей европейской войне А. Гитлеру было чрезвычайно важно изолировать Польшу и внести разлад во взаимоотношения Великобритании, Франции и СССР. Поэтому в Берлине предлагали Москве любые уступки за невмешательство в войну и поддержку Польши. Советские документы показывают, что длительное время в Кремле не исключали военного союза с Западом, но тактика, избранная руководством Великобритании и Франции, убедила И.В. Сталина в том, что они не хотят реального противодействия нацистам. И он согласился на пакт о ненападении с Германией.

Приезд военных миссий Франции и Англии в августе 1939 года и последовавшие длительные беседы стали своеобразным камнем преткновения. Можно как угодно отно-

ситься к искренности намерений англичан и французов, подчеркивать демократический характер принятия решений и процедуры различных согласований всех вопросов, главное же – это было принципиально с точки зрения Москвы, – западные союзники не проявляли готовности к оказанию существенной военной помощи СССР в случае его войны с Германией.

Сталинская правка различных вариантов проекта германо-советского договора о ненападении

Поэтому нацисты удачно били в самое больное место, повторяя с начала августа практически одно и то же: «на вас никто нападать не собирается», «зачем вам воевать за интересы Польши», «договор с французами и англичанами ничего не даст», «мы дадим вам всё, что вы хотите» и т. д. В дополнение к торгово-кредитному договору и политическому соглашению немцы предлагали широкое экономическое и техническое сотрудничество. Иными словами, Гитлер сделал Сталину такое предложение, от которого тот не мог отказаться. Архив Политбюро подтверждает, что главное для Сталина было остаться вне войны. Соображения морального и пропа-

гандистского характера (реакция на пакт коммунистов других стран) его не очень сильно беспокоили.

Документы Архива Президента Российской Федерации позволяют нам лучше понять поведение Сталина и его неспособность адекватно воспринять немецкую угрозу накануне войны. Германская разведка умело дезинформировала Кремль, поставляя по всевозможным каналам, включая компартии и Коминтерн, крайне противоречивую информацию. Разобраться в ней одному человеку было практически нереально...

Меж тем план «Барбаросса» привезли в Москву лишь вместе с другими немецкими документами

после войны. Направление главного удара и общий замысел операции не были понятны руководству СССР. Окончательная дата нападения стала известна лишь за несколько дней, и этому всё равно не верили или не хотели верить.

В мае 1941 года произошли также два события, которые сильно дезориентировали Сталина. Первое — это «мирные» инициативы германского посла В. Шуленбурга. Он высказал опасения о состоянии межгосударственных отношений и предложил срочно обменяться письмами на высшем уровне, дабы снять разногласия и «развеять слухи». В Кремле почти сразу согласились. Каково же было удивление со-

ПЕЧАЛЬНЫЙ ЮБИЛЕЙ.

80 ЛЕТ С НАЧАЛА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

«Воронцово поле» («В. П.»): *Уважаемый Сергей Валерьевич, как, на Ваш взгляд, можно объяснить череду событий на Западе, когда Россию отказываются приглашать на празднования юбилейных дат, связанных с историей Второй мировой войны? Создаётся впечатление, что наши зарубежные партнёры даже гордятся этим.*

Сергей Кудряшов (С. К.): Они опасаются, что лишнее упоминание о вкладе СССР в разгром гитлеровской Германии обернётся на пользу современной России. Плюс — России хотят преподать урок, «наказывая за плохое поведение». Но это позиция слабого. Сильные не боятся истории. Думаю, дело и не в современном руководстве России. В 1994 году, во времена почти повсеместного «торжества» либерализма, президента Б.Н. Ельцина тоже не пригласили на юбилей-

ные торжества в Париж. Западные партнёры тогда также не захотели омрачить праздник лишним «спасибо» в адрес Москвы. Впрочем, к науке это не имеет отношения.

«В. П.»: *А среди учёных нет подобных предубеждений и разногласий?*

С. К.: Разногласия — нормальное явление в науке. Важно не поддаваться эмоциям и политическим пристрастиям. Любой специалист легко объяснит, что успех высадки союзников во Франции в июне 1944 года был напрямую связан с действиями Красной армии. Она не только связывала сотни немецких дивизий, но в те же сроки начала грандиозную наступательную операцию «Багратион», по масштабам и результатам превосходившую операцию «Оверлорд». Представьте, что было бы с войсками союзников, если бы основные

ветской стороны, когда на встрече 12 мая, во время которой предполагалось обсудить детали обмена, немецкий посол взял свои слова назад. Он заявил, что действовал по «личной инициативе», что у него «нет полномочий» и будет лучше, если правительство СССР само проявит инициативу. Содержание бесед с Шуленбургом показывает, что он в концентрированном виде донёс до кремлёвского лидера всю нацистскую дезинформацию: Гитлер будто бы осуществляет оборонительные мероприятия на границе с СССР, приоритетом является война с Англией, и Москва должна в этом помогать, предстоящая война – это слухи. И так далее. Но главное

– именно эту фразу подчеркнул Сталин красным карандашом! – Шуленбург сказал, что в ближайшее время Германия и Англия, возможно, договорятся друг с другом.

Сталин не был так наивен, чтобы принять поведение берлинского посланника за простую «самодеятельность». Однако ещё сложнее было оценить другое сенсационное известие – полёт заместителя фюрера по партии Р. Гесса в Шотландию. Любой трезвомыслящий политик заподозрил бы в этом нечто странное. Синхронность этих событий произвели на Сталина и Молотова неизгладимое впечатление. Они восприняли их как «большую игру», хотя никакой игры в действительности уже

не было. Какое-то время вождь выжидал, пытался разобраться. Но через месяц решился сделать свой ход. Вечером 13 июня 1941 года по московскому радио было зачитано заявление ТАСС, а утром оно было опубликовано во всех газетах. Ранее историки, не будучи знакомы с кремлёвскими документами, терялись в догадках. Сейчас понятно, что заявление ТАСС – это и есть письмо Сталина Гитлеру. Оно почти дословно повторяет те формулировки, которые обсуждались на встрече с Шуленбургом. Сталин стремился развеять «слухи» и определённо ждал реакции Берлина. Ответ пришёл ранним воскресным утром 22 июня...

События Второй мировой войны постепенно уходят в прошлое, но по-прежнему привлекают к себе внимание во многих странах. Почему не утихает накал страстей и что думают учёные о предвоенном периоде и ключевых событиях, приведших к мировому конфликту? На вопросы Вестника «Воронцово поле» отвечает кандидат исторических наук Сергей Кудряшов.

силы вермахта находились во Франции, а не на советско-германском фронте!

«В. П.»: *Похоже, мир ожидает всплеск страстей в связи с приближающимся 80-летием со дня начала войны. Обвинения в адрес России за разжигание конфликта в августе – сентябре 1939 года легко находят многочисленных сторонников...*

С. К.: Это тоже часть политики – нынешние вну-тренние проблемы объяснять прошлым поведением Кремля. В исторической науке давно доказано, кто и как готовил войну. Например, немецкие историки детально изучили планы и конкретные действия нацистов по разжиганию европейской войны.

«В. П.»: *Как тогда объяснить советско-германский договор о ненападении от 23 августа 1939 года?*

С. К.: Договор о ненападении возник не из воздуха. Мюнхенское соглашение 1938 года изменило соотношение сил в пользу Германии. Лидеры Франции и Великобритании сознательно шли на это, полагая, что предотвращают будущую войну. Однако Гитлер останавливаться не собирался. Уже 21 октября 1938 года он подписал директиву для военного командования с требованием подготовить полную ликвидацию чешского государства и оккупацию района Мемеля, находившегося под управлением литовского правительства. 24 октября глава германского МИДа заявил польскому послу в Берлине о «необходимости передать» Данциг (Гданьск) – ещё один вольный город, созданный победителями по итогам Первой мировой. Спровоцировав европейский кризис осенью 1938 года, нацисты стали готовить следующий.

Полпред СССР в Великобритании И.М. Майский

После Мюнхенских соглашений СССР оказался в сложной ситуации. Отстранение его от решения Судетского кризиса Сталин воспринял как ещё одно подтверждение антикоммунизма Запада. Усилия найти общий язык с Францией и Англией, с тем чтобы сдержать Германию, потерпели крах. Как и в случае с генералом Франко в Испании, западные деятели считали достижение компромисса с Гитлером более перспективным подходом, чем договорённости с Москвой. СССР целенаправленно изолировали, с ним демонстративно перестали считаться. Но даже в тех обстоятельствах советское руководство пыталось договориться с англичанами и французами.

«В. П.»: Почему же это не удалось?

С. К.: Всё дело – во взаимном недоверии, пренебрежительном отношении западных экспертов к советским вооружённым силам, в антикоммунизме правящих элит. Англичане несколько раз обсуждали в правительстве возможность соглашения с «русскими», но в марте 1939 года победила точка зрения премьер-министра Н. Чемберлена: коалиция будет создаваться вокруг Польши. При этом британские политики и военные понимали, что не будут за неё сражаться. Той же точки зрения придерживался французский Генштаб. 31 марта Чемберлен с пафосом выступил в парламенте и по радио, заявив о британских гарантиях Польше в случае её конфликта с Третьим рейхом. 4–6 апреля состоялся визит министра иностранных дел Польши Юзефа Бека в Лондон, были сделаны громкие заявления. Эйфория охватила польских лидеров, уверенных, что создаётся барьер против посягательств на целост-

ность и независимость Польши. Но уже тогда раздавались трезвые голоса: без привлечения Красной армии подобные гарантии лишены смысла. Такого мнения придерживался видный британский военный эксперт Лиддел Гарт.

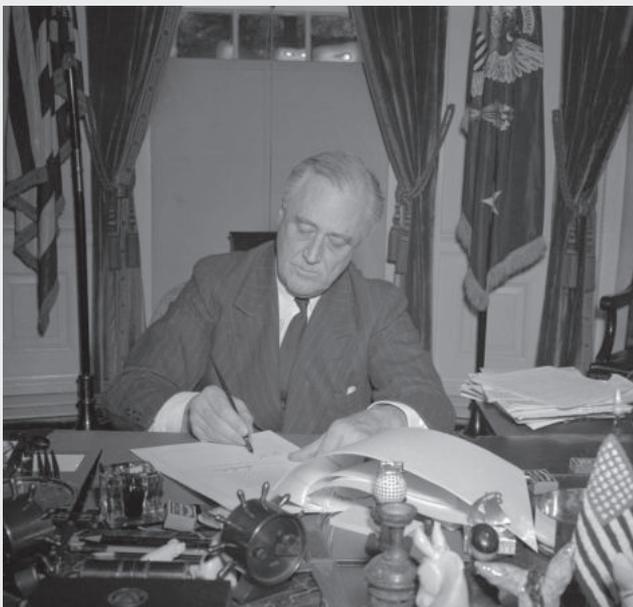
Впрочем, англичане попытались убедить Кремль взять на себя односторонние гарантии: как и французы с англичанами, СССР должен был заявить, что в случае войны он поддержит Польшу, Румынию или прибалтийские страны. «Ну, допустим, – рассуждали в Москве, – мы придём на помощь. Где гарантии, что вы тоже откликнетесь?». В ответ на это лорд Галифакс, министр иностранных дел, говорил: «Что вы! Мы, конечно, вам поможем. Британия не бросит Россию на произвол судьбы». Англичане также считали приемлемым вариантом поддержание «благожелательного советского нейтралитета», когда СССР не ведёт боевых действий на чужих территориях, а снабжает их оружием и сырьём. Подобная риторика Кремль не воодушевляла. В шифротелеграммах, в различных записках Сталин подчёркивал одно слово: «болтовня». Литвинов заявил французскому и британскому послам, что советское правительство уже достаточно поводило за нос. И.М. Майский довёл эту мысль до Галифакса ещё проще: «Советское правительство верит делам, а не словам».

«В. П.»: Когда в Берлине приняли решение о войне с Польшей?

С. К.: Это мы знаем точно. Известия о гарантиях Варшаве со стороны британцев привели фюрера в бешенство. В марте 1939 года он ещё предполагал, что

Министр иностранных дел Германии Иоахим фон Риббентроп и министр иностранных дел Польши Юзеф Бек на станции в Варшаве. 25 января 1939 года

32-й президент США Франклин Делано Рузвельт

после «урегулирования Данцигского вопроса» Польша будет союзницей Германии в будущей войне с большевизмом. Упрямство поляков и возрастающая неуступчивость Запада делали эту альтернативу малореальной. 3 апреля Гитлер подписывает директиву «Вайс», которая через девять дней превращается в план войны против Польши. Меняется и дипломатическая стратегия: ставится задача изоляции Польши с одновременным давлением на англичан и французов, чтобы те не смогли выполнить заявленные гарантии. Другая цель – нейтрализация потенциального участия СССР в войне на стороне поляков. Окончательная дата нападения была утверждена Гитлером только в конце августа 1939 года.

«В. П.»: *США в то время уже были самой богатой страной в мире. Влияли ли они на развитие событий в Европе?*

С. К.: Изоляционистски настроенная Америка воевать за интересы Европы не собиралась. Рузвельт действовал осторожно, путём рассылки писем и телеграмм, что не всегда было удачно. Так, 15 апреля 1939 года президент послал телеграмму Гитлеру и Муссолини, которая показала, что в Госдепартаменте не совсем адекватно воспринимали положение дел в Европе. Рузвельт предлагал диктаторам взять на себя обязательства не нападать в течение ближайших десяти лет на 31 независимое государство (они перечислялись). В случае подтверждения американцы заявляли о готовности к обсуждениям, торговле и прочем.

Прочитав текст, Муссолини подумал, что у президента «плохо с головой». Нацисты поступили тоньше.

В считанные дни связались с большинством стран из «списка» и потребовали ответа на два вопроса: действительно ли они чувствуют, что им угрожает Германия, и уполномочивали ли они Рузвельта делать такого рода заявления от их лица? Несложно предположить, что ответили немцам... Гитлер сиял от удовольствия. 28 апреля в своей речи в Рейхстаге он под аплодисменты и смех публики поиздевался над Рузвельтом. Фюрер обрушился с критикой на поляков и британцев, торжественно заявив, что денонсировал польско-германский пакт о ненападении от 1934 года и англо-германское соглашение об ограничении военно-морских сил от 1935 года.

«В. П.»: *Насколько адекватно польское руководство оценивало положение дел?*

С. К.: Слово «адекватно» не совсем уместно в отношении поведения тогдашних польских лидеров. Нужны другие эпитеты – самоуверенность, самоуспокоенность, помноженные на поразительную обидчивость и антикоммунизм. До весны 1939 года у польского Генштаба вообще не было планов на случай войны с Германией. После войны стали известны красноречивые высказывания польских лидеров. Например, в мае 1938 года маршал Польши Эдвард Рыдзь-Смиглы объяснял французскому послу: «Если немец остаётся нашим противником, он всё же европеец и человек порядка, в то время как русские для поляков – сила варварская, азиатская, разрушительная и разлагающая стихия, любой контакт с которой обернётся злом, а любой компромисс является самоубийством». Через год, принимая у себя папского нунция, польский министр

Маршал Польши Эдвард Рыдзь-Смиглы и германский атташе полковник Богислав фон Штудниц на параде «Дня независимости» в Варшаве. 11 ноября 1938 года

иностранных дел Юзеф Бек утверждал: «Если британская гарантия Польше – это средство против войны, то союз с Россией – это способ начать войну».

Обольщённые британской риторикой, поляки летом 1939 года попросили у англичан заём на 40 лет в размере от 60 до 65 миллионов фунтов стерлингов (в ценах 2019 года это чуть менее 4 миллиардов фунтов). Треть кредита они были готовы «взять золотом». В Лондоне к этому отнеслись отрицательно. Министерство финансов просило кабинет министров довести до сведения Варшавы, что «денег для поляков нет». Британские эксперты подсчитали по валовому продукту и долгам Польши, что максимальная сумма, на которую можно было рассчитывать без угрозы дефолта, не должна превышать 22 миллиона фунтов, но и её они отказывались дать. Окончательное предложение Лондона свелось к 10 миллионам кредита на покупку британских военных товаров. Для получения части кредита наличными от поляков требовали понизить курс золотого. Прижимистость англичан и требование Лондона контролировать расходование средств разочаровывали польских руководителей. И к удивлению Минфина Соединённого королевства, узвлённые поляки прервали переговоры.

«В. П.»: *Но как-то польские лидеры должны были обосновывать свою политику...*

С. К.: Торпедируя любые советские попытки улучшить отношения, поляки старались не афишировать ещё один весомый аргумент. Они опасались не толь-

Адольф Гитлер и Иоахим фон Риббентроп, вернувшийся в Берлин после подписания германо-советского договора о ненападении

ко социального или национального взрыва, но и того, что при благоприятных обстоятельствах СССР заберёт назад территории, которые были отторгнуты по Рижскому мирному договору. Вместе с тем польские руководители не раз высказывали мысль, что «Советам всё равно некуда деваться». Поскольку Польша является «подлинной опорой равновесия в Восточной Европе», её уничтожение не в интересах СССР. И в случае германской агрессии поддержка Москвы будет обеспечена. Начальник польского Генерального штаба заявил в начале августа французскому военному атташе, что польский штаб не имеет ни малейшего желания участвовать в московских переговорах. При этом он не исключил возможности получать от «Советов» помощь, но только «после начала военных действий. Тогда они испугаются, и с ними легко будет договориться».

Другой аспект связан с тем, что польские руководители (отчасти это относилось и к англичанам с французами) так до конца и не поняли, как искусно нацисты раздували кризис вокруг Данцига и Польши. В июле и августе никто так много не говорил о мире, как Гитлер, повторяя, что его цель – мир и порядок в Европе. Для этого требовалось «лишь» изменить несправедливости Версальской системы. Отказ Варшавы пойти навстречу требованиям Берлина нацисты преподносили как величайшую «несправедливость» по отношению к немцам, раздувая любые факты притеснений немцев в Данциге. Доступные ныне документы свидетельствуют: дело было не в Данциге и неуступчивости поляков. На секретных совещаниях, начиная с конца мая, фюрер говорил, что главное – это «обеспечение жизненного пространства и захват необходимых ресурсов на Востоке».

«В. П.»: *Неужели информация о готовящемся германском вторжении не доходила до Варшавы?*

С. К.: Ей отказывались верить. Нацисты умело создавали иллюзию возможности договориться в последний момент. И в такой ситуации польские лидеры, на мой взгляд, проявили верх лицемерия. Публично заявляя о готовности Польши сражаться любой ценой, Бек уполномочил двух польских дипломатов установить тайные контакты с немцами. 27 августа принц Любомирский, советник польского посольства, и генеральный консул в Берлине пришли в офис Риббентропа и попросили советника Петера Кляйста выступить посредником на возможных переговорах, заявив, что Беку нужно время успокоить национальные чувства сограждан. 29 августа у себя в доме Бек провёл совещание, где было решено, что возглавлять переговоры

со стороны Польши будет посол Дж. Липски. Бек только настаивал, чтобы «встреча» проходила не в Берлине, не желая уподобиться лидерам других государств, бесславно отказавшихся от национальных интересов, находясь в Берлине. Бек предлагал городок на границе или просто железнодорожный вагон. Инициатива Варшавы была символична, но нацистам уже не интересно. Гитлеру нужна была вся Польша. 30 августа он издаёт приказ о начале боевых действий ранним утром 1 сентября 1939 года.

Служба безопасности СД заранее подготовила несколько провокаций на границе, чтобы обвинить поляков в агрессии и получить видимый предлог для «ответных» действий. По сценарию эсэсовцев, вечером 31 августа после кодовых слов «Бабушка умерла», «поляки» будто бы напали на радиостанцию, таможенный пост и лесное хозяйство, получили отпор, а «вернувшиеся» немецкие полицейские продемонстрировали миру результаты «польского варварства». Для убедительности шесть заключённых концлагеря, переодетых в польскую униформу, расстреляли на таможенном пункте. Там же подбросили труп немца. Это были первые жертвы Второй мировой войны. Подробности провокации стали известны на Нюрнбергском трибунале.

«В. П.»: *Могли ли военные действия развиваться не столь катастрофично для польской армии?*

С. К.: Война началась в 4 часа 45 минут 1 сентября 1939 года. Трём группам немецких армий общей чис-

1 сентября 1939 года. Германо-польская граница.
Начало Второй мировой войны

ленностью 1516 тысяч человек противостояли 840 тысяч польских военнослужащих. Заблаговременная мобилизация, техническое превосходство, ясно поставленные задачи и элемент неожиданности стали быстро сказываться на ходе войны. Как и предсказывали в июне 1939 года британские и французские штабисты, коллапс наступил быстро. Единственный шанс Польши заключался в военной помощи союзников. Но англичане и не помышляли об этом. В анналы истории вошёл ответ британского военного министра на заседании парламента. На вопрос, почему английским военно-воздушным силам нельзя бомбить военные объекты и заводы Германии, он с изумлением ответил, что подобное невозможно: «там находится частная ответственность». Реальную помощь могли оказать французы, но для этого надо было перейти границу с Германией...

Новость о начале войны Германии с Польшей застала лидеров Великобритании и Франции врасплох. Ещё накануне многим чиновникам казалось, что они проявили достаточную твёрдость и посеяли сомнения среди нацистов. Когда же встал вопрос об объявлении войны Германии, французы попытались максимально оттянуть решение, объясняя это положениями конституции – сначала собирается Совет министров, потом парламент, а затем выдвигается ультиматум или объявляется война. Англичане проявляли решительность – сразу предъявить ультиматум, дать не больше 24 часов и в случае отказа объявить войну. Впервые после Мюнхена Чемберлен и Галифакс остались в одиночестве. Большинство членов кабинета высказались против них, требуя не тянуть время. Чемберлен согласился на ультиматум, который в 9 часов утра 3 сентября британский посол вручил Риббентропу. Не получив ответа, британский премьер-министр под всеобщее одобрение ровно в 11 часов объявил войну Германии. Французы сделали это в 17 часов.

После объявления войны и проведения мобилизации французы решились лишь на одну ограниченную операцию в районе Саарбрюккена. В ночь на 7 сентября французские части впервые пересекли германскую границу западнее города. Но уже 12 сентября войска получили приказ прекратить наступление «виду быстрого развития событий в Польше». Так закончилась военная помощь главному европейскому союзнику и началась война, превратившаяся в мировой конфликт.

Беседовала Татьяна Филиппова

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ – ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВО

*Николай Крадин,
врио директора Института истории, археологии
и этнографии народов Дальнего Востока Дальне-
восточного отделения РАН, доктор исторических
наук, профессор, член-корреспондент РАН, предсе-
датель Совета отделения РИО во Владивостоке*

16 июня 2016 года во время визита во Владивосток Председателя Российско-го исторического общества Сергея Нарышкина было создано региональное отделение РИО во Владивостоке. На учредительном собрании председателем регионального отделения был избран член-корреспондент РАН Николай Крадин.

Отделение сконцентрировало свою работу на нескольких направлениях: просветительская работа, организация конференций, проведение исторического лектория в Научной библиотеке Дальневосточного федерального университета для студентов и населения. Одной из важнейших задач была также работа по развитию деятельности РИО в Дальневосточном федеральном округе. Результатом стало создание региональных отделений в Благовещенске (2017 г.) и Хабаровске (2019 г.). На очереди – развитие сети региональных отделений в других краях и областях ДФО.

В настоящее время региональное отделение объединяет широкий круг специалистов и любителей истории из Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточного федерального университета, других вузов региона, краеведов, членов Географического общества, учителей и любителей истории.

За период деятельности регионального отделения было проведено большое количество крупных научных форумов: Международный конгресс средневе-

ковой археологии евразийских степей «Между Востоком и Западом: движение культур, технологий и империй» (2017 г.), Международная конференция «Великая Российская революция и её влияние на АТР» (2017 г.), Международный научный форум «100-летие высшего исторического образования на Дальнем Востоке России». В скором времени состоится научная конференция «Пограничные конфликты и трансграничные взаимодействия в исторической ретроспективе», приуроченная к 80-летию победы на реке Халхин-Гол (2019 г.).

Весной 2018 года было проведено важное заседание регионального отделения, посвящённое состоянию исторического образования в вузах ДФО, в котором приняли участие представители местных университетов. Было отмечено нарастание неблагоприятных и тревожных тенденций в развитии исторического образования в регионе, связанных:

- с сокращением или отменой курсов по истории России в вузах ДФО, что чревато потерей исторической памяти и гражданской идентификации у молодого поколения;

- с чрезмерным увеличением учебной нагрузки и количества преподаваемых дисциплин в расчёте на одного педагога, что ведёт к резкому ухудшению качества обучения;
- с резким уменьшением наборов на исторические специальности, закрытием исторических кафедр и исторических факультетов – то есть с фактическим уничтожением истории как науки.

Отдельно рассматривался вопрос

о состоянии дел в аспирантуре. Участники собрания обратились к руководству Министерства образования и науки Российской Федерации, руководителям вузов региона и другим лицам, ответственным за подготовку кадров высшей школы, с предложениями об изменении сложившейся ситуации. Была высказана озабоченность состоянием дел с преподаванием истории в средней школе. Этот вопрос запланировано рассмотреть на специальном мероприятии в 2019–2020 годах.

В 2020 году исполняется сто лет со дня образования Дальневосточной республики (ДВР). Запланировано проведение в Чите специальной конференции, которая откроет серию мероприятий, приуроченных к столетию изгнания интервентов и завершению Гражданской войны на Дальнем Востоке. В 2021 году в Благовещенске и Харбине планируется провести конференцию, посвящённую изучению российской эмиграции на Дальнем Востоке. Следующая конференция запланирована на февраль 2022 года в Хабаровске и будет приурочена к Волочаевским событи-

Ю.П. Трутнев, С.Е. Нарышкин, А.П. Деревянко на открытии отделения РИО во Владивостоке, 16 июня 2016 г.

ям. Заключительные мероприятия запланированы на 25 октября 2022 года и будут посвящены столетию завершения Гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке. Все конференции будут сопровождаться специальными выставками и другими сопутствующими мероприятиями, подготовкой специальных научных изданий и публикаций, рассчитанных на массового читателя.

Одним из важнейших этапов деятельности регионального отделения РИО стало проведение в рамках ВЭФ–2018 научной конференции, посвящённой истории российско-японских отношений. В её работе принял участие ряд ведущих российских и японских востоковедов. Модераторами конференции выступили директор Государственного Эрмитажа академик М.Б. Пиотровский и ректор ДВФУ Н.Ю. Анисимов. На закрытии конференции было отмечено, что форум востоковедов, предвещающий Восточный экономический форум, – это символический акт, поскольку именно с ориенталистики началось развитие высшего образования во Владивостоке. В 1899 году

здесь был создан Восточный институт, взрастивший целую плеяду выдающихся российских востоковедов. Фондом Росконгресс и Российским историческим обществом было принято решение о продолжении подобных конференций в дальнейшем. В сентябре этого года ДВФУ примет в своих гостеприимных стенах участников Международной российско-китайской конференции, посвящённой 70-летию образования КНР.

Сопредседатель РИО А.В. Торкунов и исполнительный директор фонда «История Отечества» К.И. Мозилевский на встрече с активом отделения РИО во Владивостоке. 2017 год

ВЭФ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА

Встреча с другом в дальнем краю подобна долгожданному дождю.

Китайская мудрость

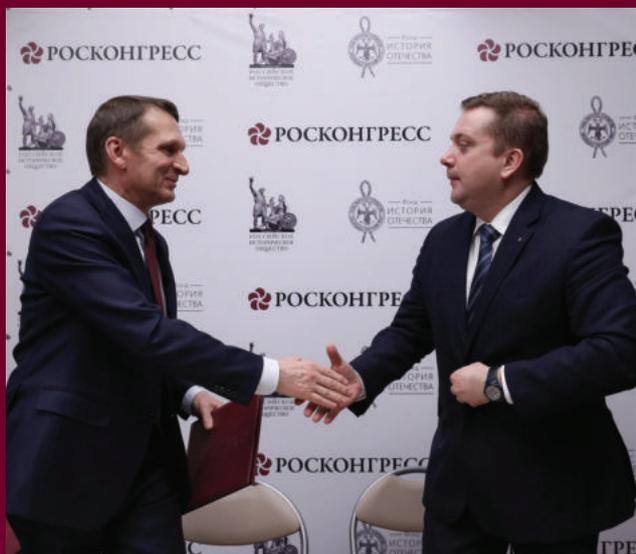
Фонд Росконгресс, Российское историческое общество и фонд «История Отечества» связывают прочные деловые, творческие и дружеские отношения, в основе которых лежит общая цель – популяризация истории и культуры России. Одной из площадок подобного сотрудничества уже во второй раз становится Восточный экономический форум во Владивостоке. Накануне открытия ВЭФ – 2019 Вестник фонда «История Отечества» журнал «Воронцово поле» обратился с рядом вопросов к директору Фонда Росконгресс Александру Стуглеву.

«Воронцово поле» («В. П.»): Уважаемый Александр Анатольевич, какие совместные проекты и стратегии Росконгресса, Российского исторического общества и фонда «История Отечества» Вы могли бы отметить как инструменты осуществления важной миссии – сохранения исторического наследия нашей страны? Каким Вы видите будущее участников этого соглашения?

Александр Стуглев (А. С.): Напомню: в преддверии Восточного экономического форума – 2018 состоялась международная конференция, посвящённая истории российско-японских отношений. Должен отметить, что впервые в истории проведения российских экономических форумов деловую программу ВЭФ предваряло событие историко-

культурной направленности. Конференция стала научной площадкой форума и придала экономическому мероприятию новый формат и глубину. С учётом успеха и востребованности этой площадки было предложено сделать её ежегодной.

В декабре 2018 года Фонд Росконгресс, Российское историческое общество и фонд «История Отечества» подписали соглашение о сотрудничестве, которое, в частности, предполагает организацию совместных конгрессных и выставочных мероприятий, направленных на популяризацию истории России. Безусловно, совместная работа в этом направлении будет продолжена, в том числе в рамках V Восточного экономического форума, который проводится во Владивостоке 4–6 сентября.

Сергей Нарышкин и председатель правления, директор Фонда Росконгресс Александр Стуглев

«В. П.»: *В чём, на Ваш взгляд, состоят роль и значимость присутствия историков, политологов, культурологов и востоковедов, планирующих обсуждать на ВЭФ–2019 в рамках очередной научной конференции вопросы, касающиеся исторических, культурных и цивилизационных корней отношений России с Китаем и другими восточными соседями?*

А. С.: Сегодня в межгосударственных отношениях особое значение приобретают гуманитарные контакты, которые способствуют развитию экономического, политического и культурного сотрудничества между странами. Понимание исторического контекста, особенностей менталитета наших китайских партнёров, а также изучение исторического опыта межгосударственных отношений на протяжении нескольких веков соседства имеют важное значение для принятия верных экономических решений и способствуют развитию культурно-гуманитарного сотрудничества.

«В. П.»: *На каких ещё площадках Росконгресса, как крупнейшей платформы для содержательного диалога между общественными институтами, бизнесом и властью, предполагается осуществление совместных проектов с Российским историческим обществом и фондом «История Отечества»? Какие темы, формы и направления совместной деятельности, способные придать новое измерение и историческую глубину тематике мероприятий Ро-*

сконгресса, планируются для совместного обсуждения с представителями исторического сообщества в контексте состоявшейся договоренности о взаимной консультационной, информационно-аналитической деятельности?

А. С.: В рамках соглашения о сотрудничестве между Фондом Росконгресс, Российским историческим обществом и фондом «История Отечества» в «стартовый» день ВЭФ–2019, 3 сентября, запланировано проведение международной научно-исследовательской конференции и историко-документальной выставки, посвящённых историческим и современным аспектам российско-китайских отношений и приуроченных к 70-летию образования КНР. В мероприятиях примут участие ведущие историки, политологи, дипломаты и эксперты в области российско-китайских отношений. Уверен в том, что конференция станет важной частью историко-культурного и образовательно-просветительского измерения программы Восточного экономического форума.

В рамках развития совместной деятельности наших организаций имплементация и усиление исторической повестки во всех мероприятиях фонда, таких, как Петербургский международный экономический форум, Восточный экономический форум, Российский инвестиционный форум и другие, видятся мне одной из основных задач нашего сотрудничества. Эти мероприятия являются важными площадками для международного диалога, а усиление исторической повестки в ходе их проведения приносит пользу участникам и способствует нашему взаимному развитию. ☸

«НАИЛУЧШИЕ ЗА ВСЮ ИСТОРИЮ»

*Золота в мире много,
старых друзей – мало.*

Китайская пословица

2019 год отмечен одной юбилейной датой, памятной для нашей общей истории: 70 лет назад, в 1949 году, между Россией и Китаем были восстановлены дипломатические отношения. Сегодня Россия и Китай являются крупнейшими деловыми и культурными партнёрами на пространстве Евразии. В этом году ожидается, что тема многовекторного сотрудничества наших стран прозвучит на ВЭФ–2019 с особой силой. В преддверии работы форума Вестник «Воронцово поле» обратился с рядом вопросов к Чрезвычайному и Полномочному Послу Российской Федерации в КНР Андрею Денисову.

«Воронцово поле» («В. П.»): *Уважаемый Андрей Иванович, какие традиции двусторонних отношений между нашими странами начиная с первых контактов россиян и китайцев в средние века и далее, в эпоху нелегких испытаний, союзов и противостояний, способствовали развитию и упрочению взаимопонимания между Россией и Китаем?*

Андрей Денисов (А. Д.): Начнём с того, что «верстовых столбов» истории в этом году сразу несколько: во-первых, если двигаться в хронологическом порядке, это 1 октября – 70-летие образования Китайской Народной Республики. Затем 2 октября – 70-летие установления дипломатических отношений между СССР, государством-продолжателем которого стала Российская Федерация, и «Новым Китаем», как принято говорить о КНР после 1949 года. Действительно, далеко

не все страны имеют возможность гордиться совпадением этих юбилейных дат, ведь многие не торопились с признанием молодой народной республики. Потом было много других памятных вех. Среди главных стоит отметить произошедшую 30 лет назад нормализацию советско-китайских отношений (1989 год), заложившую основу поступательного и всестороннего развития партнёрства между Российской Федерацией и КНР. К слову, ведь после распада Советского Союза Пекин тоже незамедлительно признал Россию в качестве государства-продолжателя СССР. Тогда стороны сразу начали налаживание отношений на новой основе. Впрочем, история российско-китайских отношений насчитывает уже несколько веков, в течение которых мы накапливали опыт межгосударственного общения.

Если говорить о первом официальном контакте,

Андрей Денисов

то таковым, пожалуй, следует считать миссию казака Ивана Петлина, который в далёком 1618 году прибыл в Пекин с торговым караваном и получил от Минского двора специальную грамоту, позволяющую русским купцам вести торговлю с Поднебесной. Активное освоение русскими людьми Сибири и дальневосточных территорий, естественно, сопровождалось взаимной «притиркой», не всегда гладкой – порой доходило даже до вооружённых столкновений с китайцами. В ходе одного из них, в конце XVII века, после долгой осады был захвачен небольшой острог Албазин на юге нынешнего Забайкальского края. Несколько десятков пленных казаков, защитников острога, были доставлены в Пекин. Среди них оказался и православный священник Максим Леонтьев. С дозволения маньчжурского императора Канси их поселили в квартале под названием «Бэйгуань», у древней городской стены, зачислили в охранную службу, предоставили условия для ведения хозяйства, а тем из них, кто был одинок, даже определили в жены китайянок. Это положило начало Русской духовной миссии в Китае, которая была учреждена указом Петра I в 1712 году, она прибыла спустя три года в Пекин и просуществовала вплоть до 1954 года.

Духовная миссия в Пекине была, по сути, православным монастырём. В разные времена среди её обитателей были учёные-синологи, переводчики, заложившие основы отечественного китаеведения и

оставившие потомкам бесценные научные труды. До начала 1860-х годов, пока в Пекине не открылось посольство, на Духовную миссию была возложена ещё и дипломатическая функция. К слову, сегодня Посольство Российской Федерации расположено в Пекине как раз в Бэйгуане – на территории Духовной миссии. Такая вот историческая связь времён, которой мы, работающие в Китае российские дипломаты, особенно дорожим.

В начале XX века и Россия, и Китай пережили болезненный слом былого общественно-государственного устройства, положивший конец монархическим формам правления. После Гражданской войны в России Китай принял большое число русских эмигрантов, многие из которых, к слову, благодаря своему образованию и навыкам – в архитектуре, медицине, инженерном и военном деле, искусстве, – а также добрым отношениям с местным населением снискали себе уважение жителей Харбина, Шанхая, Дальнего (Даляня) и других китайских городов.

В тяжёлые времена военного лихолетья советские летчики-добровольцы в конце 1930-х годов пришли на помощь китайским патриотам в их борьбе против японских милитаристов. Тысячи китайцев помогали нашей стране на фронтах и в тылу в годы Великой Отечественной войны. В августе 1945 года советские войска в ходе Маньчжурской стратегической наступательной операции разгромили Квантунскую армию, что позволило поставить окончательную точку во Второй мировой войне.

Как мы уже говорили, СССР стал первой страной, признавшей Китайскую Народную Республику. Это произошло уже на следующий день после того, как Мао Цзэдун на площади Тяньаньмэнь провозгласил образование КНР – 2 октября 1949 года. А спустя несколько месяцев – 14 февраля 1950 года – СССР и КНР подписали в Москве Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи. Далее последовал «золотой век» советско-китайских отношений. При участии советских специалистов в Китае создавались новая промышленная база, современные предприятия, объекты инфраструктуры. В КНР стали активно издаваться переведённые на китайский язык произведения русской и советской литературной классики. В наших семьях стали привычными качественные бытовые товары из Китая. Затем, как известно, на фоне острой идеологической полемики случился кризис в отношениях между СССР и КНР. К счастью, обе стороны смогли извлечь правильные уроки из событий тех лет, сделать верные выводы о па-

глубности конфронтации между двумя великими державами и деидеологизации двусторонних отношений.

За три последних десятилетия мы полностью нормализовали российско-китайские связи, установили отношения всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, подписали исторический Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, окончательно разрешили пограничный вопрос. Безусловно, в основе такого взаимодействия лежат высокая степень политического доверия, уважение суверенитета, невмешательство во внутренние дела, поддержка в вопросах, затрагивающих коренные интересы национального развития двух государств, взаимные симпатии и дружественный настрой российского и китайского народов.

«В. П.»: *История учит, что от отношений между странами-соседями во многом зависят развитие и процветание этих стран. Как Вы могли бы охарактеризовать уровень современного развития отношений России и Китая, имеющих самую протяжённую в мире границу?*

А. Д.: Лидеры и России, и Китая в своих оценках современного уровня и характера отношений между нашими государствами используют определение «наилучшие за всю историю». Это отнюдь не словесный образ. За ним – кропотливая работа, вобравшая в себя как исторический опыт добрососедского общения, так и новаторские подходы к выстраиванию основанной на доверии, уважении и сотрудничестве модели межгосударственных взаимоотношений. В сфере двусторонних связей у нас сформирована солидная договорно-правовая база, действует, пожалуй, самый разветвлённый и высокий по уровню всеобъемлющий механизм межгосударственного и межправительственного диалога. В этом смысле мы обладаем сегодня уникальными возможностями и условиями для решения самых сложных и амбициозных задач.

По итогам саммита в Москве 5 июня этого года Президент Российской Федерации В.В. Путин и Председатель КНР Си Цзиньпин приняли Совместное заявление, которое определило основные направления развития двусторонних отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, а также зафиксировало общие взгляды России и Китая на основные международные проблемы современности.

Это значит, что на новом историческом этапе наши отношения будут характеризоваться ещё более весомой взаимной поддержкой, активными совместными

Председатель КНР Си Цзиньпин и Президент Российской Федерации В.В. Путин. Москва, 5 июня 2019 года

усилиями по наращиванию координации и взаимодействия на международной арене, тесным сотрудничеством в практических областях – торгово-экономической, инвестиционной, энергетической, финансовой, гуманитарной. По итогам 2018 года российско-китайский товарооборот достиг исторической отметки в 108 млрд долл. США. Расширяется кооперация в высокотехнологичных сферах – энергетика, в том числе атомная, космос, авиастроение, современные биомедицинские технологии, сельское хозяйство, финансовый сектор.

В 2020–2021 годах стороны условились реализовать новый масштабный межгосударственный проект – проведение Годов российско-китайского научно-технического и инновационного сотрудничества.

Важнейшей сферой, в которой реализуется наше всеобъемлющее стратегическое взаимодействие и партнёрство, является взаимодействие на международной арене. Скоординированные усилия наших стран нацелены на поддержание мира и безопасности, укрепление стратегической стабильности, эффективное противодействие новым вызовам и угрозам. Россия и Китай вносят важный вклад в формирование нового, справедливого миропорядка, основанного на многополярности, уважении к выбору пути национального развития, базирующегося на международном праве, прежде всего – Уставе ООН. Мы будем продвигать нашу кооперацию в ООН и её Совете Безопасности, ШОС, БРИКС, «Группе двадцати», АТЭС, асеаноцентричных

механизмах, форматах Россия–Индия–Китай, Россия–Монголия–Китай.

Мы отказались от создания формального союза в логике «блокового мышления», но при этом на практике тандем России и Китая по ряду направлений во многом оказывается эффективнее союзнических отношений. Хотел бы особо подчеркнуть, что взаимодействие России и Китая не направлено против третьих сторон, ни в коей мере не ставит целью ущемить чьи-либо интересы.

«В. П.»: *Неизменный интерес к культуре, искусству, цивилизационным особенностям соседа – это исторический факт, который из века в век подтверждается историей контактов России и Китая, наших обществ, деятелей науки и культуры. Какие наиболее удачные совместные проекты последних лет в этой сфере Вы могли бы отметить и каким Вам видится будущее культурных связей между нашими странами?*

А. Д.: В основе межгосударственных отношений всегда лежат контакты между людьми. Невозможно продвигать политическое и экономическое сотрудничество между странами, которые не имеют гуманитарных связей. Культурный диалог ведёт к пониманию традиций, ценностей, мировоззрения друг друга, способствует укреплению доверия и дружбы между народами.

В истории наших стран, особенно в XX веке, немало общих страниц. С появлением в 1949 году молодой Китайской Народной Республики, которую на международной арене первым признал Советский Союз, был заложен фундамент прочных связей, в том числе между простыми гражданами, специалистами в различных областях, представителями творческой интеллигенции. Всё это отразилось на характере отношений между людьми – старшее поколение китайцев до сих пор хорошо разбирается в русской культуре, кино, литературе, некоторые владеют русским языком, который изучали ещё в школе. Заложенные тогда традиции дружбы и добрососедства удалось не только сохранить, но и приумножить.

Сегодня Россия и Китай активно наращивают гуманитарные обмены во всех сферах. Ярким примером такого сотрудничества является организация перекрёстных выставок между Музеями Московского Кремля и пекинским Музеем дворца Гугун (Запретный город). С марта по май этого года в Москве проходила выставка «Сокровища императорского дворца Гугун. Эпоха процветания Китая в XVIII веке», которую посетило свы-

ше 120 тысяч человек. Тема ответного выставочного проекта в Пекине – традиции коронации русских монархов в Московском Кремле.

Отдельного внимания заслуживает сфера кино. В 2018 году Россия представила на китайском рынке шесть полнометражных фильмов. При поддержке Посольства России в Пекине были организованы презентации картин «Лед» и «Тренер», на которые были приглашены актёры и члены съёмочной группы. В этом году с 14 по 21 апреля в рамках Пекинского международного кинофестиваля в городах Пекин и Сучжоу состоялся фестиваль российского кино в Китае, во время которого многочисленным китайским зрителям показали современные российские фильмы. В начале июня в Санкт-Петербурге состоялся фестиваль китайского кино в России, который также привлёк большое число зрителей.

Такие фестивали способствуют дальнейшему росту взаимопонимания между нашими народами, ведь кино – самый злободневный из всех видов искусства, который отражает современное состояние и трансформацию общества, затрагивает вопросы, волнующие людей здесь и сейчас. Кино сближает, укрепляет доверие между людьми, показывая, что, в общем-то, наши ценности и взгляды на мир во многом схожи.

Конечно же, одним из сокровищ национальной культуры России является русский драматический театр, известный во всём мире и снискавший особую любовь среди китайцев. Недавно состоялись длительные гастроли Театра имени Е.Б. Вахтангова по трём городам Китая с постановкой «Евгений Онегин», которые завершились настоящим триумфом. Все билеты были раскуплены задолго до приезда труппы театра в Китай, артистов встречали невиданными овациями, а в центральной англоязычной газете «Чайна Дэйли» была опубликована большая статья о спектакле. Такая восторженная реакция публики демонстрирует, что в Китае по-настоящему понимают и ценят русскую классику.

Ежегодно мы реализуем большое количество совместных проектов во всех сферах гуманитарной жизни, при этом с каждым годом таких проектов становится всё больше. Важно отметить, что культурный диалог между нашими странами не «продавливается» сверху, а исходит из желания народов России и Китая лучше и ближе познакомиться с культурой и традициями друг друга. Уверен в том, что динамика культурных обменов между нашими странами в дальнейшем будет только расти.

«КИТАЙ СТАНОВИТСЯ ВСЁ БЛИЖЕ»

400 ЛЕТ РОССИЙСКОЙ НАУКЕ О КИТАЕ

Ирина Попова
доктор исторических наук,
директор Института
восточных рукописей РАН

Уже второй раз программа Восточного экономического форума во Владивостоке открывается международной научной конференцией историков, ставшей главной научной площадкой ВЭФ. Её организаторами по традиции выступили Российское историческое общество, фонд «История Отечества», Дальневосточный федеральный университет при поддержке Фонда Росконгресс. Тема конференции этого года – «Исторические и современные аспекты взаимоотношений России и Китая в свете 70-летия образования КНР». Вестник «Воронцово поле» предлагает вниманию читателей статью директора Института восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге доктора исторических наук Ирины Поповой, посвящённую традициям отечественного китаеведения.

Первые попытки восточных славян определить место Китая на карте их ойкумены можно отнести к X–XIII векам – ко времени правления граничившей со Средним государством империи Ляо (907–1218 гг.), основанной полукочевыми племенами *киданей* на территории Маньчжурии и севера Корейского полуострова. Благодаря имени этого некитайского на-

рода название «Китай» вошло во многие языки, в том числе в русский. В свою очередь, сведения о Руси, как и о славянах Восточной и Юго-Восточной Европы, доходили до столиц китайских и некитайских империй, сменявших одна другую на просторах Восточной Азии. По крайней мере, отправляя в поход на запад в 1236 году Субэйдэ-багатура, Чингисхан в числе стран,

которые тому предстояло покорить, указал и страну «Оросат» (Русь). А в качестве пункта, до которого надлежало дойти монгольской войску, им был назван «город Хий-э, обнесённый стеной» (Киев)¹.

Впервые русские попали в Китай в XIII веке, когда из пленников при дворе монгольской империи Юань был составлен так называемый «Охранный русский полк,

Царь Михаил Федорович Романов

прославившийся верноподданностью». По данным китайских источников, русское поселение в Пекине в этот период насчитывало несколько тысяч человек.

В XV–XVI столетиях происходит становление регулярных посольских и торговых связей Русского государства с Востоком. И Китай становится ближе по мере освоения русскими Сибири.

В 1618 году царь Михаил Федорович направляет ко двору китайского императора официальную миссию во главе с томским казаком Иваном Петлиным. Из-за протокольных разногласий с Цинским двором миссия эта не привела к установлению регулярной торговли с Китаем, однако ценнейшая информация о Среднем государстве, а также описание сухопутного пути в Китай, содержащееся в составленном Петлиным отчёте «Роспись Китайскому государству и Лобинскому, и иным государствам, жилым и кочевым, и улусам, и великой Оби, и рекам, и дорогам», произвели в Европе сенсацию.

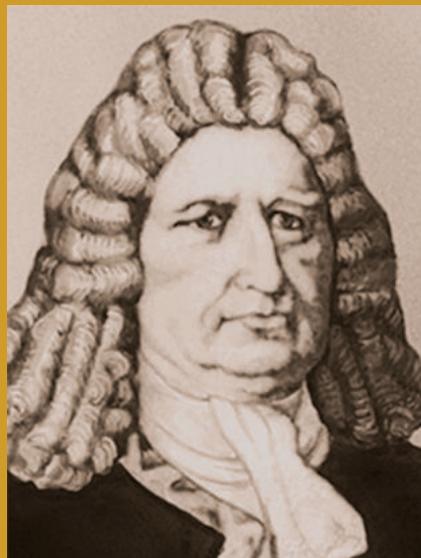
Впоследствии отчёты российских посольств XVII века в Китай получали широкую известность и

публиковались и на русском, и в переводе на европейские языки и латынь. Разнообразную информацию о Китае и сопредельных странах содержали «статейные списки» Ф.И. Байкова (1654–1657 гг.) и Н.Г. Милеску-Спафария (1675–1677 гг.), дневники Избранта Идеса и Адама Бранда (1692–1695 гг.).

На рубеже XVII–XVIII столетий Русское государство превращается в Российскую империю. Изучение территории нашей страны, особенно азиатской её части, становится важнейшим объектом деятельности Санкт-Петербургской Императорской Академии наук, создан-

Теофил Зигфрид Байер

Герхард Фридрих Миллер

Император Чжу Ицзюнь (династия Мин)

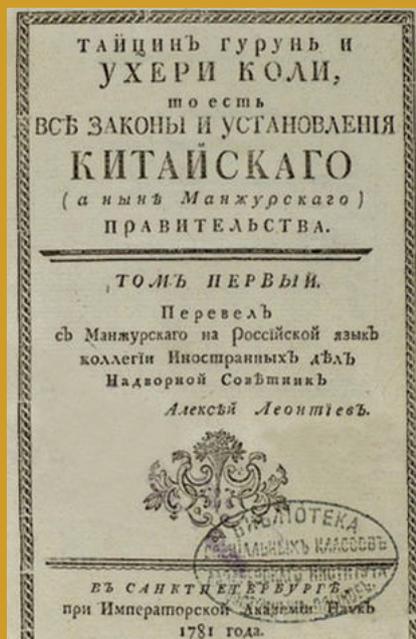
ной по именному указу Петра I от 28 января (8 февраля) 1724 года. Государство через Академию наук организует масштабные экспедиции в Сибирь и на Дальний Восток. Особое место во внешнеполитических связях России начинает занимать Китай, ставший в этот период могущественной Цинской империей. Идёт процесс формирования общей границы двух государств, начало которому было положено Нерчинским договором 1689 года. Больше возможностей в познании Китая Россия получает, учредив в 1713 году в Пекине Русскую православную миссию.

Тогда же предпринимаются попытки заложить основу академической синологии. Первым китайистом, востоковедом, членом Императорской Академии наук стал Теофил Зигфрид Байер (1694–1738 гг.), приглашенный в Россию в 1725 году. В 1730 году в Санкт-Петербурге Байер опубликовал свой главный труд «Museum Sinicum», целиком посвященный Китаю. Эта книга стала самой первой, изданной в России академической монографией по востоковедению. В 1748 году при Академии

был организован Исторический департамент, которым руководил академик Герхард Фридрих Миллер (1705–1783 гг.). Занимаясь изучением истории России, в частности, истории Сибири, Миллер рассматривал изучаемый им регион в контексте взаимоотношений с соседними народами. Для этого он использовал источники на китайском и маньчжурском языках, переводы из которых для него выполнял основоположник национальной русской школы Китаистики Илларион Калинович Россохин (1717–1751 гг.).

В XVIII веке российское Китаеведение, как и востоковедение в целом, носило преимущественно прикладной характер: нужды межгосударственного общения обслуживали переводчики Коллегии иностранных дел; периодически, при наличии учителей, осуществлялись попытки организации преподавания китайского языка в Санкт-Петербурге и Москве. Преподавательскую деятельность в 1741–1751 годах вёл И.К. Россохин, в 1739–1741 годах – Китаец Чжоу Гэ. И.К. Россохиным и его учениками были составлены пособия, разговорники и словари.

Интерес к истории, философии и методам управления Китая становится заметным фактом интеллектуальной жизни России и Европы в XVIII веке. Общество испытывает большой интерес к трудам миссионеров, к китайской архитектуре и искусству. Широкое распространение получает стиль *шинуазри* (*chinoiserie*). Екатерина II особым указом повелевает перевести Уголовное уложение Цинов, которое было опубликовано в переводе с маньчжурского, сделанном Алексеем Леонтьевым (1716–1786 гг.) в 1781–1783 годах. Его

Уголовное уложение Цинов.

Титульный лист 1 тома

усилиями были выполнены и выдержали по несколько изданий выборочные переводы и переводы-переложения китайской классики: «Китайские мысли» (1772, 1775, 1786 гг.), «Депей-китаец» (1771, 1772 гг.), «Да сию, то есть Учение великое» (1780 г.), «Джун юн, то есть Закон непреложный» (1784 г.), «Букварь китайский» (1779 г.) и другие.

Архимандрит Иакинф

(в миру – Никита Яковлевич Бичурин)

Кяхтинский договор 1727 года закрепил за Русской духовной миссией в Пекине право направлять в Китай учеников. С тех пор миссия становится не только своего рода дипломатическим представительством России в Китае, но и учебным центром практического изучения китайского, маньчжурского и других языков Китая и соседних с ним стран. За это время в миссии побывало более 60 студентов, врачей, художников и около 100 священнослужителей².

Так русское Китаеведение, пройдя в XVII – первой четверти XVIII века стадию накопления сведений о Китае и создания его географических и политических описаний, в 30-х годах XVIII века после создания Академии наук и заключения Кяхтинского трактата, ознаменовавшего вступление русско-китайских отношений в новую фазу, начало оформляться как научная дисциплина.

Обновление российского востоковедения происходит в ходе реформ Александра I. В 1803 году Академия наук приняла новый регламент, а в 1804-м был издан первый общий устав российских университетов, включивший преподавание восточных языков в разряд учебных дисциплин. И хотя специалистов по Востоку было тогда в России немного, а преподавание востоковедных курсов не сразу стало регулярным и непрерывным, именно в первой половине XIX века самостоятельная школа отечественного востоковедения заявила о себе наравне с европейской.

Целую эпоху в истории российской синологии составила деятельность архимандрита Иакинфа (в миру – Никита Яковлевич Бичурин, 1777–1853 гг.), который открыл для мировой науки под-

линное значение китайской историографии и создал в своих трудах всеобъемлющую картину современного ему Китая и сопредельных регионов и народов Дальнего Востока и Центральной Азии – Тибета, Монголии, Восточного Туркестана, калмыков и других.

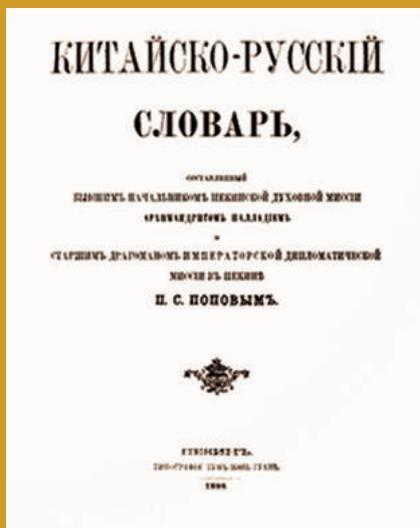
Большое значение для востоковедной науки в России стало учреждение 11 (23) ноября 1818 года в Санкт-Петербурге Азиатского Музея (ныне – Институт восточных рукописей РАН), первого академического специализированного центра, с которого началась институционализация не только востоковедной, но и всей гуманитарной российской науки. Главной задачей Азиатского Музея предполагалось собирание, хранение и издание рукописного наследия народов Востока. В первый год существования музея Академия наук передала ему рукописи и старопечатные книги на восточных языках, в том числе около трёх тысяч книг на китайском.

Новый этап в истории отечественного востоковедения начинается в середине XIX века, когда внешнеполитические интересы России потребовали более актуальной интерпретации сведений о Востоке. Для решения насущных политических задач понадобилось большое число востоковедов-практиков. 22 октября (3 ноября) 1855 года указом Николая I в Петербургском университете был создан Факультет восточных языков, во главе которого в 1878 году встал выдающийся китаевед Василий Павлович Васильев (1818–1900 гг.). В историю китаеведения он вошёл как первый русский буддолог, автор пионерских исследований по истории китайской литературы, источниковедению истории Китая,

Архимандрит Палладий
(в миру – Пётр Иванович Кафаров)

религиоведению, а также как выдающийся лексикограф, разработчик методик преподавания китайского языка. Составление словарей и достижения в области лексикографии становятся одной из «визитных карточек» отечественной синологии. В 1888 году в Пекине публикуется 2-томный «Китайско-русский словарь», в котором впервые используется разработанная

архимандритом Палладием (в миру – Пётр Иванович Кафаров, 1817–1878 гг.) русская система записи произношения китайских иероглифов, принятая ныне в России как «транскрипция Палладия».

В конце XIX века Россия становится мировой державой и окончательно укрепляется на Дальнем Востоке. Для удовлетворения практических потребностей в специалистах по Восточной Азии в 1899 году во Владивостоке был открыт Восточный институт, в котором изучались китайский, японский, корейский, монгольский и маньчжурский языки. Для преподавания китаеведных дисциплин были приглашены выпускники Санкт-Петербургского университета П.П. Шмидт, А.В. Гребенщиков, А.В. Рудаков, Н.В. Кюннер.

Масштабная индустриализация и урбанизация России на рубеже XIX–XX веков приводит к значительным политическим и социальным переменам. В это время широко развивается «прикладное» востоковедение, и добытая в ходе исследований информация широко используется для нужд политики, армии и торговли. Даже собирательство древних манускриптов и предметов искусства рассматривается как продолжение международной политики, «Большой игры», предмет соперничества европейских держав в Азии. Сам термин «востоковедение» появляется именно в эту эпоху.

Связь китаеведения с государственной политикой в Азии становится ещё теснее после Октябрьской революции. В 1925 году в Москве создается Коммунистический университет трудящихся Китая, при котором в 1928–1937 годах действует специализированный научно-исследовательский

«Институт по Китаю». В «Декларации о задачах востоковедной науки», принятой Президиумом РАН в 1929 году, подчеркивалась необходимость всестороннего и глубокого изучения современного Востока «главным образом с точки зрения политики и экономики»³. Китаеведы обращаются к изучению крестьянских восстаний, аграрных отношений, национально-освободительного движения, простонародной культуры. В 1920–1930-е годы они включаются в дискуссию об «азиатском способе производства».

В 1930 году на основе Азиатского Музея создается Институт востоковедения, который до 1950 года полностью находится в Ленинграде. Сотрудники института активно включаются в деятельность по латинизации восточных письменностей и разработке алфавитов, составлению учебных пособий и словарей. Масштаб задач подразумевал сотрудничество с другими гуманитарными учреждениями страны, широкое развитие получила система временных межинститутских научных коллективов. Одним из таких коллективов стала группа по составлению «Большого китайско-русского словаря», увидевшего свет в 4-х томах лишь в 1983–1984 годах. Во главе этого проекта стоял лидер отечественного китаеведения XX века Василий Михайлович Алексеев (1881–1951 гг.) – автор неподражаемых переводов китайской литературной классики и фундаментальных работ по китайской филологии, этнографии и искусству. В.М. Алексеев многое сделал для сохранения в отечественной синологии «традиционной» тематики, воспитал поколения студентов-китаеведов. При этом лучших своих учеников

В.М. Алексеев

Ю.К. Щуцкий

– литературоведа Б.А. Васильева (1898–1937 гг.) и специалиста по древней китайской философии, автора перевода «Книги перемен» Ю.К. Щуцкого (1897–1938 гг.) – он потерял в 1930-е годы.

После Второй мировой войны в стране вновь происходит «перегрузка» востоковедения в связи с новыми государственными задачами. В Азии идут активные процессы антиколониального национально-освободительного движения, и как влиятельнейшая мировая держава СССР не желает оставаться от них в стороне. Деятельность Института востоковедения Академии наук становится частью политики Советского Союза на Востоке, где перед молодыми государствами, в том числе перед образованной в 1949 году Китайской Народной Республикой, стояли проблемы поиска путей дальнейшего развития.

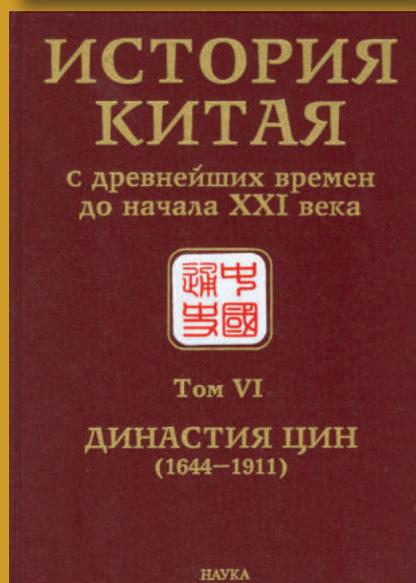
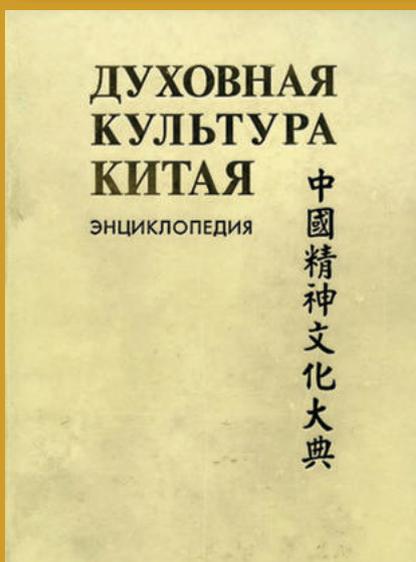
В 1950–1970-е годы китаеведение рассматривалось руководством страны в первую очередь как важный внешнеполитический фактор. Для более эффективного решения масштабных задач изучения Китая в Москве в 1966 году создается Институт Дальнего Востока. В это время особенно интенсивным становится наметившийся ещё в конце XIX века процесс специализации гуманитарного знания, и академическое китаеведение развивается как корпус научных дисциплин. В него вошли языковедение, литературоведение, философия, археология, культурология, эпиграфика, древняя, средневековая и новая история, международные отношения, страноведение, этнопсихология, нумизматика и другие отрасли науки. Особым достижением отечественного китаеведения стало развитие редких специальностей, таких как дунь-

хуановедение и тангутика, связанных с ленинградско-петербургской школой классического востоковедения.

Начавшиеся в нашей стране в 1990-е годы перемены не лучшим образом сказались на всей отечественной науке. Отток исследователей, сокращение читающей аудитории, размывание специальностей привело к утрате самостоятельности старой советской гуманитарной школы. Тем не менее, именно в начале XXI века были реализованы три крупнейших проекта, которые подвели черту под «золотым периодом» в истории российского китаеведения.

Во-первых, был завершён перевод «Исторических записок» Сыма Цяня, выполнявшийся Р.В. Вяткиным и В.С. Таскиным с начала 1970-х годов (М.: «Восточная литература», 1972–2010 гг.). Другим достижением стала публикация 6-томной энциклопедии «Духовная культура Китая» (главный редактор М.Л. Титаренко; М.: «Восточная литература», 2006–2010 гг.). Третьим итогом проекта стала 10-томная «История Китая с древнейших времен до начала XXI века» (главный редактор С.Л. Тихвинский; «Наука» – «Восточная литература», 2013–2016 гг.).

В настоящее время академическое китаеведение развивается в рамках Института Дальнего Востока РАН, Института востоковедения РАН, Института восточных рукописей РАН, Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, а также учебного Института стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова и Восточного факультета СПбГУ. В 1990-х годах в связи с изменением места Китая в мире новые центры по изучению Китая и

преподаванию китайского языка возникли во многих вузах Москвы, Санкт-Петербурга, Владивостока, Красноярска, Благовещенска, Казани.

В России создаются филиалы международного Института Конфуция. В стране наблюдается значительное увеличение числа организаций, предоставляющих российскому обществу знания о Китае. Мир становится всё более открытым, Китай становится всё ближе. Аналитические востоковедные исследования в сфере политики, бизнеса, образования, культуры, туризма проводятся многими государственными и коммерческими организациями – для разной аудитории, с разными целями.

Сегодня перед академическим китаеведением стоит непростая задача: убедить общество в том, что актуальные процессы в Китае, формирующие современную действительность, глубочайшим образом связаны с историей и вековой традицией этой страны. Так же, как и на заре своего возникновения, китаеведение направлено на постижение тысячелетнего «культурного кода» не только нашего обновляющегося великого соседа, но и самой России, оно актуально тем, что даёт материал для осмысления будущего и определения перспектив исторического развития человечества.

1. Мясников В.С. *Россия и Восток // Доклад Ученому совету Института восточных рукописей РАН 20 ноября 2017 г.*
2. Скачков П.Е. *История изучения Китая в России в XVII и XVIII вв. (краткий очерк) // Международные связи России в XVII–XVIII вв. М.: Наука, 1966. С. 163.*
3. *Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН. Ф. 152. Оп. 1, ед. хр. 140. Л. 7–8.*

ДОРОГА, СОЕДИНЯЮЩАЯ МИРЫ

Сергей Илюшин

История отношений России и Монголии непроста, как символ северного буддизма – тибетского узла бесконечности. Она изобилует неоднозначно трактуемыми событиями и личностями – от Чингисхана до барона Унгерна фон Штернберга... Но есть в прошлом и настоящем двух народов безусловная составляющая, которая формирует нашу «евразийскую взаимность». Это – историческое чувство пространства. В своей способности обустроиваться на новых зем-

лях схожи и землепашцы-славяне, и прирождённые кочевники Центральной Азии. Общей оказывается наша цивилизационная миссия соединения культурных миров. И проявляла она себя в разные эпохи, на разных уровнях технологического развития, воплощаясь в масштабных проектах.

Российско-монгольская историко-документальная выставка «Дорога дружбы. 1949–2019», открывшаяся в Иркутском областном краеведческом музее 17 июля 2019

года, рассказывает о таком значительном коммуникационном проекте, как Улан-Баторская железная дорога (УБЖД), которая соединила Россию, Монголию, Китай и на 1025 километров сократила железнодорожный путь из Европы в Центральную Азию. В строительство дороги щедро вкладывала свои ресурсы разорённая войной, не до конца восстановившаяся наша страна. Но для друзей не жалели ни сил, ни средств, и слова «Дружба – Найрамдал!» звучали паролем для строителей и железнодорожников. Трасса, проложенная от священной горы Богдо-Ула через Хентейское нагорье и пустыню Гоби, продолжила миссию исторических трансконтинентальных маршрутов – таких, как Великий Шёлковый путь.

Выставка «Дорога дружбы. 1949–2019» подготовлена по решению Российско-монгольской комиссии по сотрудничеству в области архивов к юбилею Соглашения между правительствами СССР и МНР о создании Советско-монгольского акционерного общества «Улан-Баторская железная дорога»

Бригада машиниста Базарсуруна на Улан-Баторской железной дороге имени И. В. Сталина у паровоза. МНР, 5 января 1954 года. РГАКФД

(6 июня 1949 года). В дни открытия экспозиции в Иркутске состоялось XXIV заседание совместной комиссии.

Выставка организована Федеральным архивным агентством, Российским государственным архивом экономики, Архивным агентством Иркутской области, Национальным архивным управлением Монголии при партнёрской поддержке ОАО «Российские железные дороги», под эгидой Российского исторического общества и при поддержке фонда «История Отечества».

На торжественной презентации выставки выступили заместитель руководителя Росархива А.В. Юрасов, начальник Национального архивного управления Монголии С. Энхбаатар, Генеральный консул Монголии в Иркутске Л. Амарсанаа, заместитель председателя правительства Иркутской области В.Ф. Вобликова и представители ОАО «РЖД» и АО «УБЖД».

Экспозиция включает более 150 документов и исторических предметов из 15 российских и монгольских архивов и музеев, в том числе Архива Президента Российской Федерации, Архива внешней политики Российской Федерации МИДа России, Архива Министерства внешних сношений Монголии, пресс-службы ОАО «РЖД», архива и музея АО «УБЖД». Хронологически выставка охватывает период от конца XIX века до наших дней. Первый раздел экспозиции рассказывает о планах установления железнодорожного сообщения между Российской империей и Монголией в начале XX века. Одним из энтузиастов этой идеи был П.А. Бадмаев – врач тибетской медицины, мыслитель, предприниматель, крестник императора Александра III. Особое

*Премьер-министр МНР Х. Чойбалсан знакомится с ходом работы по строительству железной дороги Наушки — Улан-Батор. 4–6 июня 1949 года
Национальный архив Монголии. Архив кинофото документов и звукозаписей*

внимание привлекают документы, свидетельствующие о заинтересованности купеческо-предпринимательского мира в установлении нового вида коммуникаций.

Второй раздел посвящён осуществлённому с помощью СССР строительству первых железнодорожных линий Монголии в конце 1930-х – 1940-е годы (Улан-Батор – Налайха и Наушки – Улан-Батор). Документы освещают экономическое и военно-стратегическое значение первенцев железнодорожной сети Монголии, их роль в обеспечении безопасности и суверенитета республики.

Третий раздел повествует о завершении работ по возведению Трансмонгольской магистрали (участок Улан-Батор – Дзамын-Удэ), о совместном советско-монгольском строительстве и эксплуатации железнодорожной сети с конца 1940-х годов до нашего времени. Материалы свидетельствуют о том, что именно совместный труд железнодорожников двух стран позволил развить новую отрасль экономики МНР. Одновременно с реализацией проекта шло укрепление связей с местным населением: на объектах проводились встречи советских и монгольских коллег,

перед советскими строителями выступали монгольские артисты, по советским праздникам создателей УБЖД приезжали поздравить кочевники на верблюдах...

Монголия – сердце евразийского континента – обладает огромным транзитным ресурсом, неоднократно становившимся объектом борьбы. Символично, что выставка «Дорога дружбы» открылась в год 80-летия отражения японской агрессии на реке Халхин-Гол, целью которой был захват территории для строительства железной дороги к границам советского Забайкалья.

Сегодня всё очевидней становится объединяющий потенциал УБЖД: перспективы сотрудничества определяются не только прагматикой хозяйственно-промышленных проектов, но и духом дружбы и взаимопонимания. Как было отмечено в приветствии Председателя Российского исторического общества С.Е. Нарышкина организаторам, участникам и гостям выставки: «...память об этом совместном достижении наших стран и впредь будет служить залогом надёжного российско-монгольского партнёрства и дальнейшего укрепления интеграционных связей на евразийском пространстве».

«ВОЙНА МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ – ВЕЛИКОЕ ЗЛО»

Алексей Громыко

В июле этого года исполнилось 110 лет со дня рождения Андрея Андреевича Громыко, советского дипломата и государственного деятеля, в 1957–1985 годах занимавшего пост министра иностранных дел СССР, а с 1985-го по 1988-й – Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Об истоках формирования личности и о начале профессиональной деятельности своего легендарного деда рассказывает его внук, Алексей Анатольевич Громыко, директор Института Европы РАН, член-корреспондент РАН, доктор политических наук.

А.А. Громыко

Рассказывая об Андрее Андреевиче Громыко, обычно обращаются к той части его биографии, которая начинается с 1939 года, когда он поступил на работу в Народный комиссариат иностранных дел. Действительно, то была яркая и стремительная карьера молодого человека, который в 1934 году, в возрасте 25 лет, впервые в своей жизни оказался в Москве, куда с семьёй переехал из Минска. Уже через пять лет он направляется на работу в советское посольство в Вашингтоне в ранге советника. И спустя неполные четыре года, в 1943 году, становится послом СССР в США, заме-

нив на этом посту М.М. Литвинова. По существу, он оказался в одном из главных нервных узлов мировой политики, где наравне с Москвой и Лондоном принимались судьбоносные решения, касавшиеся ведения войны, открытия Второго фронта, создания Организации Объединённых Наций, послевоенного мироустройства.

Приезд Громыко в американскую столицу произошёл в ноябре 1939 года, то есть уже после начала Второй мировой, незадолго до окончания «Странной войны» в мае 1940 года и за полтора года до того, как разразилась Великая Отече-

Иосиф Сталин, Гарри Трумэн, Андрей Громыко, Джеймс Бирнс и Вячеслав Молотов во время Потсдамской конференции, Германия. 18 июля 1945 года

ственная. Эти эпохальные события меняли судьбы сотен миллионов людей, заставляли их мобилизовать все свои внутренние ресурсы, чтобы выжить в нещадном водовороте событий. Работа А.А. Громыко в США в экстремально напряжённых условиях, под надзором одного из самых могущественных людей на земле – И.В. Сталина и в теснейшем контакте с другим – Ф.Д. Рузвельтом, выявила его исключительные способности и качества. Он же, в свою очередь, получив уникальный опыт работы в выпавших на его долю обстоятельствах, обрёл знания и закалку, предопределившие его дальнейшие достижения в дипломатии.

Хотелось бы отметить одну особенность первой половины жизни А.А. Громыко, которая до сих пор так не оценивалась. Действительно, он «отдал Отчизне полвека», как написано на памятнике Андрею Андреевичу на Новодевичьем кладбище, – имеется в виду период с 1939-го по 1988 год, то есть до его выхода на пенсию с поста Председателя Президиума Верховно-

го Совета СССР. С одной стороны, человек проработал эти 50 лет в сердцевине советского государства, но одновременно долгое время был в определённом смысле внесистемным его представителем.

Имеется в виду следующее. До 1939 года Громыко не помышлял о государственной службе, работал в Институте экономики Академии наук СССР, в котором в 1936 году защитил кандидатскую диссертацию

по экономике. Поступив на работу в НКВД, он в тот же год уехал в Соединённые Штаты, где оставался, за исключением многочисленных, но краткосрочных командировок, до 1948 года. Затем в 1952–1953 годах работал послом в Лондоне. Другими словами, Андрей Андреевич, став дипломатом, в общей сложности прожил в Москве до смерти Сталина считанные годы, а всё остальное время продвигал государственные интересы за рубежом. В результате атмосфера, царившая в Москве в органах власти, драматические переплетения человеческих отношений и судеб затрагивали его в основном косвенно. Несмотря на молодость и пристальное отношение к себе сурового руководства страны, он уже тогда проявил завидные черты своего характера. Так, документы демонстрируют, что Громыко на критические послания в свой адрес А.Я. Вышинского или В.М. Молотова, когда считал критику несправедливой, отвечал прямо и, не боясь, отстаивал своё мнение.

Став министром иностранных дел, и особенно после избрания первым секретарем ЦК КПСС

Андрей Громыко подписывает Устав ООН

Джон Кеннеди и Андрей Громыко

Л.И. Брежнев в 1964 году, Громыко сделал многое, чтобы оградить советскую дипломатию от чрезмерного влияния идеологии, делая упор в работе с иностранными партнёрами на реализм, прагматизм и выработку взаимоприемлемых компромиссов. С максимальной силой это проявилось в 1973 году, когда он стал членом Политбюро. По большому кругу вопросов, в первую очередь относящихся к капиталистическим странам, Громыко минимизировал влияние на внешнюю политику аппарата ЦК.

И всё же, вступил на путь государственной службы он только в 1939 году, будучи к тому времени уже взрослым, сложившимся 30-летним человеком. Но как до этого формировались его внутренний мир, интересы и пристрастия? Какие ценности и представления о жизни впитал он с детства? Тем более, что Громыко обладал феноменальной памятью и яркие воспоминания о своём детстве и отрочестве всегда сопровождали его.

Два слова о его памяти. Об этом много рассказано членами его семьи и теми, кто работал с ним. Сам он своё отношение к этому феномену излагал с помощью следующего

примера из истории Древней Греции. Философ Демокрит прожил более 100 лет. На закате дней он вдруг лишил себя зрения. «Зачем ты это сделал?» – спросили его. Мудрец ответил: «Чтобы лучше видеть...»

Один из эпизодов на тему памяти из жизни самого Андрея Андреевича. В далёком детстве на него большое впечатление произвела книга «Живописная астрономия» французского учёного Камиля Фламариона. В издании, которое он ребёнком раздобыл,

под первым рисунком стояла подпись: «Земля наша несётся на крыльях времени, стремясь к неведомой цели...» С тех пор и до начала 1980-х годов эта работа ему больше не встречалась. Через 65 лет на его запрос сотрудники Ленинской библиотеки поинтересовались, а какое именно издание этого произведения он ищет. Громыко по памяти воспроизвёл приведённую фразу – и книгу нашли.

Чтение и любовь к нему сыграли в жизни Андрея Андреевича огромную роль. Чтобы достать интересные его книги, для него было обычным делом преодолеть расстояние и в 30, и в 40 километров. За книгами он ходил в соседние деревни, сёла, в центр волости. По его словам, он «глотал книги». Это были, например, произведение немецкого учёного Вильгельма Бёльше «Любовь к природе», работы историка М.Н. Покровского, рассказы о путешествиях Джеймса Кука, произведения Пушкина, Гончарова, Тургенева, Гоголя. Громыко вспоминал, что мог цитировать отдельные страницы книг.

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Курт Вальдхайм во время приема у министра иностранных дел СССР А.А. Громыко. Москва, 18 июля 1972 года

Леонид Брежнев, Джимми Картер и Андрей Громыко

Особое впечатление произвели на него «Одиссея» в переводе Жуковского и «Илиада» в переводе Гнедича. Гомер помог ему полюбить живопись.

Так, одной из любимых его картин стало полотно Жака Давида «Прощание Гектора и Андромахи», которое находится в Музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Он считал эту картину воплощением силы любви и силы мужества. Многим позже настольной книгой в жизни Андрея Андреевича станет «Фауст» Гёте. Помню это хорошо сам. Как-то в первой половине 1980-х годов, когда вместе с дедом был на отдыхе в Крыму, зашёл в его пляжный домик. Там на столе лежал «Фауст». Я полюбопытствовал и раскрыл книгу: внутри она была полна пометок. Кстати, «Фауст» сподвиг самого Громыко на занятие стихосложением, пусть и ненадолго. Этот секрет он впервые поведал читателю в своей книге воспоминаний «Памятное».

Но откуда такая тяга к чтению? Уверен, что дело было во влиянии староверческой среды, в которой прошло его детство, а в родной деревне Старые Громыки он прожил почти 15 лет. Ближайшим рай-

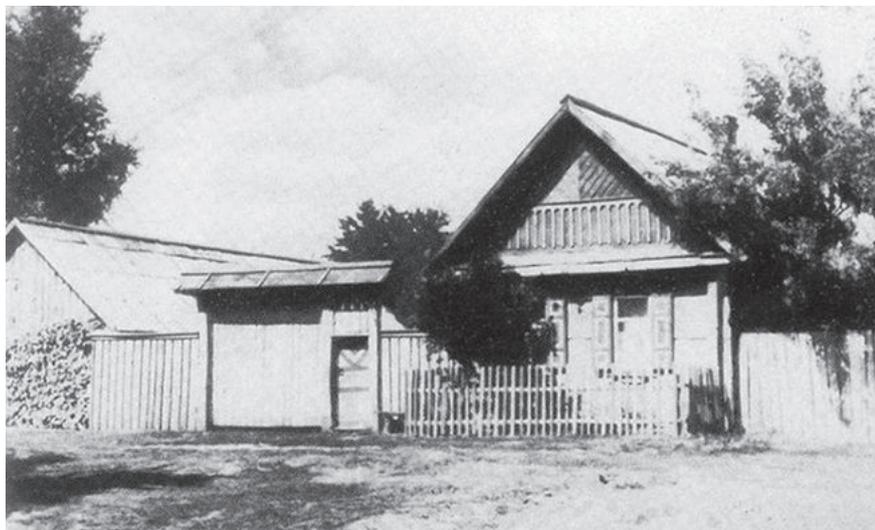
онным центром был городок Ветка. Он и стал после раскола церкви в середине XVII века одним из крупных поселений тех православных, кто не принял реформы патриарха Никона. Гонения на Ветку происходили и при императрице Анне Иоанновне, и при Екатерине II. Именно в Ветке Емельян Пугачёв был наречён Петром III. Чтение было своего рода культом у староверов – помимо этики труда и равнодушия к алкоголю. Люди также бережно относились к своей устной речи. Ан-

дрей Андреевич вспоминал о своём дедушке Матвее: «Человек от природы сдержанный, он обладал глубоким внутренним тактом. Не могу вспомнить, чтобы когда-нибудь он по-настоящему выругался». Таким стал и сам Громыко. Нет ни одного воспоминания о нём, в котором кто-то сказал об услышанном от него крепком слове. Выволочкой от Громыко считались такие «ругательства», как «странный вы человек», «шляпа» или «тюфяк». Не удивительно, что Ветка была знаменита своими книгарями – так называли в тех краях создателей книг. Хорошо читать и писать умели и отец дедушки, Андрей Матвеевич, и Ольга Евгеньевна, его мать. В деревне её так и называли «тётя Оля-профессор».

Что касается нелёгкого физического труда, то Андрей Андреевич приобщился к нему в возрасте 7–8 лет. Трудился в основном в поле вместе с отцом и матерью. В конце жизни он поблагодарит те сложные обстоятельства детства, которые формировали его характер. Староверами и их судьбой он будет интересоваться всю жизнь. Вспоминаю,

Рональд Рейган и Андрей Громыко на переговорах в Белом доме

Дом семьи в деревне Старые Громыки

как в середине 1980-х годов дед с большим увлечением читал статьи в советской печати и делился с членами семьи своими впечатлениями о жизни староверов, поселения которых были тогда обнаружены учёными в глухих таёжных местах.

Два слова о фамилии Громыко*. В среде, в которой жил Андрей Андреевич, она почти не употреблялась, ведь её носили все вокруг. И не только в Старых Громыках, но и в Новых, а также в селе Потёсы. Называли же семьи по прозви-

*Ольга Евгеньевна
и Андрей Матвеевич Громыко*

щам, чтобы различать друг друга. У семьи деда прозвище было Бурмаковы. Сам он считал, что жители тех мест принадлежали к славянам-радимичам. А фамилия произошла от фамилии воеводы Громыко. Кто воевал под его командованием, тот и брал эту фамилию – распространённая практика тех древних времён.

Так на обоих берегах реки Беседь и образовалось две деревни – Старые и Новые Громыки. Дед родился и жил в первой. То были места, где русская и белорусская речь были перемешаны. В «Памятном» он вспоминает об известном белорусском танце с песней «Лявониха» и приводит её начало на белорусском: «А Лявоніху Лявон палюбіу, Лявонісе чаравічкі купіу». Уже в другую эпоху под началом Богдана Хмельницкого служил полковник Михайло Громыко. Гетман направил Михайло в Корсунь для привлечения на свою сторону новых людей. Там в 1649 году полковник был убит. Но его сын Василий Громыко позже ездил посланцем Хмельницкого в Москву.

С детства ещё одной страстью Андрея Андреевича была история. Важно то, что для него она всег-

да была историей живой, которую он примерял на себя и на своё время. В «Памятном» он рассказывает о своём посещении знаменитой деревушки Лесная между Могилёвым и Славгородом. Там в 1708 году Меншиков разбил резервную армию Карла XII. Дед описывает и огромный интерес, с которым он и его сверстники раскапывали древние курганы на околицах Старых Громык, пытаясь разгадать их тайну...

Своей малой родиной Андрей Андреевич называл «поселения, леса, луга, поля, которые раскинулись между верховьями Днепра и Десны, в бассейне Сожа, у речки Беседь». Он писал: «Всё, что окружало Старые Громыки, я обожаю...» И ещё одна цитата: «Первое сильное чувство, пробудившееся во мне, – чувство любви к родным местам, к дому, в котором родился». А это был дом на окраине деревни из двух комнат, в каждой из которых размещалось по одной семье.

В воспоминаниях Громыко большая роль отводилась Гомелю, он называл его «городом моего детства», считал на основе новых археологических открытий, что он возник не в 1142 году согласно летописи как Гомий, а намного раньше, в IX–X веках. Среди прочего Гомель запомнился ему спичечной фабрикой «Везувий», которая произвела на него в юности большое впечатление. Много лет спустя, в 1939 году, образ этой фабрики вернётся к Громыко, когда вместе с К.А. Уманским, в то время советским послом в США, он будет на итальянском корабле «Рекс» переплывать Атлантику из Генуи с заходом в порт Неаполя и посещением Помпеи.

С детства Андрей Андреевич возненавидел войну, что ярко отразилось во всей его дипломатиче-

Андрей Громыко с сыном Анатолием (на переднем плане) и внуками Алексеем (слева) и Игорем. Начало 1980-х годов

ской деятельности. Тяжёлыми ранними воспоминаниями Громыко стали бесчинства немцев на Гомельщине в 1918 году. Его дед Матвей чудом не был убит, когда пытался помешать немцам угнать с их двора единственную корову. После этого дети в семье своего молока больше не пили. Позже Громыко вспоминал: «Уже тогда в моём сознании запала мысль, что война между государствами – великое зло...» Его отец, Андрей Матвеевич, воевал

дважды – в Русско-японскую войну и в Первую мировую на Юго-Западном фронте под командованием генерала Брусилова, где был ранен. Умер он в 1933 году в возрасте 57 лет. Мать Андрея Андреевича в 1941 году оказалась на оккупированной территории, позже была оттуда вывезена и скончалась в Москве в 1948 году.

В Великую Отечественную погибли два младших брата Громыко – Фёдор и Алексей. В честь послед-

него был назван автор этой статьи. Были убиты и двое братьев отца Андрея Андреевича. У его жены Лидии Дмитриевны, моей бабушки, погиб единственный брат Аркадий. Вся последующая деятельность А.А. Громыко на государственных постах зиждилась на двух постулатах: не допустить ничего, что предало бы память колоссального количества жертв советского народа, и сделать всё, чтобы предотвратить новую большую войну. Отсюда и его знаменитая максима: лучше десять лет переговоров, чем один день войны.

Впечатления и воспоминания о детстве и юности, пережитые тогда эмоции, как и интеллектуальное становление, пример старших членов семьи, традиции и нравы староверов, стали фундаментом жизни Андрея Андреевича, сформировали его как личность – человека принципов, железной внутренней дисциплины, высоких идеалов и здравого смысла. ☸

** В Беларуси фамилия Громыко, как и другие подобные фамилии, произносится и пишется с «а» на конце.*

Памятник Громыко в г. Гомеле

Надгробие на могиле Андрея Андреевича Громыко на Новодевичьем кладбище в Москве

«ОБЕСПЕЧИТЬ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ...»

В И Ф О Л Н
321
Удобрения

ЮБИЛЕЙНЫЙ КОМИТЕТ ВОЕННЫХ КОМИТЕТОВ
И ВОЕННЫХ КОМИТЕТОВ ВОЕННЫХ КОМИТЕТОВ

Для обеспечения продовольствием населения города Берлина, на случай если оно окажется не обеспеченным продовольствием, Военный Совет фронта объявляет Военные Советы армии и Военные Командования:

1. Продовольственные организации имеют учитывать продовольственный, зерновой, мясной и картофельный учет населения Гурманна как до р. Спер, так и на вновь занятой территории западнее р. Спер. Нормы для личного потребления хлеба по норме на одного человека в месяц: зерно пшеничного 18 кг, картофеля 10 кг, а на одну лошадь в месяц зерно - 45 кг.
2. Убой скота ввиду населения временно прекратить. Все скоты продовольствия, зерна, мяса и картофеля вести на особый учет, оформив окремленные расписки владельцев и сдать при ликвидации военных коммандов.
3. Запретить охотничье хозяйство на территории продовольствия населенных пунктов у населения.
4. Временное прекратить всевозможные продовольственные и военных охот у населения моря довозов.
5. При захвате г. Берлина и пригородов и вытеснении гражданского населения как на военных коммандов, так и на своих коммандов: организовать у населения отработку, аренду продовольственных коммандов на доставку продовольственных продуктов.
6. Обеспечить для населения г. Берлина в распределении Военного Комитета необходимое количество продовольствия по его плану на наличие военного продовольствия как на военных коммандов и сельского населения.

5. Обеспечение продовольствием населения г. Берлина в первую очередь рабочих малых предприятий и их семей, населения сельского хозяйства и приусадебной огороженной земли, проводить по нормам существовавшим при немцах, но не выше следующих норм в сутки на одного человека в граммах:

	Для рабочих, служащих и учащихся (включая детей)		Для сельского населения	
	Для взрослых	Для детей	Для взрослых	Для детей
1. Хлеб р.б.	400	200	200	150
2. Хлеб р.п.	50	25	25	20
3. Хлеб р.к.	50	25	25	20
4. Картофель	400	200	400	200
5. Сахар	50	25	50	25
6. Масло сливочное	50	25	50	25
7. Масло растительное	50	25	50	25
8. Яйца куриные	50	25	50	25

Обеспечение собраных в лагеря и сборно-пересыльные пункты освобожденных граждан СССР продовольствием по норме 1,4 гритлей в военничных ордерах государства по норме 1,2 гритлей 1200 1,2 кг - 41 г.

6. В случае, если наличие военного продовольствия и учетных планов у сельского населения коммандов г. Берлина недостаточны для нормального снабжения населения г. Берлина, выдвигать на армейских и фронтовых запасах стратегический фонд продовольствия в следующем количестве:

- а/ Зерно и рис - 500 тонн на 61 армия и 500 тонн на фронтовых складах.
- б/ Животные в убойном весе на 5 Уларной армии 150 тонн, 5 Уларной Армии 150 тонн, 61 армия 200 тонн, 38 армия 100 тонн, 1 и 2 Гв.Танк. армии по 75 тн. и ПИ-2 - 500 тн.
- в/ Ивово-смазаны на 1 Гв.Танк. Армии 25 тонн, на фронтовых складах 50 тонн.
- г/ Картофель на 5 Уларной, 5 Уларной, 6 Гв., 47,69, 26,61 армии по 500 тонн и 1 и 2 Гв. ТАИВ. арм. по 750 тонн.
- д/ Соли на фронтовых складах 500 тонн.
- е/ Сахар на фронтовых складах 500 тонн.
- ж/ Кофе на фронтовых складах 65 тонн

Доставку необходимого продовольствия в распределении Военного Комитета г. Берлина произвести по названным дорогам или автотранспортом по особому распоряжению Начальника Тыл фронта:

Командующему 5 Уларной Армии, по захвату г. Берлина, часть своих транспортных средств обратить на перевозку других армий перемещенного тыла продовольствия для питания населения г. Берлина.

Армия в период вытеснения продовольствия населения г. Берлина определять особо приказом Начальника германских г. Берлина.

7. Военные Советы армии и Военные Командования в 3-х дневный срок после получения настоящей директивы довести через Начальника Тыл фронта к населению количество продовольствия, зерна и картофеля на дополнительное снабжение на наличие охоты обеспеченности по 1,8-2,5 в в виде пунктов или запасов продовольствия.

Г. КУБОВ ТЕЛЕРИЕ

АНТИПЕРО

23 апреля 1945 г.

Директива ВС 1-го Белорусского фронта от 23 апреля 1945 г. «О снабжении продовольствием населения г. Берлина на случай, если оно окажется не обеспеченным продовольствием»

Публикуемые в этом номере Вестника «Воронцово поле» источники — лишь малая часть уникального комплекса — 2000 листов, 500 документов, — которые были предоставлены Центральным архивом Министерства обороны Российской Федерации Российскому историческому обществу. Эти документы создавались сугубо для служебного пользования, точно и наглядно отражая политику советского руководства на территории европейских стран, освобождаемых нашими войсками от нацистской оккупации.

В эпоху, когда в ряде стран современной Европы экстремисты при попустительстве властей оскверняют памятники советским воинам, а «красноречивые» учёные и политики подвергают сомнению смысл освободительной миссии Красной армии, знакомство с подобными историческими источниками возвращает нашим современникам достоверность представлений о том героическом и трагическом времени и служит противовесом для исторической памяти народов, которую отравляют позднейшими идеологическими искажениями.

Дело 0153
Справка
26.4.45

РАССЕКРЕЧЕНО
СТЕРЖНО
№ 1

В СЕКРЕТАРИАТ товарища ИКОЛАИ А.И.
Ковля: НАРКОМЗЕМ СССР тов. ПЕНЗИНУ

23 апреля 1945
2/242396

Карпович-Давыдович
Ва. № 183
Давыдов
2.2.45

Предоставляю справку о выполнении Постановления ГОКО № 7931 от 27.3.1945г. о помощи семенами населению Польши.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Справка на 1 листе.

НАЧАЛЬНИК 2-го ОТДЕЛА ШТАБА
НАЧАЛЬНИК 1-го ОТДЕЛА
ПОЛКОВОНИК (ЛЮБИКИ)

ВЫПОЛНЕНИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ГОКО № 7931 от 27.3.1945 года о помощи семенами населению Польши до 30 апреля 1945г.

КАТЕГОРИИ	Плановый объем поставки	В ПОЛНОМ ОБЪЕМЕ				НЕВ ПОЛНОМ ОБЪЕМЕ				Итого	Процент выполнения	Примечание
		Всего	Семена	Соль	Сахар	Всего	Семена	Соль	Сахар			
Польша	4000	-	-	-	-	4000	4000	-	-	4000	100	100%
Чехия	4000	3000	2000	1000	1000	3000	2000	1000	3000	75	75%	
Франция	3000	-	200	100	100	3000	200	100	3000	67	67%	
Итого	11000	3000	2200	1100	1100	11000	2200	1100	11000	77	77%	

ПОЯСНЕНИЯ: 1. Выполнено в полном объеме по 30, 24, 20, 18, 16, 14, 12, 10, 8, 6, 4, 2, 1, 0, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30 апреля 1945г.

Польша: второй сверху документ – Справка 2-го отдела штаба Начальника тыла Красной армии от 23.04.1945 г. о выполнении постановления ГОКО №7931 от 27.03.1945 г. о помощи семенами населению Польши. Машинописный. Подлинник

СНК СССР тов. ИКОЛАИ А.И.
ИНО СССР тов. ДРУЖЕВУ А.Б.

Докладываю:
Ваше задание о введении новых норм снабжения в г.Будапеште согласно решению ГОКО от 19 июля 1945 года выполнено.

Бургомистру города передано: зерна 3000 тонн, сахара 1000 тонн, соли 900 тонн и 250 грузовых автомашин. Остальное зерно и мясо (сало) будут переданы городу до 10 июля в сроки по согласованию с бургомистром города.

Выдача продовольствия для населения г.Будапешта по новым нормам снабжения началась с 25 июня с.г., т.е. в срок установленного постановлением ГОКО.

Выдача продовольствия по новым нормам снабжения на основании цен на частном рынке:

	Цена за 30.6. (пенг)	Цена за 25.6. (лиуго)
хлеб белый кг.	45	38
мука белая "	50	38
фасоль "	14	10
сахар(песок)"	100	50
м а с л о "	300	300
птица(кури)"	600	500
с о л ь "	48	42

Очереди за получением продовольствия не было, продажа проходила нормально.

Все газеты публикуют ряд статей об оказании Советским

Доклад начальника УПРОДСНАБа ГИУ КА Павлова о выдаче продовольствия и передаче 250 грузовых автомашин для населения г. Будапешта

Правительством Польши Венгерскому народу. На заводах прошли митинги. В момент передачи городу 250 грузовых автомашин во временное пользование, на площади собралась толпа польского народа. После речей мэра бургомистр сослал Вас накулику с краткой речью, в которой заявил: "Советское Правительство, товарищ Сталин оказали нам колоссальную помощь в самый тяжелый период для населения Будапешта, когда спекулянты хотели вывезти за границу население столицы. Спасибо товарищу Сталину, Сталина никогда не забудет этот народ. Друг всегда узнается в беде". После его речи, собрался народ под интернационалом, многие плакали, оратор воскликнул провозглашая лозунги "Да здравствует Красная Армия", "Да здравствует товарищ Сталин".

Подробно прилагаю обзор печати.

НАЧАЛЬНИК УПРОДСНАБА ГИУ КА
ПЕНЗИН А.И.

26 июня 1945 г.

К Постановлению Вислава...
Передать...

РАССЕКРЕЧЕНО

Ваше задание о введении новых норм снабжения в г.Будапеште согласно решению ГОКО от 19 июля 1945 года выполнено.

Бургомистру города передано: зерна 3000 тонн, сахара 1000 тонн, соли 900 тонн и 250 грузовых автомашин. Остальное зерно и мясо (сало) будут переданы городу до 10 июля в сроки по согласованию с бургомистром города.

Выдача продовольствия для населения г.Будапешта по новым нормам снабжения началась с 25 июня с.г., т.е. в срок установленного постановлением ГОКО.

Выдача продовольствия по новым нормам снабжения на основании цен на частном рынке:

	Цена за 30.6. (пенг)	Цена за 25.6. (лиуго)
хлеб белый кг.	45	38
мука белая "	50	38
фасоль "	14	10
сахар(песок)"	100	50
м а с л о "	300	300
птица(кури)"	600	500
с о л ь "	48	42

Очереди за получением продовольствия не было, продажа проходила нормально.

Все газеты публикуют ряд статей об оказании Советским

Постановление ВС 1-го Украинского фронта от 30 мая 1945 г. «О снабжении продовольствием населения г. Прага»

1. Вводиться режим работы, который, а именно, выделение, зерна, мяса и соли для населения г. Прага, в соответствии с решением Верховного Совета СССР, принятым 19 мая 1945 года, и в соответствии с постановлением Верховного Совета СССР от 19 мая 1945 года, о выделении 250 грузовых автомашин для населения г. Прага.

2. Советские военнопленные-работники в г. Праге должны быть обеспечены продуктами питания, а именно: зерном, сахаром, солью, мясом, маслом, хлебом, фруктами, овощами, молочными продуктами, а также одеждой, обувью, обувными материалами, канцелярскими принадлежностями, инструментами, медицинскими препаратами, а также другими необходимыми предметами.

3. Советские военнопленные-работники в г. Праге должны быть обеспечены продуктами питания, а именно: зерном, сахаром, солью, мясом, маслом, хлебом, фруктами, овощами, молочными продуктами, а также одеждой, обувью, обувными материалами, канцелярскими принадлежностями, инструментами, медицинскими препаратами, а также другими необходимыми предметами.

«...ЯПОНЦЫ СИЛЬНО ПРЕУВЕЛИЧИВАЮТ ЭФФЕКТИВНОСТЬ АТОМНОЙ БОМБЫ», — СКАЗАЛ КОМАНДОР ВИЛЛИКАТС

«Эта атака – только предупреждение о том, что может последовать. Если Япония не сдастся, бомбы упадут на ее военную индустрию и, к сожалению, потеряны будут тысячи человеческих жизней. Я призываю гражданское население Японии немедленно покинуть индустриальные центры и спасти себя от разрушения».

*Из радиобращения
президента США Г. Трумэна
9 августа 1945 года*

Вестник «Воронцово поле» публикует с сокращениями доклад посла СССР в Японии Якова Александровича Малика о состоянии японских городов Хиросима и Нагасаки спустя месяц после того, как 6 и 9 августа 1945 года они подверглись атомной бомбардировке со стороны США. Документы были предоставлены Архивом внешней политики Российской Федерации МИДа России (ф. 06, оп. 8, п. 7, д. 9). Полностью материалы размещены на сайте Российского исторического общества.

*От Посольства СССР в Японии
Тт. Сталину,
Берия, Маленкову, Микояну, Молотову
Сентябрь 1945 г.*

(...) Посольством СССР в Токио была командирована группа сотрудников для осмотра и ознакомления на месте с последствиями взрыва атомной бомбы в г. Хиросима (Япония). Сотрудникам удалось лично осмотреть место и результаты взрыва этой бомбы, беседовать с местным населением и очевидцами, посетить госпиталь, в котором находились на излечении люди, пострадавшие от действия взрыва

атомной бомбы. Все виденное и слышанное вместе со своими личными впечатлениями эти сотрудники изложили в специальном кратком обзоре (...).

Вторая группа сотрудников Посольства и Советской Военной миссии в Токио посетила г. Нагасаки с целью ознакомления с последствиями применения там атомной бомбы. В составе группы был также кинооператор Союзкинохроники, который заснял на киноплёнку место взрыва атомной бомбы и разрушения, причиненные этим взрывом. (...)

Посол Я. Малик

АТОМНАЯ БОМБА

(ДОКЛАД

ГРУППЫ РАБОТНИКОВ ПОСОЛЬСТВА,

ПОСЕТИВШИХ ХИРОСИМА)

Атомная бомба и вызванные ею разрушения произвели огромное впечатление на население Японии. О ней упоминается в императорском рескрипте и официальных заявлениях японского правительства, как об одной из причин капитуляции Японии. Поскольку о ней говорится как о непосредственной причине поражения Японии, то естественно, что ее разрушительная сила и длительность действия после разрыва всячески преувеличиваются прессой. Народная молва подхватывает сообщения прессы, искажает их и иногда доводит до абсурда. Распространился даже слух, что и в настоящее время появление людей в районе разрыва атомной бомбы сопряжено с опасностью для жизни. Неоднократно приходилось слышать от американцев и от японцев, что после посещения районов, под-

вергшихся воздействию атомной бомбы, женщины теряют способность к деторождению, а мужчины заболевают импотенцией.

Эти разговоры подогревались радиопередачами из Сан-Франциско, в которых говорилось, что в районах разрыва атомной бомбы ничто живое не может существовать в течение семидесяти лет.

Характерно, что наряду с конкретными и правдивыми сведениями, японская печать не только не опровергала эти сообщения, а, наоборот, подхватывала их и распространяла. Возможно, что здесь преследовалось две цели: во-первых, оправдать безоговорочную капитуляцию невозможностью бороться против ужасного оружия и, во-вторых, помешать массовым поездкам населения в Хиросима и Нагасаки для розысков родных, близких и знако-

мых. Не доверяя всем этим слухам и сообщениям и поставив перед собой задачу лично ознакомиться с действием атомной бомбы, группа сотрудников Посольства в составе корреспондента ТАСС Варшавского, бывшего исполняющего обязанности военного атташе Романова и сотрудника морского аппарата Кикенина 13 сентября выехала в Хиросима и Нагасаки. Настоящий сжатый очерк ограничивается записью бесед с местным населением и пострадавшими и кратким изложением личных впечатлений, без каких-либо обобщений и выводов.

Группа сотрудников Посольства прибыла в Хиросима на рассвете 14 сентября. Непрерывно шел сильный дождь, что крайне мешало осмотру местности и, главное, мешало сделать фотографии. Железнодорожная стан-

Хиросима до и после ядерного взрыва

ция и город уничтожены в такой степени, что негде даже укрыться от дождя. Начальник станции и его сотрудники приютились в наскоро сколоченном сарае. Город представляет собой выжженную равнину с возвышающимися 15–20 остовами железобетонных зданий.

На расстоянии полукилометра от станции мы встретили старую японку, которая вылезла из землянки и начала рыться в пожарище. На вопрос, в каком месте упала атомная бомба, старуха ответила, что произошел сильный блеск молнии и огромной силы удар, в результате чего она упала и потеряла сознание. Поэтому она не помнит, где упала бомба и что произошло потом.

Пройдя дальше метров 100, мы увидели подобие навеса и поспешили укрыться там от дождя. Под навесом мы обнаружили спящего человека. Он оказался пожилым японцем, строящим хижину на месте пепелища своего дома. Он рассказал следующее: 6-го августа около 8 часов утра в Хиросима было снято угрожаемое положение. Через 10 минут над городом появился американский самолет и одновременно с этим

произошел удар молнии, за которым последовал сильный взрыв. Людей обожгло лучами, они падали и умирали. Погибло много народа. Затем возникли пожары. Был ясный день и с моря дул ветер. Пожар распространялся повсюду и даже против ветра.

Далее он сказал, что бомба упала на расстоянии 1,5–2 км от железнодорожной станции. Это же самое утверждали и другие жители.

На вопрос, каким образом он

Радиоактивное облако над Хиросимой

остался жив, находясь дома, который расположен примерно на расстоянии 1–1,5 км от места падения бомбы, старик ответил, что как-то случилось, что он не был задет лучами, но его дом сгорел, ибо повсюду свирепствовал пожар.

В настоящее время, сказал он, жить здесь безопасно. На окраинах города в землянках ютятся несколько десятков тысяч человек. Было опасно первые 5–10 дней. В первые дни, заметил он, люди, пришедшие оказывать помощь пострадавшим, погибли. Погибла даже рыба в воде на небольшой глубине. Растения начинают оживать. Я, сказал японец, возделал огород и ожидаю, что скоро начнутся всходы.

И действительно, наперекор всем утверждениям, мы видели, как в различных местах начинает зеленеть трава и даже на некоторых обгоревших деревьях появляются первые листья.

После этого мы осмотрели здание полицейского управления. Оно, как и все железобетонные здания с железобетонными потолками и полами, уцелело. Характерно, что стекла вместе с выбитыми рамами со всех четырех

сторон летели вовнутрь здания. Потолок выпучило вверх.

Находившийся в этом здании полицейский сказал нам, что внутри помещения сгорели изделия из эбонита, но большого пожара в здании не было. По его словам, бомба упала в районе армейского плаца на расстоянии полутора километра от вокзала.

Район действия атомной бомбы имеет в радиусе 6–8 км. На расстоянии 6–7 км от ст. Хиросима до ст. Кои мы не видели ни одного непострадавшего в той или иной степени здания. Как правило, это небольшие японского типа деревянные домики с черепичной крышей. В непосредственной близости от ст. Хиросима они полностью разрушены и сгорели. Дальше идут частичные разрушения, а на расстоянии 5–6 км разрушены крыши или же приведена в беспорядок черепица. На всем расстоянии сосны, бамбук и другая растительность опалена и приобрела коричнево-бурую окраску. (...) Это относится только к участкам, значительно удаленным от места разрыва бомбы.

Хиросима. Поваленные ограждения моста. 2,3 км от эпицентра взрыва

На участке же непосредственного воздействия бомбы в радиусе до одного км уничтожено все живое. Опрошенные нами японцы говорили, что звук разорвавшейся бомбы был слышен на большом расстоянии. (...)

Одному из членов нашей группы удалось посетить больницу

Красного Креста в Хиросима. Она помещается в полуразрушенном здании и в ней содержатся пострадавшие от атомной бомбы. Там лежат обожженные и получившие другие ранения и среди них больные, доставленные через 15–20 дней после ранения. В этом двухэтажном здании находится до 80 больных. Они находятся в антисанитарном состоянии. У них главным образом, ожоги открытых частей тела. Многие получили только сильные ранения стеклом. У обожженных преимущественно ожоги лица, рук и ног. Некоторые работали только в трусах и кепках, поэтому у них обожжена большая часть тела. Тело обожженных тёмно-коричневого цвета с открытыми ранами. (...) Многие ранены стеклами, у них глубокие порезы до кости. У лиц, подвергшихся воздействию с непокрытой головой, выпали волосы. По выздоровлению на лысых черепах начинают вырастать волосы отдельными пучками. Больные имеют бледно-восковой цвет лица. (...)

На железнодорожной станции

Хиросима после ядерного взрыва

Вид на облако атомного взрыва в Нагасаки с расстояния 15 км из Койаджи-Дзимы, 9 августа 1945 года

наше внимание привлек человек с повязкой на руке, на которой было написано: помощь пострадавшим. Мы обратились к нему с вопросом, и он сказал, что он врач по специальности уха, горла и носа и приехал в Хиросима оказывать помощь пострадавшим от атомной бомбы. Этот японский врач по фамилии Фукухара сказал нам, что на Хиросима было сброшено три атомных бомбы с парашютом. По его словам, он лично видел три парашюта на расстоянии в 14 км. Две неразорвавшихся бомбы, как утверждал врач, были подобраны военными и в настоящее время изучаются.

На место спасательных работ Фукухара прибыл на второй день. После того, как он выпил воды, у него начался понос. Другие заболели через полтора суток. Он сказал, что лучи атомной бомбы прежде всего вызывают изменение состава крови. В одном кубическом см крови здорового человека, сказал врач, имеется 8000

белых кровяных шариков. В результате воздействия лучей атомной бомбы количество белых кровяных шариков уменьшается до 3000, 2000, 1000 и даже до 300 и 200. В результате сильное кровотечение из носа, горла, глаз и у женщин – маточное кровотечение. У пострадавших температура поднимается до 39, 40 и 41 градусов. После 3–4 дней больные, как правило, умирают. (...)

Пострадавшие, пившие воду или обмывавшиеся водой в районе падения бомбы в день ее разрыва, сказал далее врач, моментально умирали. В течение 10 дней после разрыва бомбы там опасно было работать: урановые лучи продолжали излучаться из земли. Сейчас пребывание в тех местах считается безопасным, сказал врач, но этот вопрос еще изучается. По его словам, защитная одежда против урановой бомбы – резина и всякий изолятор против электричества. (...)

В Нагасаки мы прибыли

18 сентября. Погода снова нам не благоприятствовала: непрерывный дождь не позволил произвести фотосъемки.

Город Нагасаки разделен большой горой на две части: старый и новый город. Бомба была сброшена над новым городом, поэтому старый город разрушен значительно меньше, тем более, что распространению лучей атомной бомбы помешала гора.

В «Бич Хотел», находящемся на расстоянии 8–10 км от железнодорожной станции, мы опросили начальника полицейского участка, который рассказал нам следующее:

Атомная бомба была сброшена на 9 августа около 10 часов утра на расстоянии 2–2,5 км от вокзала. До этого над городом появилось соединение американских самолетов, была объявлена боевая тревога. Затем был отбой боевой тревоги и объявлено угрожаемое положение. Рабочие приступили к работе. Над городом появились два самолета противника, но на это не обратили внимания. В это время в город созывались соседские группы «тонари гуми» для обсуждения контрмер против атомной бомбы, учитывая опыт Хиросима.

Бомба упала на расстоянии 8 км от «Бич Хотеля». В отеле выбиты стекла и кое-где разрушена крыша. Из квартала, расположенного поблизости от «Бич Хотеля», сказал полицейский, многие пошли в Нагасаки, чтобы узнать о судьбе своих родственников. Почти все они умерли.

Объезжая город на автомобиле, мы забросали японского шофера вопросами. Он сказал нам, что в первый день спасательных работ не велось, поскольку по-

всюду свирепствовал огонь. Работы начались только на второй день. В ближайшем к разрыву бомбы районе никто не остался в живых. Погибли военнопленные, главным образом филиппинцы, работавшие на военном заводе «Мицубиси Хейки», и японские рабочие на заводе «Нагасаки Сейко».

Атомная бомба, сказал шофер, упала в районе университетского госпиталя (район Ураками). Состав госпиталя сохранился. Все больные госпиталя вместе с обслуживающим персоналом, врачами и директором погибли.

Газгольдер, находящийся примерно на расстоянии 400 метров от места падения бомбы, смят и приплюснут к земле.

Два других газгольдера, расположенные на расстоянии 1–1,5 км, взорвались. Первый корпус завода «Нагасаки», находящийся на расстоянии 1200–1300 м от места падения бомбы, сплюснут. Завод «Мицубиси Хейки» расположен дальше. От его корпусов остался голый железный каркас.

В районе падения бомбы сильный трупный запах: много трупов еще не убрали из-под развалин и пожарища. Шофер сказал нам, что были случаи, когда дети сидели на деревьях в листве и оставались в живых, а те, кто неподалеку играл на земле, погибли.

Вокзал уничтожен: он сгорел от пожаров. (...)

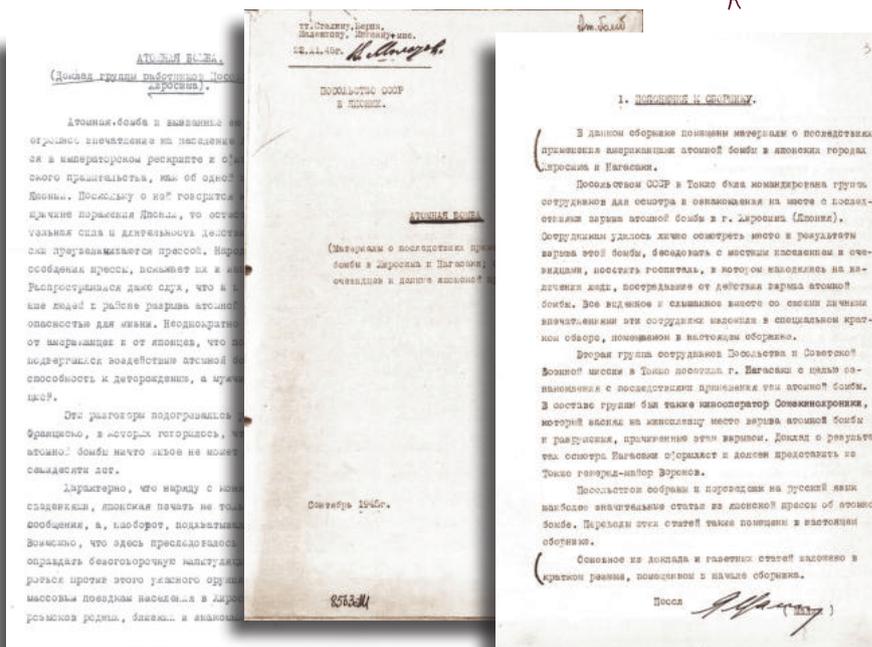
Большинство японцев отмечает, что бомба над Хиросима была сброшена на парашюте и разорвалась на расстоянии 500–600 метров от земли. В противоположность этому начальник санитарной службы пятого американского флота Спруенс командор Вилликаттс, с которым мы проде-

Снимок, сделанный военным фотографом Еске Ямахата 10 августа 1945 года в Нагасаки, спустя 12 часов после ядерного взрыва

вали обратный путь в Токио, утверждал, что атомные бомбы в Хиросима и Нагасаки сбрасывались без парашютов. Он также отрицал всякую возможность случая, когда бы атомная бомба упала не разорвавшись. Он утверждал, что после разрыва

бомбы в районе ее падения безопасно. По его мнению, японцы сильно преувеличивают эффективность атомной бомбы. Признаки заболевания, которые отмечал врач Фукухара, он подтверждает и считает правильными методы лечения.

Доклад и пояснительная записка посла СССР в Японии Я.А. Малика о состоянии Хиросимы и Нагасаки

РУССКИЕ ЖЕРТВЫ ХИРОСИМЫ

*Пётр Подалко,
доктор исторических наук, профессор
Университета Аояма Гакуин, Токио*

К лету 1945 года на территории Японской империи практически не оставалось человека, который, будучи в здравом уме, не понимал бы, что «Тихоокеанская война», ведомая Японией в одиночку против коалиции союзников, проиграна и что сроки капитуляции являются лишь вопросом времени...

Оставалась слабая надежда на заключение мира без последующей оккупации страны войсками победителей, чему способствовали публикации в японской прессе, где основной упор делался на тот факт, что за всю свою историю народ Японии ни разу не допускал захвата страны иноземцами. Но, как впоследствии писал об этом очевидец событий, отставной дипломат Д.И. Абрикосов: «Все высокопарные фразы и выводы, сделанные на основе опыта прошлых войн, рухнули под действием первой атомной бомбы».

...Русские эмигранты исходно не рассматривались японскими властями как «опасный элемент»

и в основном оставались на свободе, но передвижение их внутри Японии было ограничено расстоянием в несколько миль от места жительства, как это было почти сто лет назад. А на прочие поездки требовалось специальное разрешение, получить которое было трудно.

В августе 1945 года в Хиросиме и её окрестностях проживала небольшая колония русских эмигрантов. Это были – музыкант из Казани, в прошлом – армейский капитан, Сергей Пальчиков с женой и двумя детьми, его коллега-скрипач из Владивостока Константин Барковский, супруги Фёдор Михайлович и Александра Нико-

лаевна Парашутины – владельцы мануфактурной лавки, торговец хлебом вразнос, бывший военный в чине полковника царской армии, Пол Борженский, владелец магазина готового платья Павел Лобанов с семьёй и сравнительно недавно прибывший в Японию из Китая Владимир Павлович Ильин – участник Белого движения в Сибири. Всего – 14 человек.

Любопытно, что несмотря на свою малочисленность русские эмигранты составляли большинство иностранных жителей в тогдашней Хиросиме, где кроме них проживали только четверо «белых иностранцев» – три немца и один американский миссионер. Впро-

Улица довоенной Хиросимы

чем, в этом не было ничего удивительного: в то время Хиросима являлась ничем не примечательным провинциальным городом с населением в 350 тысяч человек, центром одной из многочисленных японских префектур.

Сохранился рассказ о событиях 6 августа 1945 года, сделанный «русским хиросимцем» Владимиром Павловичем Ильиным, который одним из немногих эмигрантов оставил подробное изложение того страшного дня. В Японию В.П. Ильин перебрался незадолго до начала «Тихоокеанской войны из Китая, где он, подобно многим другим эмигрантам, осел после разгрома колчаковских армий. В Хиросиме он оказался случайно, жил здесь главным образом мелкой торговлей, разовыми заработками, занимался подённой работой. Утром 6 августа Ильин завтракал дома, собираясь отправиться в соседнюю деревню менять какие-то мелкие вещи на продукты. Вдруг его ослепил яркий свет из окна. Выглянув из дома, Ильин увидел в небе несколько вспышек освети-

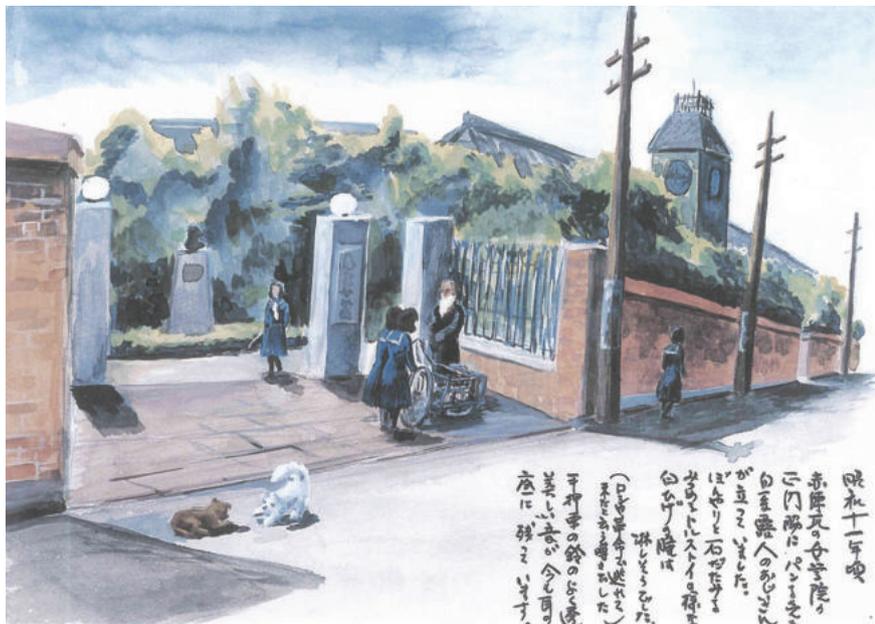
тельных бомб, какие американцы обычно сбрасывали с самолётов перед началом бомбардировки. Он был сбит с ног ударом страшной силы и упал, потеряв сознание. Придя в себя и выбравшись из-под обломков своего дома, Ильин увидел надвигающуюся «стену пламени» и бросился бежать к реке поблизости, где увидел толпу кричащих, обезумевших людей. Многие из них были со-

вершенно обнажёнными, они бежали от города к руслу реки, протекавшей по дну глубокого оврага. Оглянувшись, Ильин увидел на месте города «сплошное бушующее море огня».

...Вокруг Хиросимы были немедленно сооружены палаточные лагеря, где японские военные врачи оказывали первую помощь раненым и обгоревшим жителям. Мёртвых сжигали тут же в больших кострах, живых собирали в группы, а тех, кто не пострадал или имел незначительные повреждения, развозили в другие города. Русских эмигрантов как иностранцев первое время содержали всех вместе на территории буддистского храма, чудом сохранившегося после взрыва, куда их направили местные японские власти, чтобы облегчить надзор за ними в условиях общей неразберихи и оказать первую помощь. Пройдя первичный врачебный осмотр, В.П. Ильин вместе с другими иностранцами был отправлен в город Кобе, известный своей многочисленной иностранной ко-

В. Ильин (стоит среди японцев, без головного убора) в послевоенные годы на шоколадной фабрике Морозовых

Школа для девочек в Хиросиме. Белобородый старик, продающий булочки - полковник П. Борженский. Картина написана местным японским художником в 1936 г.

лонией. К этому времени было официально объявлено о капитуляции Японии. Наступил долгожданный мир.

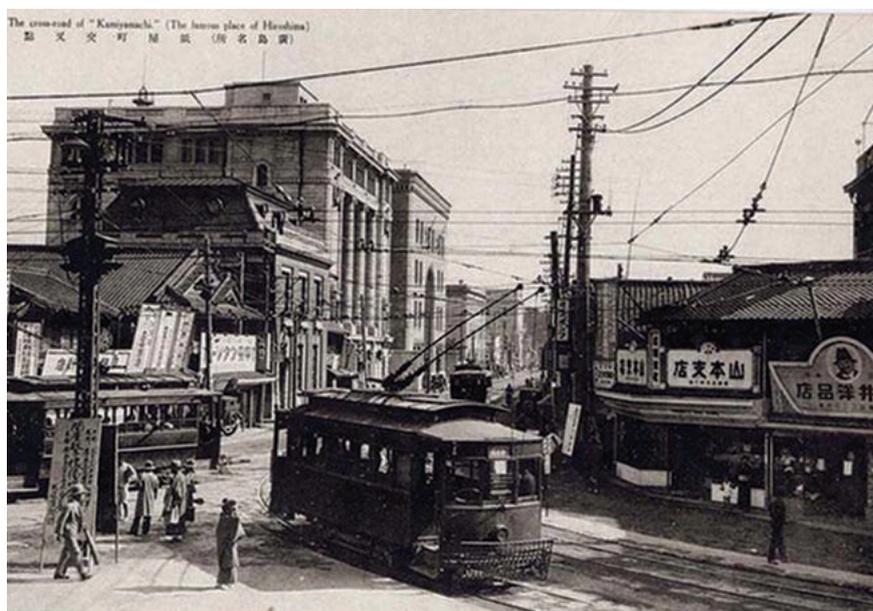
В Кобе прибывавших хиросимцев уже ждали американские военные медики, в задачу которых входило выяснить последствия ядерного облучения для человеческого организма, используя в качестве источника информации опросы уцелевших жителей Хиросимы. Ильин был помещён в специальную клинику, где пробыл несколько недель, и при выписке получил распоряжение явиться на дополнительный осмотр. Там же, в Кобе, он встретился с русским эмигрантом из Поволжья, Валентином Федоровичем Морозовым, с которым познакомился ещё до войны и который устроил его работать к себе на кондитерскую фабрику.

Первые месяцы после взрыва прошли для Ильина без заметных ухудшений здоровья, но примерно через год он обнаружил у себя на тыльной стороне правой руки

белое пятнышко, признак следов ядерного облучения. Ильин был снова помещён в госпиталь, где его лечили и предписали появляться на периодические контрольные осмотры. Так, в течение пятнадцати с лишним лет – с 1946-го по 1962 год – Ильин регулярно бывал на контрольных обследованиях, трижды ложился в госпиталь на лечение; в целом его

самочувствие не ухудшилось. На свои вопросы о том, как он уцелел после взрыва, Ильин получил разъяснение от врачей: развалины дома, чуть не похоронившие его под собой, стали одновременно своеобразным щитом от второй (возвратной) взрывной волны, а пятнышко на руке появилось оттого, что через какое-то отверстие всё-таки проник луч радиации. К тому же он был одет по-европейски, то есть почти всё тело было закрыто одеждой (в отличие от полуголых по летнему времени японцев), что также сыграло сберегающую роль. Ильин впоследствии любил рассказывать знакомым свою историю о неожиданном «счастье в несчастье». Живя в Кобе, он продолжал работать на фабрике семьи Морозовых, став одним из ведущих мастеров-кондитеров. Позднее В.П. Ильин женился, а в середине 1960-х годов уехал с женой из Японии в Австралию, где спустя несколько лет скончался.

Вскоре после окончания войны живший тогда в Сузурандае Дмитрий Абрикосов однажды встре-

Улица довоенной Хиросимы

тил в немецком госпитале, где периодически лечился сам, больного русского полковника. Из разговора Абрикосова с врачами выяснилось, что полковника звали Пол (Павел?) Борженский. Он тоже накануне войны проживал в Хиросиме, где, подобно многим эмигрантам, зарабатывал на жизнь розничной торговлей, а в госпиталь поступил из-за ухудшения здоровья вскоре после атомного взрыва 6 августа. Причиной госпитализации стало воспаление раны на ноге, перешедшее в гангрену. Впрочем, из воспоминаний Абрикосова, написанных спустя несколько лет, не вполне ясно, была ли та рана получена в результате взрыва атомной бомбы, или же речь идет о воздействии радиации на старое ранение. После взрыва Борженский первое время не чувствовал никаких изменений и продолжал оставаться на сборном пункте для беженцев в буддистском храме недалеко от Хиросимы. Затем решил перебраться в Кобе, где рассчитывал найти помощь со стороны представителей тамошней многочисленной иностранной колонии, ведь всё его имущество погибло при взрыве и пожаре. К этому времени выяснилось, что состояние его здоровья оказалось более чем серьезно — началась гангрена, и встал вопрос о немедленной ампутации ноги. После первой встречи Абрикосов виделся с Борженским в госпитале ежедневно: иностранные врачи и обслуживающий персонал госпиталя говорили исключительно по-немецки, и он стал переводчиком в их общении с пациентом. Именно Абрикосову пришлось объявить раненому о серьезном диагнозе и о том, что врачи предлагают провести

Супруги Парашутины возле своего магазина перед войной

операцию, хотя шанс на спасение очень небольшой.

Реакция полковника поразила даже видавшего виды холодно-го скептика, каковым Абрикосов считал себя. Выслушав от Абрикосова разъяснения медиков, Борженский ответил, что он отказывается от операции, о чём просит официально известить врача, так как ему отныне «незачем больше жить». Лучшая часть его жизни прошла в российской императорской армии, в рядах которой он честно и с гордостью служил своему монарху. По его словам, революция стала для него страшным ударом, и он, как мог, боролся за «белое дело», пока в итоге

не был вынужден эмигрировать в Японию. Какое-то время, подобно большинству эмигрантов, он ещё сохранял веру в обратимость хода истории, но постепенно реалист одержал в нём верх над мечтателем. С потерей надежды на восстановление старой России для него исчез смысл жизни, и страшная болезнь приобрела в его представлении провидческий смысл, как если бы это было обращённое к нему Божественное повеление покинуть этот мир, чего он, как человек верующий, никогда не смог бы совершить по своей воле. Он не имел родственников и близких, могущих оплакать его смерть, и это облегчало ему пред-

*Супруги Парашутины в Кобе
в последние годы жизни*

стоящий скорый уход из жизни.

Доктор внимательно выслушал от Абрикосова переведённый на немецкий язык ответ пациента, однако подчеркнул, что, несмотря на сочувствие к больному, обязан выполнить свой профессиональный долг. Полковник продолжал настаивать на своём, говоря, что шансов выжить у него практически нет, как нет и средств, необходимых для оплаты больничных счетов. Он подчеркивал, что не хотел бы доставлять хлопоты членам русской эмигрантской колонии, любезно поместившим его в госпиталь, и увеличивать понапрасну их и без того немалые расходы. Тогда вмешался японский хирург, присутствовавший при разговоре в качестве консультанта: по его мнению, операцию делать было уже поздно. Этот диагноз подтвердился при повторном обследовании, и, по словам Абрикосова, старику позволили «умереть с миром».

Всё это настолько потрясло персонал госпиталя, что лечащий врач отказался брать деньги за пребывание там Борженского, специально отметив при этом мужество и стойкость необычного пациента.

Относительно прочих русских жителей Хиросимы известно, что супруги Федор Михайлович (1895–1984) и Александра Николаевна (1902–1987) Парашутины, подобно многим хиросимцам, в

день взрыва нашли укрытие в протекавшей поблизости реке, пробыв в воде в общей сложности около 7 часов, что, вероятно, в итоге их спасло. Они, как и В.П. Ильин, тоже потом переехали в город Кобе, пополнив многочисленную тамошнюю колонию русских эмигрантов. В Ко-

бе Парашутины возобновили коммерческую деятельность, которой занимались в Хиросиме до войны, торговали тканями и готовой одеждой. Расцвет «чёрного рынка» в первые послевоенные годы помог им заметно укрепить своё материальное положение и даже обзавестись большим двухэтажным домом в престижном районе Китано-тё, в те годы заселённом в основном иностранцами. Здесь же впоследствии они оба скончались и были похоронены на местном Иностранном кладбище.

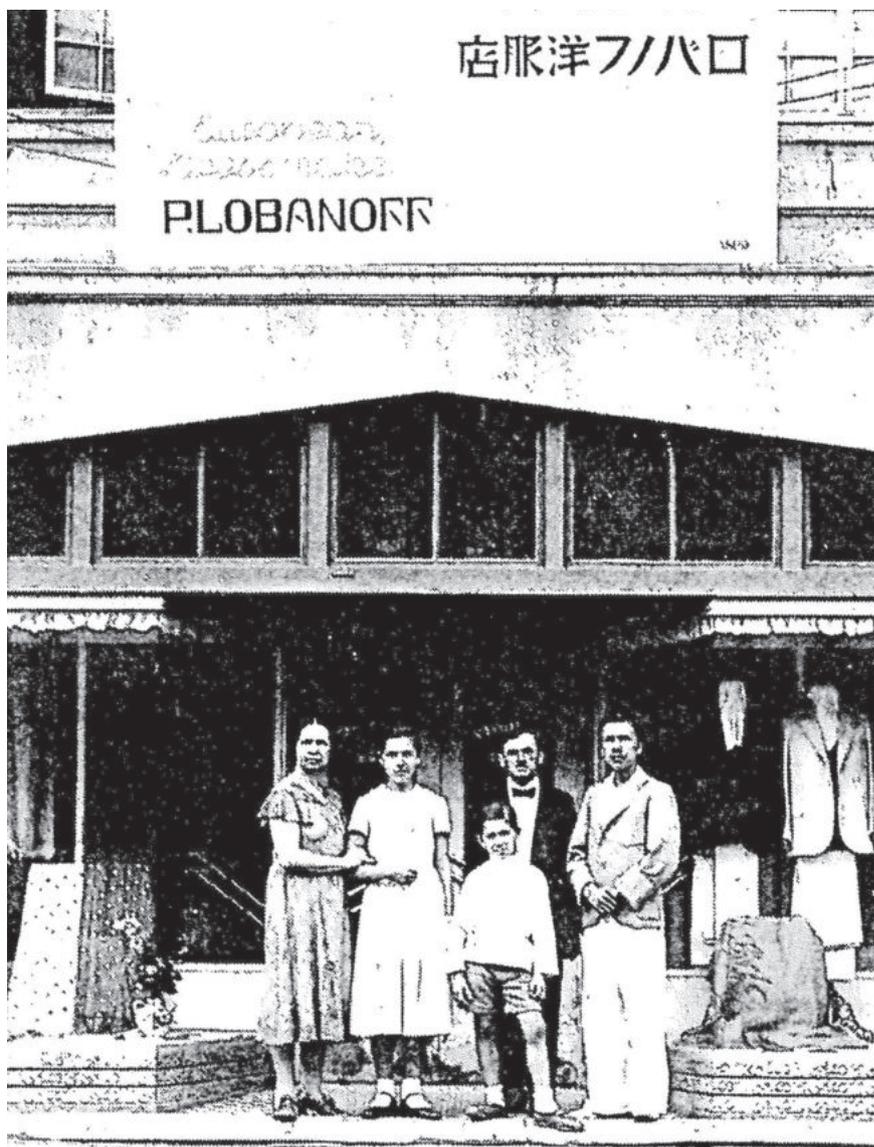
Дом Парашутиных сохранился до наших дней и сейчас включён в музейную экспозицию «Кобе Идзин-кан» («Дома иностранцев в Кобе»), посвящённую истории возникновения и развития Иностранного Поселения, в которую входят 28 жилых домов и бывших контор иностранных компаний. После смерти хозяев здание было приобретено в собственность одной из местных японских компаний, и в наши дни там размещается кафе для туристов, а на верхнем этаже – зал для проведе-

Дом Парашутиных сегодня. Кобе, Музей под открытым небом «Идзин-кан»

ния брачных церемоний. Любопытно, что в последние годы сами супруги Парашутины постоянно проживали в небольшом флигеле при своём собственном доме, ставшем ещё при их жизни местной достопримечательностью. До конца дней у главы семьи Федора Михайловича на шее оставалась сквозная фистула – память о Хиросиме.

Семья Пальчиковых также благополучно пережила атомный взрыв. Глава семьи, в прошлом выпускник Казанского Императорского университета, затем армейский капитан, музыкант-скрипач, в годы эмиграции переквалифицировался в педагога, преподавал русский язык и музыку в ряде учебных заведений Хиросимы. Во время войны он, как и многие эмигранты, подвергнулся аресту в полиции, но был выпущен за отсутствием улик. В день взрыва по счастливой случайности вся семья находилась примерно в двух километрах от города, и все четверо остались живы. Дом их в Хиросиме был разрушен, и около двух недель Пальчиковы (сам Сергей, его жена Александра, дочь Калерия и сын Дэвид) оставались в приютившей их японской семье Ямада. Там же находился их знакомый, бывший скрипач Константин Барковский. Позднее Пальчиковы переселились в Токио, а в 1951 году уехали в США, где с 1941 года уже жил их старший сын Николай. В Америке Сергей Пальчиков некоторое время преподавал русский язык в знаменитой военной школе в Монтерей (Калифорния), в 1969 году он скончался в возрасте 76 лет. Александра Пальчикова пережила супруга на 6 лет. Старшая дочь Пальчиковых – Калерия также по-

Семья Павла Лобанова около магазина в Хиросиме. По японским данным, погибли все, кроме мальчика в центре. В тот день его не было в Хиросиме, однако дальнейшая его судьба автору на данный момент неизвестна.

селилась в США, там позднее она опубликовала рассказ-воспоминание о пережитом в Хиросиме. Потом она приезжала в Японию, в 1986 году посетила Хиросиму и дала подробное интервью местной прессе. Друг семьи Пальчиковых Константин Барковский также со временем уехал в США, где скончался в начале 1980-х годов в весьма преклонном возрасте.

Долгое время считалось, что умерший в октябре 1945 года полковник Борженский был единственной «русской жертвой»

атомной бомбардировки, но как удалось установить сравнительно недавно при помощи японских исследователей, из пяти членов семьи Павла Лобанова четверо также погибли в тот страшный день 6 августа. Прочие же эмигранты-«хибакуся» – так в Японии называют людей, уцелевших в Хиросиме и Нагасаки в то лето, – не только благополучно пережили хиросимскую катастрофу, но, как показывают приведённые выше данные, впоследствии отличались удивительным долголетием. ☸

ЗЕМСТВА: «НЕКРУГЛЫЙ» ЮБИЛЕЙ

Нагрудный знак в память
50-летия учреждения земства

Нагрудный знак «За введение
Положения 26 июня 1863 года»

Медаль «За усердие»

115 лет назад «Положением о губернских и уездных земских учреждениях» система местного земского самоуправления в сельской местности начала создаваться в 34 губерниях Европейской России. Как это часто случалось в нашем Отечестве, этим новым явлениям придавался более глубокий, символический смысл, чем это санкционировалось официальными предписаниями. Очень скоро земства и земцы стали неотъемлемой частью отечественной культурной традиции, интеллигентского предания, а слова «земский гласный», «земский учитель», «земский врач» – синонимами самоотверженного служения народу.

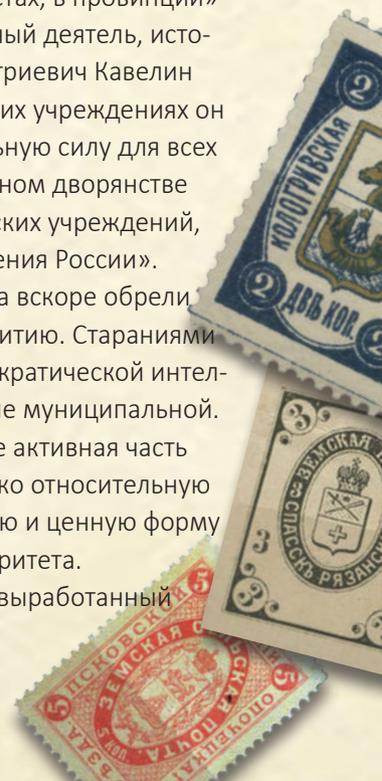
И в самом деле, возникшие в результате реформы 1864 года земские учреждения стали островками общественной инициативы в море российской бюрократии. Волею верховной власти были институционализированы новые формы социальной активности. Как казалось (и мечталось) многим, уездные и губернские земства и, позднее, городские думы представляли собой пусть маленький, но весьма важный шаг к представительным формам правления.

При всей ограниченности обретенных земствами прав, всё же нельзя было не увидеть принци-

альной важности этих учреждений в пореформенной ситуации: впервые с XVII столетия в России были введены элементы выборного управления, в котором совместно участвовали представители различных сословий. Именно как «порождение обстоятельств, результат совершенной невозможности громадному государству существовать и управляться без всякого участия заинтересованных в управлении лиц, по крайней мере, на местах, в провинции» оценил либеральный общественный деятель, историк и публицист Константин Дмитриевич Кавелин смысл земской реформы. В земских учреждениях он усматривал «громадную целительную силу для всех наших недугов», а в провинциальном дворянстве – «главный движущий нерв» земских учреждений, «единственный источник обновления России».

Раз сформировавшись, земства вскоре обрели свой собственный импульс к развитию. Стараниями либерального дворянства и демократической интеллигенции идея земства стала выше муниципальной. В земской деятельности наиболее активная часть общества нашла для себя не только относительную независимость, но и самую редкую и ценную форму власти – силу нравственного авторитета.

Увы, деспотический инстинкт, выработанный

многовековой рутинной самодержавного правления, проявлял себя во внутренней противоречивости большинства либеральных преобразований. Так, крестьянская реформа, делая землепашца формально свободным, на десятилетия предопределила его зависимость от общины, экономическую неволю, хозяйственную несвободу от государства. То же и с земствами: им не дано было развиваться ни «вширь», ни «вниз», ни тем более «вверх» – они не распространялись на нерусские окраины, не создали волостных (крестьянских) организаций, не имели прав на межгубернские и всероссийские объединения, столь пугавшие власть «призраком конституции» или «язвой парламентаризма». Кроме того, полиция земствам не подчинялась, и они неизменно подвергались «административно-командным» нападкам губернских властей.

Велики были общественные ожидания (а зачастую и разочарования), связанные с земствами. Запрет на политическую деятельность не мешал земцам и ряду государственных деятелей мечтать об «увенчании здания» земства созданием всероссийских органов. Но ежедневные заботы земской интеллигенции о порученных её опеке сферах – здравоохранении, образовании, агрономии и прочих

областях местной жизни – были далёкими от мечтаний и полными трудов. Меж тем, политический контекст эпохи (правительственные кризисы, революционные выступления, военные испытания) зачастую радикализировал позицию земств и формировал их оппозиционный настрой. Так феномен российских земств, их общественное поведение довольно чётко диагностировали общую ситуацию в стране.

Полувековой опыт деятельности российских земств, все сбывшиеся и несбывшиеся начинания земцев заслуживают особого внимания и пристального изучения – как пример непосредственного, созидательного, творческого участия общества в модернизации страны, в решении наиболее острых проблем на местах. Оценивая значение земской реформы 1864 года, известный общественный деятель князь Дмитрий Иванович Шаховской писал: «Среди реформ 60-х годов издание земского положения занимает особое место. Ни в одной другой реформе не заложено столько возможностей положительного творчества. Введение земства создало возможность живого общения различных элементов русской провинции на положительной работе, и этим внесено было в русскую жизнь совершенно новое начало». Согласимся с князем.

В ПОИСКЕ БАЛАНСА ПОЛНОМОЧИЙ И ПРЕРОГАТИВ

*Андрей Шутов,
доктор исторических наук,
профессор, декан
факультета политологии
МГУ им. М.В. Ломоносова*

ЗЕМСТВО И КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ

Земства в России на уровне своей политико-культурной «генетики» оказались тесно связанными с конституционной идеей и конституционным процессом. Формирование конституционализма как политической идеологии происходило в XIX столетии и предшествовало первому российскому конституционному акту – Основным законам Российской Империи 1906 года. Появление Конституции Российской Федерации 1993 года было бы невозможно без устойчивой традиции конституционализма в России.

Принято считать, что Европа, и особенно Центральная Европа, в XIX веке пережила три импульса развития конституционной идеи: первый был связан с событиями Французской революции и транслирован в Европу вместе с завоевательными походами Наполеона Бонапарта, второй – с революцией 1830 года в Бельгии и принятием бельгийской конституции

в 1831 году, и наконец, третий – с европейскими революциями 1848–1849 годов.

Россия, активная участница общеевропейского политического процесса, испытала такие же импульсы, однако проявлялось это по-разному. В период союзнических отношений России и Франции 1807–1812 годов в России под руководством М.М. Сперан-

ского велись серьёзные работы по подготовке конституционного законодательства. В короткий срок были подготовлены «Введение к уложению государственных законов» (1809 г.), проведены реформы Государственного совета (1810 г.), Кабинета министров (1810–1811 г.) и Сената (1811–1812 г.). Впрочем, замыслы Сперанского относились не только к высшему эшелону корон-

Александр I

ной бюрократии. Они распространялись и на территориальную организацию имперской власти. Во «Введении к уложению государственных законов» реформатор чётко прописывал структуру и способы формирования всей управленческой вертикали. Первичным звеном такой вертикали Сперанский видел волостную думу, собрание собственников недвижимости, проживавших в городе или селении, которое собиралось бы раз в три года и решало вопросы, относившиеся к его ведению. В числе прочих это были вопросы избрания членов волостного правления, вопросы местного бюджета, а также выборы депутатов в окружную думу. Последняя являлась согласно проекту следующим звеном управления территориями и ведала выборами членов окружного совета, окружного суда, депутатов губернской думы, заслушивала отчёт «прежнего начальства» о суммах, собиравшихся на общественные издержки. Губернская дума, по мысли Сперанского, должна была состоять из депутатов окружных дум, которые раз в три года собирались бы и проводили выборы членов губернского

совета и губернского суда, а также выбирали членов Государственной думы. Кроме того, губернская дума наделялась полномочиями решать налоговые вопросы. Вершиной управленческой иерархии должна была стать Государственная дума, «законодательное сословие», в которое входили бы депутаты, представленные от губернских дум. Собиравшаяся ежегодно, Государственная дума должна была образовывать несколько законодательных комиссий – по государственным и гражданским законам, по уставам и учреждениям, комиссию «министерских отчетов или взыскания ответственности», комиссию «представления о государственных нуждах» и финансовую комиссию. Таковы контуры структуры территориального управления империей, очерченные Сперанским практически за столетие до реальных преобразований¹.

После прекращения союзнических отношений с Францией эти работы были прерваны. Александр I лишь однажды вернулся к теме, когда возник вопрос о политическом устройстве бывшего герцогства Варшавского, созданного Наполеоном и вошедшего в со-

М.М. Сперанский

Николай I

став Российской империи в 1815 году. Александр I тогда даровал Польше конституцию...

В созданном по инициативе России Священном союзе Российская империя взяла на себя роль гаранта стабильности и порядка в Европе. Эта позиция, отчасти навязанная союзниками, не могла не сказаться и на внутренней политике государства, на ужесточении общественного порядка, системы имперского управления. Несколько десятилетий тема конституции в России была под запретом. Только поражение в Крымской войне вызвало в обществе ожидание масштабных реформ; уход из жизни императора Николая I ускорил смену политического курса.

Основой будущих реформ стало освобождение крестьян. Реформа 1861 года неминуемо привела к необходимости учредить земское самоуправление, независимое от крупных землевладельцев. В результате земской реформы 1864 года в уездах и губерниях были созданы новые органы, наделённые властными полномочиями. Земская реформа явилась первой масштабной реформой подобного рода, осуществлённой при участии

практически всех сословий русского общества. Проблема устройства территориального управления – ключевая проблема конституционализма – перестала быть только заботой правящей элиты, став достоянием практически всех сословий.

Земства были наделены значительной экономической автономией по отношению к государству. В 1860-е годы представители центральных органов власти подчёркивали независимость и самостоятельность земств². Первоначально земская деятельность не считалась государственной службой, а земские гласные не должны были принимать присягу. Большинство земских деятелей оценивали новые учреждения земства с позиций общественной теории и сравнивали их с «купеческими конторами» и «частным хозяйством»³. Губернатор или министр внутренних дел утверждали только земские по-

Александр II

становления по вопросам, связанным с определением смет, раскладок и займов, вдвое превышавших размер ежегодного земского сбора, а также с транспортными путями, организацией выставок и ярмарок⁴.

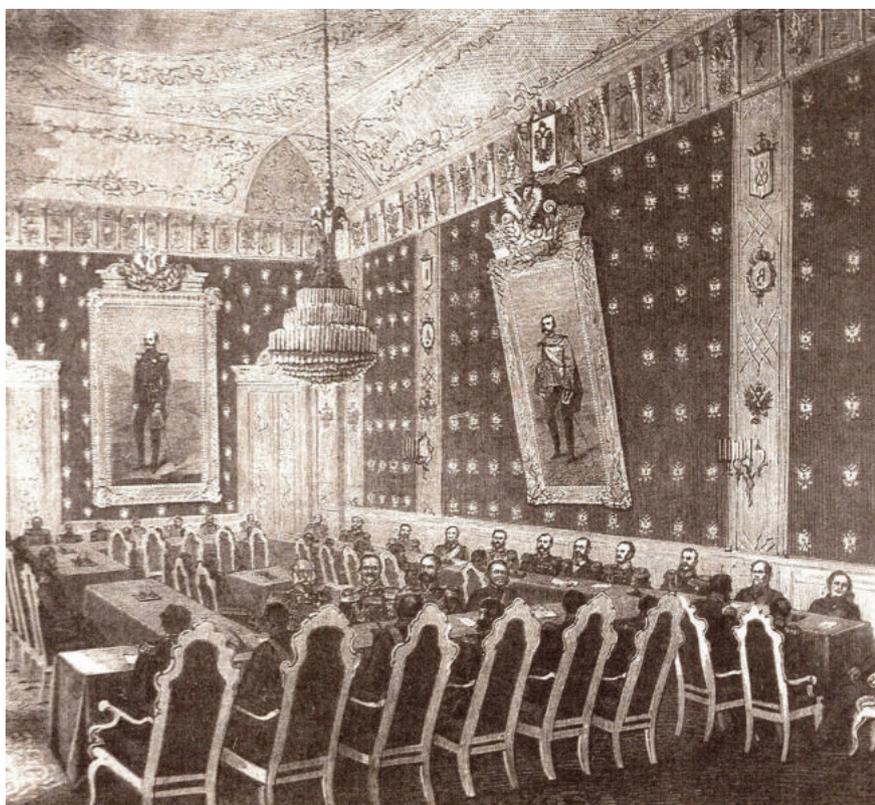
Государство сохранило за собой судебную и исполнительную власть в системе местного управления и взяло на себя контроль-

ные функции. Отсутствие у земств полноценной исполнительной власти отразилось в том, что в «Положении» 1864 года земства названы органами «общественного управления» (не «самоуправления»!). Контроль за земствами возлагался на губернаторов и министерства, прежде всего, на хозяйственный департамент Министерства внутренних дел (в 1904 году эти функции перешли главному управлению по делам местного хозяйства того же министерства). Губернаторы и министерства освещали земскую деятельность в своих ежегодных отчетах императору.

Это был период поиска баланса полномочий и прерогатив различных уровней самодержавной власти и общественного, сословного самоуправления. Власть и общество пытались выйти на новый уровень взаимодействия, пусть далёкого от партнерства, но стремившегося к разделению ответственности за местные дела между самоуправлением и коронной бюрократией. Накапливался опыт согласования интересов самодержавия и земств, выходящий за пределы административного регулирования, который мог быть осмыслен лишь в рамках конституционного процесса.

Несмотря на то, что главной темой Великих реформ было освобождение крестьян, тем не менее, отдельные представители правившего сословия активно занялись разработкой конституционного вопроса и искали возможности применить опыт изучения европейского конституционного процесса в России⁵.

В своей эйфории русские либералы были убеждены, что принятие конституционных законов позволит ограничить произвол ад-

Заседание Государственного совета в период подготовки крестьянской реформы

Н.А. Милютин

министрации, приведёт к созданию правового государства и справедливого общества. Тем более, что с самого начала обсуждения земской реформы создание системы местного самоуправления некоторыми влиятельными реформаторами оценивалось как первый шаг к конституционной монархии. Уже в первоначальном проекте земской реформы Н.А. Милютина, подготовленном предположительно в 1857–1858 годах и не предназначенном для опубликования, содержалось предложение о преобразовании Государственного совета и наделении его новыми представительными функциями. По мнению Милютина, «это устройство конституционного правления в России, начиная с низших инстанций, могло бы завершиться впоследствии государственным советом и иметь его во главе своей. В этот совет государь созывает способных людей из всех губерний и эти представители непосредственно докладывают государю обо всех нуждах отдельных губерний и о мерах улучшения»⁶.

Вклад Н.А. Милютина, одного из основных разработчиков земской реформы 1864 года, до сих пор недостаточно оценен в исто-

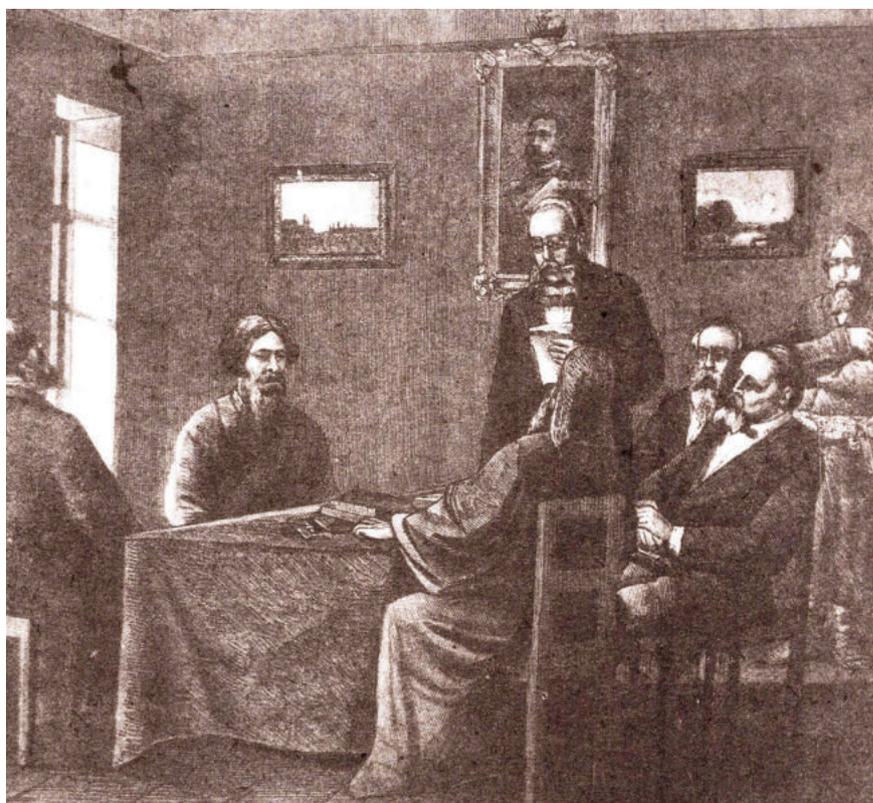
риографии. Между тем, именно он добавил глубины и основательности земским преобразованиям. Интересна оценка его деятельности французским исследователем А. Леруа-Больё: «Он думал только, что прежде чем приступить к политическим реформам, необходимо подготовить реформы административные, и что для приучения страны к самоуправлению политическому необходимо дать ей школу самоуправления местного. (...) Земствам, – этим скромным провинциальным учреждениям, – Милютин придавал тем большее значение, что в его мыслях эти выборные собрания должны были приучить страну к самоуправлению; вместе с некоторыми другими он видел в них, если не для настоящего, то для будущего, зародыш представительного правления»⁷.

Даже после того, как комиссию о губернских и уездных учрежде-

П.А. Валуев

ниях Министерства внутренних дел возглавил П.А. Валуев и конституционный вопрос перестал там обсуждаться, российскому обществу была очевидна связь земского самоуправления и будущего конституционного устройства России. Представители власти и общества ещё больше убедились в этом после принятия «Положения о губернских и уездных земских

Заседание земской управы

М.Т. Лорис-Меликов

учреждениях» 1864 года и начала работы земств. Одно из звеньев системы территориального управления, о необходимости которого говорил Сперанский, было создано и стало функционировать как элемент имперской власти.

В 1881 году министр внутренних дел М.Т. Лорис-Меликов предложил ввести постоянных выборных земских представителей в состав Государственного совета

с целью согласования интересов. После трагической смерти Александра II император Александр III отказался от расширения Государственного совета. Новый министр внутренних дел Н.П. Игнатьев предложил созвать земский собор для рассмотрения насущных проблем российских реформ⁸.

В своей записке «Ближайшие задачи наступающего царствования» (март 1881 года) Игнатьев писал: «Не уступая ничего из своей власти, самодержец, созывая собор, найдет верное средство узнать истинные нужды страны и действия собственных слуг... Когда царь и земля войдут в непосредственное общение, отпадут все недоразумения и опасения»⁹. Предложение министра также не нашло поддержки верховной власти.

Земские гласные также проявляли большой интерес к конституционному вопросу. Дарование Болгарии конституции после Рус-

Н.П. Игнатьев

ско-турецкой войны 1877–1878 годов вызвало в земской среде не только патриотический подъем, но и надежды на политические преобразования, которые были озвучены гласными Харьковского, Черниговского, Тверского, Полтавского, Самарского и других земств. Известность получил проект адреса на высочайшее имя гласного Черниговского земства И.И. Петрункевича.

Прием волостных старшин Александром III во дворе Петровского дворца в Москве. Литография по картине И.Е. Репина

По инициативе Тверского земства в Москве в 1879 году собралось совещание, на котором было образовано «Общество земского союза и самоуправления» («Земский союз»)¹⁰. Опубликованная за границей программа «Земского союза» включала требования свободы слова и печати, гарантии неприкосновенности личности, созыв Учредительного собрания. Конечно, идеи земского либерализма были приняты далеко не всеми земскими гласными. По словам К.К. Арсеньева, «земство и либеральная партия далеко не синонимы»¹¹. Вместе с тем, практически все сочувствующие земскому либерализму были сторонниками конституционализма¹².

Итак, связь земского самоуправления и конституционного процесса в России была очевидна и для бюрократии, и для земских гласных, и для общества. Следующим шагом к представительной монархии должно было стать наделение Государственного совета представительными функциями. Однако власть в России была не готова к этому шагу, и поэтому вплоть до Первой русской революции 1905–1907 годов земства брали на себя роль, для которой и не предназначались, – органов политического представительства. Конечно, это отвлекало земцев от выполнения непосредственных обязанностей по удовлетворению «местных хозяйственных нужд», но давало опыт политической деятельности. Земская реформа и земское самоуправление в целом стали первой практической и теоретической школой конституционализма. Складывание этой школы происходило прежде всего под влиянием отечественного опыта и особенно «Введения к уло-

К.К. Арсеньев

жению государственных законов» М.М. Сперанского, которое стало известно только в 1861 году.

В то же время значительный вклад внесли университетские учёные, изучавшие теорию государственного права и государственную науку в целом и способствовавшие распространению знаний о конституционных проектах Европы.

Формировавшаяся в 1860-е годы отечественная школа конституционализма задала основные векторы конституционного процесса, особенно в период подготовки первого конституционного акта в 1906 году и создания представительной монархии в России. Даже в эпоху советского нигилизма в отношении права и правовых норм русская школа конституционализма продолжала влиять на конституционный процесс и, в частности, на выработку демократических принципов Конституции СССР 1936 года, которые носили, впрочем, декларативный характер. Подлинный же ренессанс школы конституционализма произошёл в начале 1990-х годов, когда встала задача подготовки нового проекта Конституции Российской Федерации. ⚙️

1. Подробнее см.: Конституционные проекты в России. XVIII – начало XX в. М., 2000. С. 386–389.
2. Подробнее см.: Ярцев А.А. Земство и государственная власть в 1864–1904 гг. (на материалах Северо-Западных губерний). С. 59.
3. Там же. С. 46
4. Положение о губернских и уездных земских учреждениях. 1864 г. Ст. 90 и 92.
5. См.: Ведерников В.В., Китаев В.А., Луночкин А.В. Конституционный вопрос в русской либеральной публицистике 60–80-х гг. XIX века. М., 1997; Гоголевский А.В. Русский либеральный конституционализм // Конституционализм: исторический путь России к либеральной демократии. Сборник документов / сост.: А.В. Гоголевский, Б.Н. Ковалев. М., 2000. С. 7–30; Он же. Русский конституционализм на путях к парламентской монархии. Вступит. статья. // Русский конституционализм на путях к парламентской монархии. Сборник документов / сост.: А.В. Гоголевский, Б.Н. Ковалев. М., 2001. С. 7–31; Губанов Н.Н., Долбилов М.Д. Сословная программа дворянских «олигархов» в 1850–1860-х годах // Вопросы истории. 2000. №6. С. 32–52; Легкий Д.М. Студенческое «Прошение на имя государя» осенью 1861 года // Вопросы истории. 2000. №10. С. 144–149, и др.
6. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 869. Оп. 1. Д. 395. Л. 112.
7. Цит. по: РГИА. Ф. 560. Оп. 43. Д. 7. Л. 37 об
8. Зайончковский П.А. Попытка созыва земского собора и падение министерства Н.П. Игнатъева // История СССР. 1960. № 5. С. 126–139.
9. Цит. по: Зайончковский П.А. Указ. соч. С. 128–129.
10. Шацилло К.Ф. Русский либерализм накануне революции 1905–1907 гг. М., 1985. С. 30.
11. Арсеньев К.К. Хроника. Новый обличитель русского либерализма: С.А. Приклонский // Вестник Европы. 1886. Т. 3. Кн. 5. Май. С. 355.
12. Иорданский Н.И. Конституционное движение 60-х годов. СПб., 1906; Кистяковский Б. Страницы прошлого. К истории конституционного движения в России. М., 1912; Тихомиров Л.Н. Конституционалисты в эпоху 1895 г. М., 1895.

ПРАВИЛА ИГРЫ В НОВОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ЛАНДШАФТЕ

Кирилл Соловьёв
доктор исторических наук

Чем были в отечественном «предании», в интеллигентской «мифологии», в демократической традиции русские земства? Насколько результаты их деятельности соответствовали ожиданиям верховной власти, санкционировавшей в 1864 году создание земских учреждений? Какие уроки можно вывести из опыта земской деятельности с учётом эволюции земства, его роли, его отношения к своим задачам? Уроки, понятные современному читателю и в какой-то мере, может быть, актуальные для сегодняшней России. На эти и многие другие темы размышляет доктор исторических наук Кирилл Соловьёв.

Думаю, что в наши дни большинство о земских учреждениях едва ли помнит, возможно, у некоторых в памяти что-то осталось от школьного курса... Если речь идёт о научной литературе, то и тут существует много легенд, влияющих на восприятие феномена. Изучение земства традиционно очень политизируется, в современной историографии в том числе. Его воспринимают чаще всего в связи со словосочетанием «земская оппозиция», «земский либерализм»... Это всё верно, потому что земство составляло в том чис-

ле и оппозицию. И земский либерализм тоже имел место. Но это часть явления. А есть куда более интересные, очевидные темы и проблемы, непосредственно связанные с историей земства.

На протяжении XIX века в различных государственных кругах России периодически возникала мысль о возможности так или иначе предоставить обществу право на самоуправление. Иногда это обобщалось до идеи конституции, иногда речь шла о «кусочке конституции». Но при этом правительство, как правило, склонялось к мысли, что в

общем и целом население до этого не доросло...

Между тем, в 1809 году Великое княжество Финляндское получило конституцию как часть Российской империи. В 1815 году Царство Польское тоже обрело конституцию, это случилось по решению Александра I, который настоял на том, чтобы эта норма была внесена и в постановления Венского конгресса. Тогда же российский император добивается того, что Людовик XVIII даёт Конституционную хартию своему народу, потому что сам французский монарх не торопился

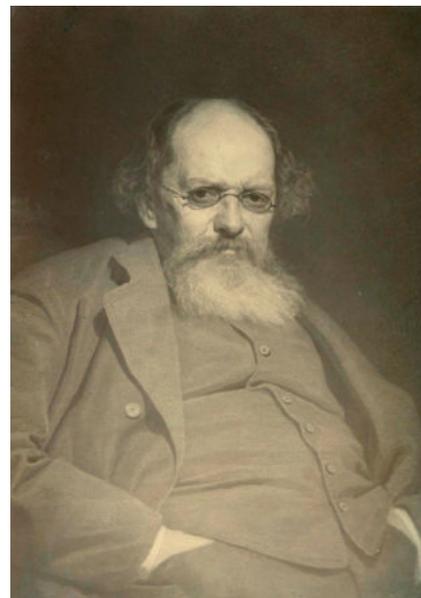
это сделать. Но ведь для Франции конституция нужна, решает русский царь. Впоследствии, при Николае I, некое подобие конституции обретает Валашское княжество. А затем и Болгария при Александре II получает конституцию. Получается, что Россия дарует конституцию самым разным народам, но за исключением самой России...

Вопрос о возможности участия (пусть и ограниченного) общественных сил в делах самоуправления на местах положительно решается только в 1860-х годах. Ибо соответствует давно назревшим государственным потребностям. Дело в том, что на протяжении всей истории России в стране остро стояла проблема дефицита управленческих кадров. И правительство так или иначе подменяло управленческие кадры самоуправляющимися единицами. Было так и в XVI веке, и в XVII, и при Петре. Так что, казалось бы, Россия – страна с определённой традицией самоуправления. Однако это было самоуправление «из-под палки», не возможность приобщиться к управлению на местах, а тяжелое бремя (в том числе и налоговое), от которого бежали. Никого не радовало, если государство призывало к такого рода общественной деятельности.

Но с 1864 года начало создаваться самоуправление совершенно другого рода. Конечно, оно возникло по велению царя, но встретило и ответную реакцию, условно скажем, «снизу» (хотя речь идёт на самом деле о дворянстве). При этом мотивы у дворянства были самые разные. Были те, кто воспринимал земство как возможный институт, способный ограничивать в будущем государственный произвол. Ведь надо иметь в виду, что после реформы 1861 года помещ-

ное дворянство находилось в состоянии тяжелого стресса – его интересы учтены практически не были. Для них земство казалось противовесом государственной власти. Для других – это была возможность заявить о своих политических амбициях (и здесь усматривается исток идеи земского либерализма).

Но для многих это будет ещё и действенный способ решения местных проблем. Дороги, медицина, образование – казалось бы, сфера заинтересованности крестьянства, главного объекта земской политики. Но на деле в этом заинтересованы были и помещики. У государства же был очевидный резон – подменить земством отсутствующую вотчинную администрацию помещиков. Всем памятно слова Александра I о том, что он может наде-

К.Д. Кавелин

деревне впервые появился постоянно работающий врач. В сущности – медицина пришла в деревню. Помимо общегуманитарных сообра-

От успеха земских учреждений зависит вся наша будущность, и от того, как они пойдут, будет зависеть, готовы ли мы к конституции. Пора бросить глупости и начать дело, а дело теперь в земских учреждениях, и нигде больше.

К.Д. Кавелин

яться на дарового полицмейстера – помещика. Но теперь, в пореформенную эпоху, этого «дарового полицмейстера» не стало. И нужно было находить ему альтернативу. Так земство становится одной из возможных опор государственной власти.

Резоны участвовать в земской деятельности у дворянства – а ведь именно оно составляло наиболее активную действенную силу земских собраний и земских управ – были самые разные. Нам же важнее всего увидеть результаты этой деятельности, а они оказались существенными.

Благодаря земству в российской

жений – блага такого мероприятия не вызывают сомнений – это способствовало и демографическому росту Российской империи, причём ускоряющимися темпами. К моменту учреждения земств в России проживало приблизительно 69 миллионов человек. А к 1897 году – 126 миллионов. То есть население почти удваивается. И к 1914 году, по минимальным оценкам, – это уже 166,5 миллиона! Так, за 15–20 лет прирост населения составил 40 миллионов, притом что Россия не вела завоевательных войн, не увеличивалась в границах, а скорее, сокращалась. Тем не менее, происходят эти важные демографические

П.С. Шереметев

подвижки за счёт внутренних губерний России, то есть за счёт земских губерний. Это, конечно, не значит, что всё было замечательно – дет-

для дальнейших перемен...

Земство – это и школа публичности в России, школа публичной общественной, а на будущее – и публичной государственной деятельности. Совершенно не случайно, что в III и IV Государственных думах большинство депутатов будут связаны с земской деятельностью или с городским самоуправлением. Для них земства стали реальной школой практической работы, дали опыт публичных выступлений, способствовали самоорганизации в условиях выборов. Дело в том, что в России выборы в Государственную думу среди землевладельцев не пользовались большой популярностью. А значит, на выборы являлись самые активные – земцы. И именно поэтому они в значительной степе-

ли. Они были заняты *общим делом*, хотя и принадлежали к разным социальным слоям, имели разный социальный опыт. Не случайно, скажем, в начале XX века люди, очень далекие от социалистического движения и критично к нему настроенные (например, Павел Сергеевич Шереметев), будут защищать своих земских служащих. Ведь именно они выполняли черновую работу, которой земство и было славно.

Знали ли земские деятели Россию лучше, чем государственные чиновники? Я бы так не сказал. Во-первых, нужно иметь в виду, что на тот момент самыми популярными были юридические факультеты – 60 процентов всего студенчества (если не считать студентов-медиков); менее популярными – историко-филологические, здесь учились считанные проценты. Почему? Потому, что юридический факультет давал надежду на государственную карьеру, которая была самая почетная, самая желаемая. Это значит, что конкурс на государственную службу был велик. И, немного упрощая, можно сказать, что отличники шли на государственную службу. Те же, кто учились похуже, име-

Земству должны быть предоставлены, по-моему, большие права, и только с развитием земского дела возможно улучшение общего хода вещей.

Д.И. Шаховской

ская смертность все равно оставалась высокой. (Кстати, среди православного населения она была выше, чем среди мусульманского, в силу ряда бытовых обстоятельств.) Но, тем не менее, подвижки, позитивная динамика – очевидны. И это был результат земской деятельности.

Земство – это ещё и экономическая служба, статистика, земские школы. Ко всему этому у крестьянства было непростое отношение, к земской школе в том числе. Приходилось переламывать деревенскую традицию, чтобы убедить крестьян в пользе образования. Таким образом, земства проявляли себя и как культурный институт, расширяющий почву для модернизации. А теперь этот слой нарастает, улучшая почву

ни формировали и III, и IV Государственные думы.

Иными словами, роль земства не только не ограничивалась самим фактом его наличия, но и имела геометрически растущее, прогрессирующее значение для всей культуры страны, причём в самых разных аспектах. При этом сами земцы по большей части принадлежали, условно скажем, к либеральным партиям – кадетам, октябристам, хотя среди них были и представители правых. А вот земские служащие – учителя, врачи – это та публика, которая в большинстве своём поддерживала леворадикальную оппозицию. Там как раз коренилась народническая традиция. Впрочем, гораздо важнее то, что в рамках земства обе стороны *сотруднича-*

Д.И. Шаховской

ли шансы оказаться на службе земской. Но почему – «упрощая»? Потому, что были разные обстоятельства. Были те, кто шёл в земство волею судеб или по зову сердца. Яркий пример – Дмитрий Иванович Шаховской, который действительно воспринимал земство как своё служение; его при жизни почитали как святого человека.

Он продал соседним крестьянам свою землю ниже себестоимости, потому что не воспринимал своё состояние как нечто, за что надо держаться. И сохранил себе надел ровно такой, чтобы иметь возможность участвовать в земских выборах. К тому же он просил себе жалование не повысить, а понизить, полагая, что ему и столько достаточно. Вот такой случай...

Впрочем, ситуация выглядела ещё сложнее: были чиновники, которые одновременно являлись и земцами. Таких тоже было немало. Скажем, Иван Логгинович Горемыкин. Он одновременно был и министром внутренних дел, и земским гласным. Земство и чиновничество были переплетены в тугой узел, который невозможно разорвать.

Однако в общем квалификация высшей бюрократии в России была очень высокой. (В целом в среде чиновничества ситуация в этом смысле была разной.) Высшая бюрократия к началу XX века росла в своих профессиональных характеристиках. Но, вместе с тем, она с тревогой ощущала, что недостаточно знает Россию. И этот комплекс вполне понятен, потому что инструментов для того, чтобы увидеть, что происходит в огромной стране, при дефиците институтов и кадров, было явно недостаточно. Поэтому им казалось, что земцы, которые находятся ближе к земле, видят больше. Возможно, это отчасти и было

правдой. Другое дело, что за земской осведомлённостью скрывалось не столько полное, адекватное видение ситуации, сколько другое, альтернативное её восприятие. Насколько эти представления взаимно дополняли друг друга – большой вопрос. Потому что на самом деле речь шла зачастую о родственниках, близких людях и знакомых. Но, тем не менее, и государственные деятели, и земцы иногда сталкивались в неразрешимом конфликте разного миропонимания и целеполагания по части перспектив развития России.

Однако важнее всего отметить тот неопровержимый факт, что с возникновением земств формируются новые социальные страты – земские учителя, земские врачи,

И.Л. Горемыкин

насколько эти результаты были масштабными, насколько они соответствовали вложенным средствам, насколько эффективной или неэф-

Основой действительной силы государства, какова бы ни была его форма, есть развитая и окрепшая к самостоятельности личность; выработать в народе способность к самоустройству и самоопределению может только привычка к самоуправлению, развитие же бюрократии и правительственной опеки создает лишь обезличенные и бессвязные толпы населения, людскую пыль.

И.Л. Горемыкин

земские агрономы и так далее. А значит, появляются новые социальные группы, которые одновременно являются читателями журналов, а зачастую и активными участниками разных общественных объединений, выполняющих много разных полезных функций. Иными словами, наличие земства, наличие такого рода самоуправления – даже без всякого отношения к практическим результатам его деятельности – являлось действенным фактором наращивания культурного слоя в стране.

Можно сколько угодно спорить,

эффективной была земская деятельность. Но, тем не менее, результат выразался не только в каком-то материальном смысле, но и в том, что трудно поддаётся подсчёту: в изменениях культуры – правовой, политической. А это значит, что институты самим фактом своего существования меняют среду – вопреки пессимистическим ожиданиям тех, кто наблюдает за их начальным становлением. Правила игры сами по себе создают новый ландшафт. Этими новыми правилами земства в значительной степени и воспользовались.

ОПЕРЕДИВШИЕ ВРЕМЯ

*Наталья Антоненко,
доктор исторических наук*

«ВЕДАТЬ ДЕЛА О МЕСТНЫХ ПОЛЬЗАХ И НУЖДАХ ГУБЕРНИЙ И УЕЗДОВ...»

Появление во второй половине XIX века земских органов самоуправления обуславливалось серьёзными причинами. Громадная территория империи с различными экономическими укладами нуждалась после отмены крепостного права в создании эффективных структур хозяйственного и социально-бытового управления.

Решить задачу посредством местных государственных ведомств было очень сложно. В реформе местного самоуправления была объективно заинтересована сама власть. По закону 1864 года земское самоуправление учреждалось в 34 губерниях европейской части России. Оно носило всеобщий характер, но ведущие позиции в нём занимали дворяне-землевладельцы.

Определяя «круг занятий» земских учреждений, самодержавная власть преследовала вполне определённые цели: переложить на плечи органов самоуправления самые затратные, хлопотные, труд-

ные социальные и хозяйственные вопросы. Одновременно правительство надеялось, что дворянство как опора государственного строя сумеет сгладить на местном уровне возможные социальные конфликты.

Для выполнения поставленных задач земство получило право взимать особый налог с населения — земский сбор, основу которого составляли сборы с земель, лесов, городской недвижимости, торговых промышленных помещений, патентов на владение предприятиями. Наибольший доход вплоть до начала XX века земская касса получала от взимания налога с земель

и лесов. В 1868 году он составлял две трети бюджета большинства земств, в 1880-м — 61 процент, в 1890-м — 73 процента. Недаром один из земских лидеров — И.И. Петрункевич называл крестьянство «фундаментом земских учреждений».

Круг компетенций новых органов местного самоуправления строго ограничивался хозяйственной сферой, включавшей заведение дорогами, школами, больницами, приютами, организацию санитарного наблюдения, ветеринарного контроля, пожарной безопасности. Важной функцией земств являлось содействие сель-

скому хозяйству. В первое двадцатилетие земская деятельность в этой области представляла собой пёструю мозаику: осушение болот, борьба с песками и оврагами, орошение засушливых земель, организация опытных полей, ферм, распространение аграрных знаний, лесоразведение, ветеринарные мероприятия. Распыленность действий, ограниченность финансовых средств, недостаток профессиональных кадров препятствовали достижению реально ощутимых результатов. Не случайно тема бедности и нужды постоянно присутствовала в собраниях 1870–1890-х годов.

Русское общество возлагало большие надежды на молодое земское самоуправление, полагая, что при правильном государственном подходе оно сможет вывести сельское население из состояния кризиса. Бедность крестьян, избыток рабочей силы, слаборазвитые элементы кооперации в кустарных промыслах заставляли земства обратить на них повышенное внимание. В 1860–1870-е годы Санкт-Петербургское, Московское,

Тверское, Вятское, Вологодское, Смоленское, Новгородское, Ярославское земства вплотную занимались вопросами организации сельхозартелей, устройства школ по овладению специальными знаниями в кустарном деле. Ставилась задача развития местной кустарной промышленности, в первую оче-

ность повернулась лицом к агрономии в пору голодных лет, однако путь агронома-практика в сельскую среду был долгим. В 1898 году агрономы появились в 17 губерниях и 92 уездах, к 1901-му их число возросло до 25 в губерниях и до 153 – в уездах. Вятская, Пермская, Костромская, Новгородская упра-

«В основе земской деятельности лежит несколько основных принципов... Это, именно, начала общедоступности и равномерности пользования населением услугами земских учреждений, что возможно лишь при известной планомерности в осуществлении мероприятий и при БЕЗВОЗМЕЗДНОСТИ этих услуг».

(Юбилейный земский сборник 1864-1914 гг. СПб., 1914)

редь перерабатывающей, способной идти в ногу с крупным фабричным производством.

Вопреки возникающим трудностям прокладывала дорогу в сельскую среду и земская агрономия. Агрономы выступали связующим звеном между земствами, сельскохозяйственными обществами и населением. Земская обществен-

вы учредили должности агрономических смотрителей в большинстве подведомственных уездов. В Воронежском, Смоленском, Тамбовском, Тульском, Черниговском и многих других земствах агрономическая служба возникла позднее.

Круг обязанностей агрономического персонала включал в себя организационную и рекомендательную помощь хозяйствам по содержанию пахотных земель и пастбищ, распространению сортовых семян и сельскохозяйственных орудий, проведению опытов с минеральными удобрениями и другое. Для оптимизации работы требовались опытные фермы, станции, лаборатории. 50–70 процентов расходов на их содержание брало на себя государство, поэтому к началу XX века опытные поля были организованы в большинстве уездов. Фермы обходились значительно дороже и нуждались в более серьёзной государственной поддержке. Так, например, Вятская управа на содержание крупной

Земская управа города Камышин Саратовской губернии

Земское училище

фермы получала государственную дотацию от 1 до 1,5 тысячи рублей в год. Да и сами земства тратили на агрономическую службу немалые деньги – от 50 до 70 тысяч рублей в год.

Поистине неопределима роль земских учреждений в развитии народного образования. По данным официальной статистики, к 1863 году в России насчитывалось 35 660 школ с миллионным кон-

тингентом учащихся. Но значительные масштабы официальной статистики никак не согласовывались с данными об уровне образования населения. Первые земские «аудиты» начальных школ показали: в некоторых из них, где в классных списках числилось до 50 учащихся, в действительности оказалось не более трёх–шести человек. Такие учебные заведения, как правило, размещались при волост-

ных правлениях, в арестантских и церковных сторожках с условиями, непригодными для обучения. Учительствовать в них мог любой мало-мальски грамотный крестьянин или отставной солдат. С учащихся взималась плата за обучение – от 20 копеек до 1 рубля ежемесячно. Учителя, получавшие низкую зарплату за преподавание, не гнушались «харчевым довольствием от родителей учеников».

Ситуация требовала коренных перемен. Перед обществом стояла непростая задача: создать тип школы, способной обучить первоначальной грамоте девять десятых населения страны. И эта задача была успешно решена. Подготовка учительских кадров, методическое обеспечение учебного процесса, активное строительство специальных училищных зданий, соответствовавших санитарно-гигиеническим нормам, – всё это стало возможным благодаря земствам. Модернизация системы народного образования проводилась с учётом количества детей школьного возраста, проживавших в конкретной местности. Это позволило

Сельская земская школа

Земская второклассная школа села Путогино, Смоленская губерния

земцам параллельно с развитием народного образования начать обобщение демографического и статистического материала в пределах местных территорий.

До появления земской медицины большинство сельских жителей России не имели организованной медицинской помощи. Лечение в больницах было платным, поэтому сельское население услугами врачей практически не пользовалось. Больницы имелись только в городах, в губерниях были созданы специальные врачебные округа. Округ возглавлялся врачом, в каждой волости имелся фельдшер и два оспопрививателя. До введения земств, по данным Медицинского департамента Министерства внутренних дел на 1856 год, в 54 губерниях насчитывалось 494 больницы. Помимо государственных больниц существовали лечебные учреждения, организованные на средства частных лиц.

Постепенно после земской реформы в ведение органов самоуправления перешли казенные больницы в 34 губерниях и 303 уездных городах. С начала 1870-х

Приём в земской больнице

годов земства деятельно принялись за обустройство губернских больниц: здания ремонтировались или под них снимали помещения, открывались специальные инфекционные боксы, увеличилось количество врачей.

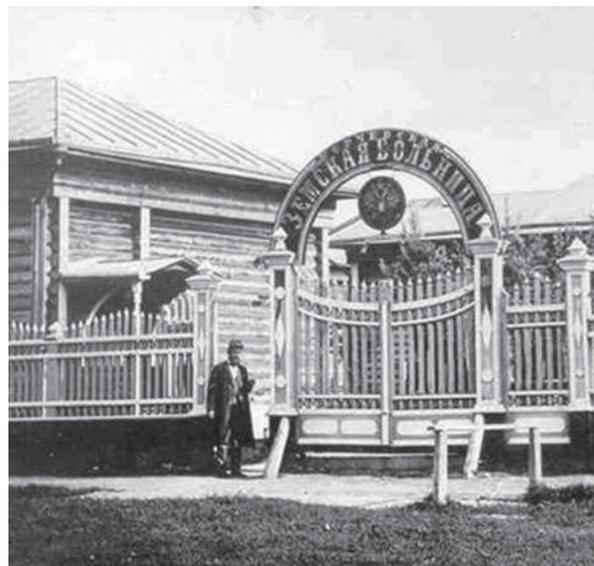
В 1870–1880-е годы медицина прочно вошла в перечень приоритетных направлений земской деятельности. Наряду со строительством амбулаторий и больниц

земства занимались организацией специальных учреждений для психически больных, слепых, глухонемых, инвалидов, а также земских приютов и сиротских домов. Таким образом, земская медицина приступила к решению комплекса социальных проблем, до которых ранее не доходили руки властей.

Можно сказать, что на многих направлениях конкретной деятельности земства опередили время. ❀

Родильное отделение больницы города Шуя, Владимирская губерния

Нерченская земская больница

Финал Земскаго (ноябрьск.) съезда в Моск.

Премьер-министр молча дает выразительный ответ.
Земская депутация. — Опять (как в июне) в дураках остались!.. Получить рынок от самодержавного Величества еще можно... даже с некоторым благоговіем, но от царскаго лакея!.. Этоуже слишком!.. Как быть теперь?.. Э-эх! Allons enfants... отречемся от стараго міра..... В.Р.Р.—Браво! бис!..

Карикатурист М.М. Чуданов (псевдоним "Червь")

ПИНОМ ПО ЗЕМСТВУ

Татьяна Филиппова

*Печатаются вещи, невиданные на серых,
как сукно арестантских халатов,
страницах русской печати.*

*Влас Дорошевич. Граф Витте. **

На закате своей истории русские земства пережили и яркий, и драматичный момент. События Первой русской революции заставили их по-новому взглянуть на своё место в общественно-политической жизни страны. Заявляя о том, что именно земские организации имеют право выступать от имени всех сословий общества, сами земцы стремились преодолеть растущую пропасть между обществом и властью. И при этом по возможности – мирным путём! – способствовать ускорению темпов государственных преобразований. Неуступчивое, ревнивое к власти самодержавие с подозрением смотрело даже на этот, в целом конструктивный, ресурс возможного сотрудничества с обществом, толкая земства в стан оппозиции.

Одной из форм консолидации и попыткой стать активным действующим лицом в новой конфигурации политических сил стали земские съезды, количество которых в 1905 году было беспрецедентным – с февраля по ноябрь они собирались пять раз. Однако внутренние споры земской общественности по ключевым вопросам давления на власть и по вопросам о степени радика-

лизма требований мешали деловому формату работы съездов. Известия о срыве переговоров в конце октября 1905 года между представителями оппозиции, в очередной раз приглашёнными премьер-министром С.Ю. Витте для переговоров, привели к усилению взаимного отчуждения между тогдашним правительством и радикально настроенным большинством земского движения.

В таких условиях ноябрьский – ставший последним – земский съезд, обсуждавший программные принципы будущих парламентских партий, всё больше удалялся от «земской глубинки», принимая отчётливую партийно-политическую окраску. Земские интересы и задачи самим ходом революционного противостояния всё более растворялись в общей политизации общественной жизни. Неурожай и голод во многих губерниях Центрально-Чернозёмного района и Поволжья, неготовность земств своевременно реагировать на эти эксцессы вызвали разговоры о «кризисе», «исчерпанности» земских организаций...

Этот исторический момент получил отражение в российской прессе, и острее всего – в сатирической печати, мгновенно

воспользовавшейся временным исчезновением цензурных «рогаток». Стихия революционного ожесточения диктовала новый, агрессивный язык критики и осмеяния всего и вся – даже земств, имевших, казалось бы, устоявшийся авторитет в отечественном интеллигентском предании.

Образец такой критики – наотмашь! – находим в карикатуре, появившейся на сатирических открытках, издававшихся в конце 1905 года. Депутация земцев-либералов, среди которых угадываются И.И. Петрункевич и Ф.Ф. Кокошкин, получает пинок от С.Ю. Витте на фоне реющего знамени революции. Разочарование и в готовности правительства услышать голос общественности, и в способности земских деятелей организовать давление на власть сконцентрировалось в этом сатирическом рисунке. Презрительный пинок премьер-министра отразил оценку сатириком общей ситуации – неготовности и неспособности власти и общества договориться даже перед лицом революции. ☼

*Цитируется по: В.М. Дорошевич. *Вихрь и другие произведения последнего времени*. М.: Товарищество И. Д. Сытина, 1906.

И В «ЦИФРЕ», И В «БУМАГЕ»

В продолжение статистического исследования, начатого в выпуске Вестника «Воронцово поле» № 1 за 2019 год и посвящённого кругу чтения современных россиян по истории, публикуем результаты очередного опроса наших респондентов. По традиции нам помогали коллеги из региональных отделений Российского исторического общества, распространившие анкеты среди профессиональных историков и просто любителей чтения на исторические темы. На этот раз в фокусе нашего внимания – предпочтения читателей по части формы подачи исторической информации (традиционной, в «бумаге», или новой, в «цифре»), а также в области тематики, сюжетов и выбора исторических эпох как объектов их особого интереса.

1. В каком «формате» вы предпочитаете знакомство с журналами по истории?

2. Какие эпохи, присутствующие на страницах современных отечественных изданий по истории, более всего привлекают ваше внимание?

3. Какие электронные ресурсы, имеющие историческую направленность, представляют вам наиболее интересными и надёжными?

(Респонденты давали несколько ответов.)

НЕТ ТАКИХ – 24%

ЭЛЕКТРОННЫЕ БИБЛИОТЕКИ – 18%

ЖУРНАЛЫ – 12%. Из них:

Сайты журналов – 56%

Интернет-журналы – 44%

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПОРТАЛЫ И САЙТЫ – 10%

САЙТЫ БИБЛИОТЕК – 9%

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ И МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ ПОРТАЛЫ, КУРСЫ, ЛЕКТОРИИ – 8%

САЙТЫ ВУЗОВ – 8%

КАТАЛОГИ И ПОИСКОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ – 7%

САЙТЫ ПРОФИЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ РАН – 6%

САЙТЫ АРХИВОВ – 6%

БАЗЫ ДАННЫХ – 6%

БАЗЫ С ОЦИФРОВАННЫМИ ИСТОРИЧЕСКИМИ ИСТОЧНИКАМИ – 5%

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОРТАЛЫ – 2,5%

САЙТЫ МУЗЕЕВ – 2,5%

4. Какие преимущества и недостатки вы видите в «бумажном» и «цифровом» форматах исторической периодики?

«ЦИФРА»

Плюсы:

Доступно – 35%

Оперативно, быстро – 18%

Удобно, мобильно – 18%

Техническое удобство (размер шрифта,

переход по ссылкам, поиск по тексту) – 11%

Большой выбор материала – 8%

Экономия места, удобство хранения – 7%

Возможность работы с мультимедиа – 2%

Экологично – 1%

Минусы:

Трудно читать, портится зрение – 30%

Вероятность низкого качества, фальсификации – 22%

Зависимость от надёжности системы хранения

(можно потерять данные) – 22%

Не читают пожилые люди – 15%

Сложность работы

(со сносками, списком литературы) – 7%

Не несет просветительской функции – 4%

«БУМАГА»

Плюсы:

Удобство чтения (иное восприятие текста,

эстетическое удовольствие, наглядность) – 57,5%

Удобство работы с текстом (сносками, ссылками, доп. материалами) – 15%

Качество и достоверность – 12,5%

Автономно и индивидуально – 7,5%

Доступно – 5%

Популяризация истории, просвещение – 2,5%

Минусы:

Труднодоступны (сложно найти, в том числе

конкретные выпуски, предыдущие номера) – 44%

Дорого – 23%

Маленький тираж и охват аудитории,

не рекламируется – 12%

Не читает молодёжь – 9%

Не оперативно – 5%

Неудобно в работе, большой вес и объем – 5%

Не экологично – 2%

5. Историческая публицистика как особый жанр, популярный в прежние годы, – имеет ли она будущее в современных СМИ?

Имеет будущее – 87%

Не имеет будущего – 6%

Без комментариев – 6%

50/50 – 1%

Ряд респондентов дали к своим ответам комментарии и советы, которые можно обобщить следующим образом:

- при всей востребованности этого исторического жанра, возникает опасность понижения его качества, что может неблагоприятно сказаться на историческом просвещении;
- «носителями» подобного рода текстов сейчас становятся самые разные мобильные устройства, в электронных сетях имеет место постоянное обсуждение многих исторических сюжетов, но такое распространение темы «вширь» неизменно приводит к потере её «глубины», в связи с чем возрастает роль историков-профессионалов, способных оперативно и ярко реагировать на актуальный общественный запрос;
- подчас за спорами на исторические темы слишком явно проступают политические и иные интересы различных сил, что негативно сказывается на объективности изложения исторической информации;
- нужны специальные тематические издания, посвящённые трудным и спорным сюжетам отечественного прошлого, где предоставлялась бы трибуна для широкой научной и общественной полемики, а также строгой академической экспертизы.

6. Исторические разделы каких интернет-сайтов представляются вам наиболее интересными и надёжными (с точки зрения адекватности передаваемого знания)?

7. Какие темы, периоды, события и лица отечественной истории вам хотелось бы видеть в центре внимания СМИ как исторической, так и общей направленности?

Среди самых популярных и значимых респондентами были названы такие общие темы и периоды, как:

- отечественная история XX века;
- фигуры российских и советских исторических деятелей;
- Великая Отечественная и Вторая мировая войны;
- Первая мировая война, Великая революция в России и Гражданская война;
- история и культура России в XIX веке.

Далее (по убывающей) были отмечены следующие темы:

- история органов государственного управления в России;
- история религий, государство и церковь;
- культура и образование;
- сталинские репрессии;
- проблемы фальсификации истории;
- реформы и реформаторы в России;
- публикации архивных материалов на разные темы;
- возникновение государственности на Руси;
- национальное самосознание и историческая память;
- внешняя политика России;
- краеведение; национальный вопрос и национальная политика;
- страны постсоветского пространства;
- зарубежная история.

История и родословная черкесов: издание рукописи тюркского исторического сочинения XVIII в. М., 2019. – 110 с.

ИСТОРИЯ ЧЕРКЕСОВ

В июле 2019 года издательством «Восточная литература» при поддержке фонда «История Отечества» опубликована «История и родословная черкесов». Это факсимильное издание арабографичной рукописи, тюркского текста и русского перевода уникального источника, посвящённого происхождению черкесов в связи с генеалогией командующего Терским кизлярским казачьим войском генерал-майора русской армии Эльмурзы Бековича Черкасского, происходившего из рода кабардинских князей.

Сочинение, названное автором «Краткой историей», было составлено в 1757–1758 годах по заказу Эльмурзы Черкасского неким ал-Хадж Курбаном в жанре мусульманского исторического сочинения. Заказчик сочинения во время Русско-турецкой войны возглавлял кизлярское казачье войско и в 1737 году трижды вошёл в походы против крымских татар и ногайцев. В 1744 году он был произведён в генерал-майоры. Когда в 1747 году в Большой Кабарде вновь разгорелась междоусобица, Эльмурза был командирован российским правительством с миссией примирения. В 1763 году Эльмурза прибыл в Петербург, был принят в Военной коллегии и представлен взшедшей на престол императрице Екатерине II. Весной 1764 года он вернулся в Кизляр, где в конце 1765 года скончался и был похоронен на родовом кладбище Бекмирзовых, в Кабарде.

Публикаторы – И.В. Зайцев и А.В. Шумкин – проделали скрупулезную работу по набору и переводу текста на русский язык, выявлению литературных источников и сопоставлению упомянутых в нём лиц с известными историческими персонажами. Работа показывает, что рукописи генеалогии были широко известны ещё в конце XVIII – XIX веках, но впоследствии текст был полностью забыт. Современное академическое издание генеалогии позволяет сформировать совершенно новый взгляд на историю Черкесии накануне её вступления в сферу интересов Московского государства в середине XVI века. В посвящённой рукописи исследовании представлена картина становления феодальных уделов и сельских общин Черкесии в XV–XVII веках, а также их отношений с Крымским ханством и Османской империей. Впервые проведён анализ ранних генеалогий кабардинских князей, а содержащиеся в них сведения сопоставлены с достоверно известными историческими персонажами и событиями.

Моя страна Россия. Меценаты России: истории ярких жизней. И. Кононова, А. Гарин, О. Гончаренко, Р. Ракитянская, Т. Шпанькова. М., 2019. – 274 с.

БЛАГОТВОРИТЕЛИ И МЕЦЕНАТЫ

Книга «Меценаты России», опубликованная «Клубом содействия сохранению исторического и культурного наследия» в 2019 году, – продолжение тематической серии «Моя страна Россия», выпускаемой под эгидой Российского исторического общества при поддержке фонда «История Отечества». Издание знакомит читателя со славной традицией меценатства и благотворительности, зародившейся в нашей стране в XVII веке. Первыми меценатами России считают купцов Строгановых, сыгравших важную роль в освоении Урала и Сибири. Благодаря представителям этой фамилии развивались традиции древнего зодчества, сложилась уникальная иконописная «строгановская» школа.

Одним из направлений меценатской деятельности на заре её становления было коллекционирование предметов искусства. Модное увлечение среди именитых дворянских родов в середине XVII века способствовало созданию уникальных коллекций, некогда принадлежавших Румянцевым, Юсуповым, Шереметевым, многим другим известным династиям и дошедших до нашего времени.

В годы правления Екатерины II, Павла I и Александра I меценатская деятельность стала долгом чести для лучших представителей дворянского сословия. Для благотворителей открылись широкие возможности – поддержка образования и учебных заведений, содействие талантливым деятелям культуры, искусства, литературы, многие из которых были выходцами из народной среды. «Гуща народная» стала носителем не только неисчерпаемого потенциала одарённых людей, но и генератором качественно нового меценатства, вышедшего на арену российской истории во времена Николая I и Александра II. Отмена крепостного права породила дополнительные стимулы к пополнению рядов российской буржуазии за счёт народных низов. Купцы и промышленники собирали коллекции, содействовали созданию национальных школ, развитию новых направлений в области искусства.

На страницах книги Ирины Кононовой читатель найдёт описание благородных бескорыстных дел, в которые вложили сердце, душу и немалые средства меценаты России: С.Г. Строганов, А.А. Бахрушин, П.М. Третьяков, С.Т. Морозов, Г.Г. Солодовников, С.И. Мамонтов – далеко не полный список отечественных благотворителей, о которых рассказывается в издании.

ПУТЕШЕСТВУЯ ПО РОССИИ

*Наталья Антоненко,
доктор исторических наук*

Как невозможно описать словами неповторимую красоту русской природы, так и невозможно представить историю нашей страны без малых городов и поселений – очагов провинциальной жизни. Развитие малых городов, сохранение их исторического и культурного наследия стали связующей темой для ряда проектов и мероприятий, прошедших под эгидой Российского исторического общества и фонда «История Отечества». Ретроспективу реализации этой темы мы предлагаем вниманию читателей.

Формат праздничных мероприятий в Доме Российского исторического общества всегда интересен и разнообразен – это и проведение круглых столов, и открытие новых выставок, и презентации книг из истории жизни провинциальной России, и знакомство с образцами народных промыслов и ремёсел из разных уголков нашей страны.

21 июня 2017 года в особняке РИО прошёл **День малых городов**. Программу праздника открыла выставка, посвящённая 90-летию Ленинградской области.

Пушкин (Екатерининский дворец)

Выборг, Ленинградская область

На её территории располагается около 400 объектов историко-культурного наследия: великолепные дворцы, парки, православные церкви и монастыри, образцы деревянного зодчества. Своей самобытностью привлекают многочисленных туристов малые города региона: Павловск, Ораниенбаум, Стрельна, Гатчина, Пушкин – с царскими резиденциями, неповторимой архитектурой и парковыми зонами; Кронштадт – с уникальной крепостью посреди Финского залива; Выборг – где сохранился единственный средневековый замок XIII века.

Экспозиция, расположившаяся в выставочном зале Дома РИО, знакомила гостей с этнокультурными традициями и промышленными достижениями Ленинградской области. Предметы быта конца XIX – начала XX веков: деревянная ступа, веретено, угольный утюг, скатерти и салфетки с традиционными карельскими орнаментами – передавали тепло и уют простого русского дома.

Совершенно иную атмосферу сельского быта воссоздавала **Вы-**

ставка народных промыслов, организованная на открытом воздухе во дворе Дома РИО. Всем, кому когда-либо приходилось путешествовать по городам Золотого кольца или другим малым городам России, наверняка знакомы предметы из этой экспозиции. Деревянные игрушки и обереги, куклы, глиняная посуда, расписные матрешки, керамика... Многие из представленных экспонатов – настоящие произведения искусства, например, редкое михайловское кружево, старинное золотое ши-

тье, известное на Руси ещё с XI века, или кадомский вениз.

Интересна история возникновения этого ремесла. Открыв окно в Европу, Пётр I повелел всем знатым людям и боярам носить европейскую одежду, богато отделанную венецианским и брюссельским кружевом. Приобретался такой новомодный наряд за золото. Чтобы не растрачивать российскую казну, царь повелел обучить искусству заграничного кружевоплетения русских мастериц, для чего в Россию, в город Кадом, пригласили венецианских монахинь. Кадомские мастерицы быстро освоили «ювелирную» технику кружевоплетения – выполняемые при помощи иглы скалочные узоры. Вскоре на этой основе создали уникальную игольчатую вышивку – кадомский вениз, которая сохранила в своём названии «итальянские корни». В то время как в Старом Свете венецианское кружево утратило своё значение, в России его производство расцвело и фактически пережило второе рождение. На пике моды кадомская вышивка оказалась в конце XIX века, укра-

Кадом, Рязанская область

сив наряды именитых дам Петербурга, Москвы, Киева и даже Лондона.

«Своя визитная карточка есть у каждого малого города» – эта тема стала ключевой на заседании круглого стола, состоявшегося в рамках праздничных мероприятий **21 июня 2017 года**. В центре внимания были вопросы развития внутреннего туризма через презентацию культурно-исторических брендов малых городов России. Участники круглого стола отметили, что популярными туристическими центрами становятся не только города с широко известной историей. Во многих населённых пунктах не происходили судьбоносные исторические события, например, в городе Мышкин Ярославской области. Однако местные жители смогли превратить свой городок в одно из самых узнаваемых и посещаемых туристами мест. В Мышкин ежегодно приезжает до 140 тысяч человек, притом что население самого туристического центра насчитывает чуть больше пяти с половиной тысяч. Усилия-

«Должен сказать, что образ провинциального города продолжает оставаться важным элементом исторического сознания россиян, духовной средой, формирующей основные черты национального характера. Испокон веков малые города являлись хранителями историко-культурного наследия, очагами народных промыслов и ремесел».

*Председатель Российского исторического общества
Сергей Нарышкин*

ми местного сообщества Мышкин фактически превратился в город-музей, брендовым объектом которого безусловно является знаменитый Музей мыши.

На заседании круглого стола состоялась презентация книги Ирины Кононовой **«Малые го-**

Мышкин, Ярославская область

рода. Хранители наследия» из издательской серии «Моя страна Россия». Яркий альбом с иллюстрациями и сопроводительными текстами из истории провинциальной России знакомит читателя более чем с 20 городами страны – это Суздаль, Углич, Ростов Великий, Галич, Козельск, Великий Устюг, Клин, Торжок... В книгу вошли материалы из собраний краеведов, местных музеев и библиотек, 1223 фотографии придали изданию жанр большого красочного

ные с историей крестьянства и развитием аграрной отрасли. На этот раз формат встречи был необычен: она состоялась в ходе проведения **историко-культурного фестиваля**, приуроченного **ко Дню российского крестьянства**. На целый день старинный особняк в центре Москвы погрузился в атмосферу сельского праздника: пироги, баранки, гармонь... Импровизированная шумная ярмарка во дворе Дома РИО символизировала завершение сбора урожая. Гостей встречало изобилие сельскохозяйственной продукции, привезённой с гостеприимной Луховицкой земли.

Трудно представить, что ныне развитый Луховицкий край ещё в XV–XVI веках был практически полностью покрыт непроходимыми лесами, среди которых изредка теплились очаги мирской жизни – малонаселённые деревеньки. Сегодня на территории городского округа Луховицы находятся 94 населённых пункта, в их числе немало значимых для российской истории мест. Это прежде всего расположенные по реке Оке старинные села Дединово, Любичи, Ловцы, Белоомут. Все они когда-то были

фотоальбома.

Тема сохранения исторического и культурного наследия сельских поселений обсуждалась на заседании круглого стола в Доме Российского исторического общества **16 октября 2018 года**. Его участники рассмотрели вопросы, связан-

Старица, Тверская область

дворцовыми сёлами Великих князей Московских. Вместе с Зарайском и Коломной Белоомут, Ловцы, Дединово и другие поселения составляли оборонительный рубеж на торговых речных путях российского государства.

Ко Дню крестьянства в выставочном зале Российского исторического общества была открыта **экспозиция «Крестьянская изба»**. Более 130 экспонатов из Луховицкого историко-краеведческого музея воспроизвели обстановку традиционного сельского быта второй половины XIX – начала XX веков: патефоны, самовары, столовые сервизы, «ходынская кружка» – современница коронации Николая II, коллекция предметов интерьера (плетёный детский стульчик начала XX столетия, подвесная люлька для младенца), металлические гребни, ножницы и даже угольные щипцы для завивки волос... Разнообразие домашней утвари свидетельствовало о неповторимом и в то же время непривычном для современного человека образе русского крестьянина: зажиточного, запасливого и бережливого.

Разговор об аграрной исто-

рии России не был бы полным без представления известных гастрономических брендов. В Луховицах таковым является знаменитый луховицкий огурец. О разнообразии кухни нашей страны участники фестиваля узнали на презентации книги **«Вкусная Россия: деликатесы с историей»**. По словам автора Ирины Кононовой, книга представляет собой «летопись истории продуктов, в которой содержатся тысячи сведений о продуктах, произрастающих или собирающихся в нашей стране».

По традиции торжественно, празднично и ярко прошёл **День малых городов** в Доме РИО **14 мая 2019 года**. Гостей и участников ожидало открытие выставки, посвящённой историко-культурному наследию и туристическому потенциалу малых городов, расположенных на внутренних водных путях России. Так, Тверскую область представили три города – Калязин, Кашин и Старица. Впечатление от истории старинного Калязина, его духовного и культурного наследия было обогащено демонстрацией местного бренда – калязинского коклюшечного кружева.

Кружевное дело стало глав-

ным ремеслом жительниц Калязина ещё с XVII века. В дореволюционное время калязинское коклюшечное кружево расходилось по всей России и Европе. Однако к концу XX века этот промысел был практически утрачен. Его удалось сохранить благодаря энтузиастам из городского краеведческого музея, которые добились открытия районного Дома ремёсел. Сейчас при Доме ремёсел есть выставочный зал с постоянной экспозицией «Старинные изделия промыслов», где представлены коллекция коклюшечного кружева и изделия современных мастеров.

Одним из главных событий праздничных мероприятий 14 мая 2019 года стал **круглый стол «Малые города России: историко-культурное наследие и комфортная городская среда»**. Его участники продолжили разговор о развитии малых городов как брендовых туристических центров. Были высказаны мнения о необходимости регулярного обновления региональных экскурсионных программ, взаимодействия туристических операторов с региональными музеями, высшими учебными заведениями и историко-культурными центрами, развития комфортной городской среды, привлечения средств благотворителей.

Меценатству и благотворительности в России посвящена новая книга Ирины Кононовой **«Меценаты России: истории ярких жизней»** книжной серии «Моя страна Россия». В издании подробно рассказывается о благородных и бескорыстных делах, в которые вложили душу, сердце и немалые средства многие другие известные русские меценаты и благотворители. 🌟

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВА ИМПЕРАТОРСКОГО РУССКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Владимир Беклямишев

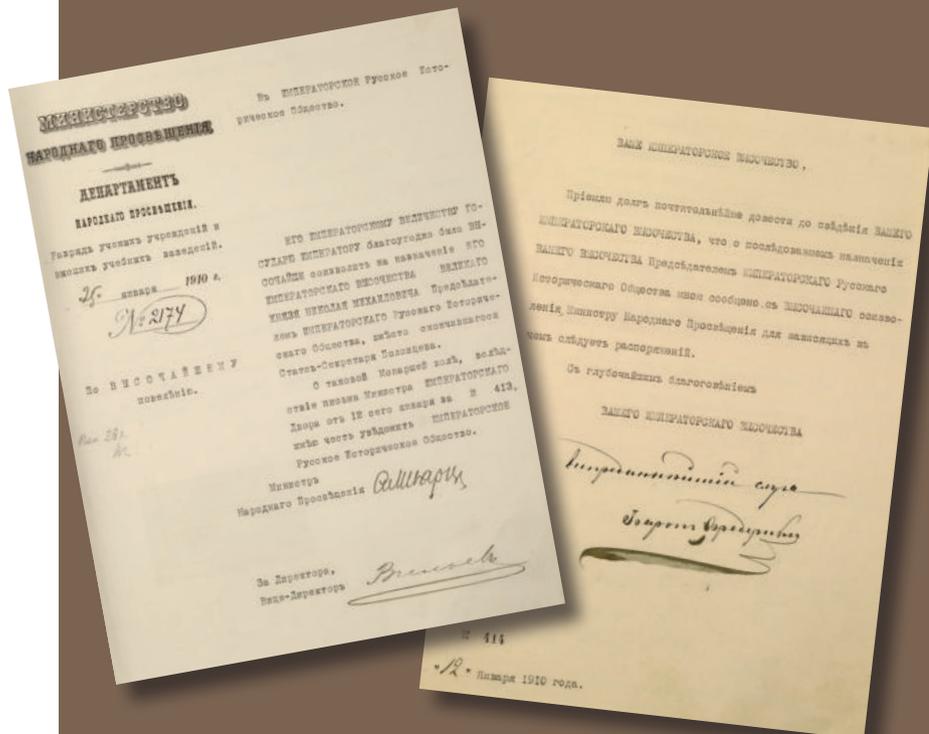
Основу деятельности Императорского Русского исторического общества составляла систематическая публикация наиболее значимых архивных источников по истории российской государственности. При этом в собственном фонде РИО, на сегодняшний день хранящемся в Российском государственном историческом архиве (г. Санкт-Петербург), за все годы существования Общества отложились более 230 дел. На сегодняшний день все они оцифрованы, а некоторые – уже размещены на официальном портале historyrussia.org. Обращение к этим источникам проливает свет на многие малоизвестные страницы дореволюционной истории Общества. Первыми открытиями, сделанными в процессе ознакомления с архивом Русского исторического общества, нам бы хотелось поделиться с читателями «Воронцова поля».

Своего рода «точкой отсчета» в полувековой истории Императорского Русского исторического общества может считаться 23 мая 1866 года – дата высочайшего утверждения его Устава. Материалы, посвященные разработке этого основополагающего документа, составляют сегодня первое дело архивного фонда РИО (РГИА. Ф. 746). Его открывает ла-

коничная записка вице-канцлера А.М. Горчакова, 4 апреля 1866 года направленная Министру народного просвещения А.В. Головину. Кратко пересказав обращение членов-основателей с просьбой об «исходатайствовании установленным порядком» высочайшего утверждения составленного ими Устава, руководитель МИДа поинтересовался у

коллеги, не ожидать ли ему «каких-либо препятствий» созданию Общества под эгидой Министерства иностранных дел.

Головин отвечал, что полагает создание РИО «в высшей степени полезным и желательным». Однако, заслушав доклад вице-канцлера, император Александр II повелел вынести проект Устава Общества на заседание Комитета

Документы о назначении Великого князя
Николая Михайловича председателем ИРИО

Великий князь Николай Михайлович

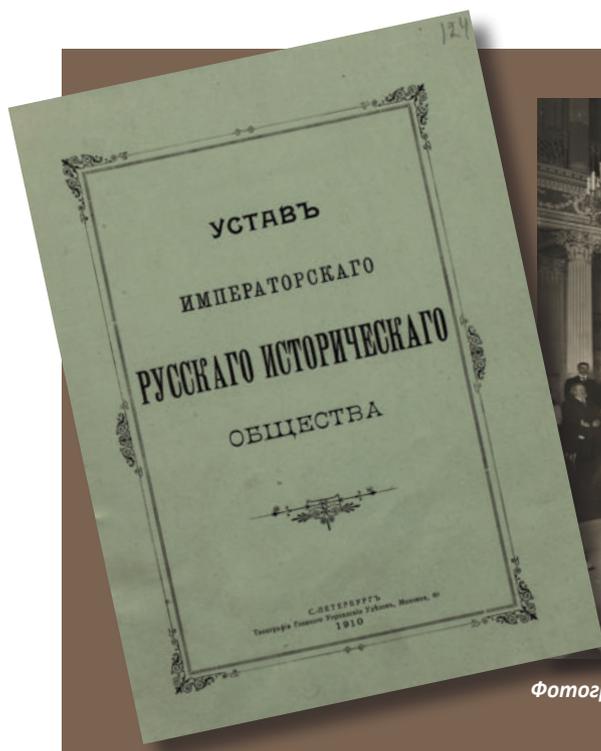
министров. Именно там, по итогам состоявшейся дискуссии, была достигнута договоренность переподчинить РИО ведению Министерства народного просвещения ввиду его «общеобразовательного и научного характера».

Можно предположить, что свою роль в обретении новой

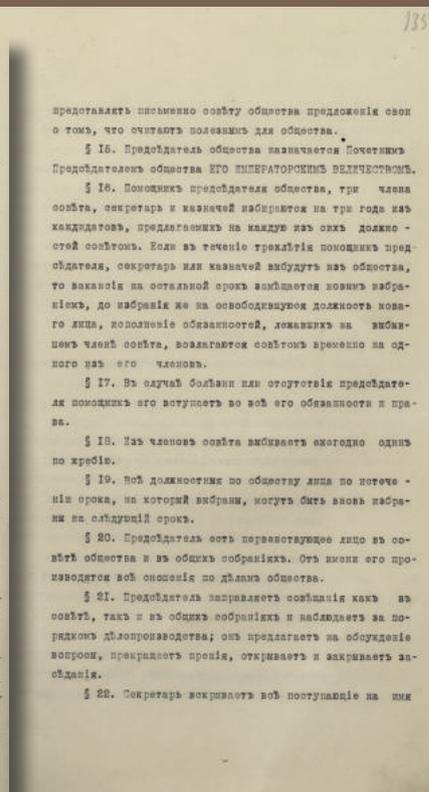
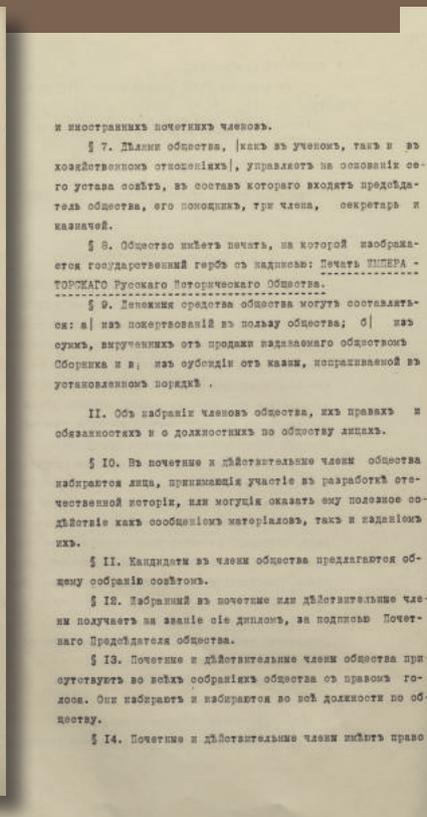
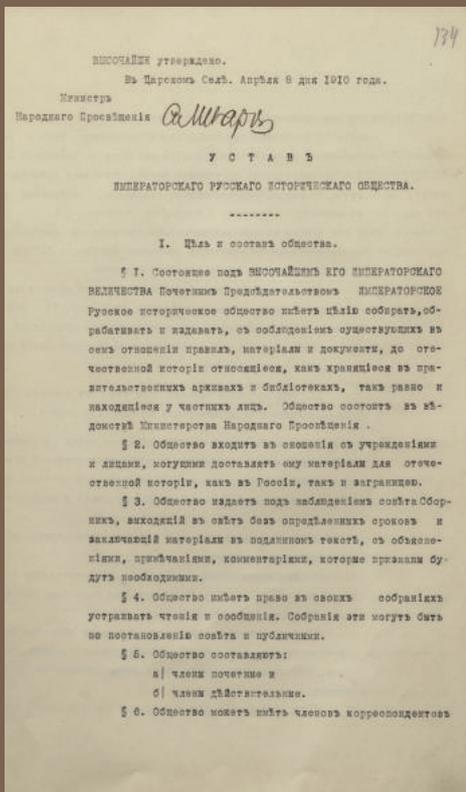
ведомственной принадлежности Общества сыграло и неудачное покушение на императора, предпринятое Д.В. Каракозовым. Скандальное происшествие стоило Головину министерского поста: 14 апреля 1866 года его сменил экс-обер-прокурор Синода Д.А. Толстой – один из членов-ос-

нователей РИО. В конечном счете именно ему выпала честь прибыть 23 мая 1866 года в Царское Село, чтобы подать императору финальный проект Устава.

Пребывание Общества в сфере ведения Министерства народного просвещения несколько не противоречило его традицион-

Фотографии Общего собрания ИРИО (около 1914 г.) (РГИА. Ф. 746. Оп. 1. Д. 234. Л. 1–2)

но тесным контактам с МИДом. Князь Горчаков, принявший деятельное участие в судьбе РИО, одним из первых был принят в его почётные члены. Кроме того, по линии внешнеполитического ведомства Обществу выделялась отдельная субсидия на издание дипломатических актов. Принцип их отбора был кратко сформулирован Н.И. Костомаровым в одном из писем А.А. Половцову: «Голое, но систематическое издание документов... служило бы навсегда лучшим средством опровержения тех неблагоприятных для России толков, которые наводняли в течение полувека все европейские литературы».

В этом отношении издательская программа Русского исторического общества может, отчасти, рассматриваться как один из пер-

вых инструментов отечественной политики памяти.

Повседневная деятельность членов Русского исторического общества строилась на взаимодействии с многочисленными российскими и зарубежными партнёрами. Об этом свидетельствует второе дело из архивного фонда РИО, полностью посвящённое корреспонденции Общества и насчитывающее несколько тысяч листов. Среди разрозненных материалов – письма, почтовые карточки и телеграммы от частных лиц, органов власти, учебных заведений, музеев, библиотек, редакций и типографий. Даже при беглом взгляде на этот огромный массив перед глазами встаёт обширная научная сеть, построенная на регулярном об-

мене корреспонденций, раритетными источниками и книжными новинками.

Показательно, что востребованные читателями тома «Сборника» РИО стремились получить даже самые крохотные библиотеки-читальни. Например, Пензенская общественная библиотека имени М.Ю. Лермонтова в письме благодарила Общество за «теплое участие» к её нуждам. Зачастую не имея возможности выкупать литературу по себестоимости, руководители библиотек стремились использовать во взаимодействии с РИО аргументы иного порядка. Так, в частности, Публичная библиотека города Житомира, стремясь получить труды Общества безвозмездно, мотивировала это тем, что данные книги «послужат к уяснению

обществе пакеты и письма, докладывает об них председателю, составляет журналы общих собраний и съездов, заготавливает по ним исполнения, составляет годовые отчеты по обществу и заведует всем переписком.

§ 23. Печать общества хранится у секретаря.

§ 24. Книжной записывает поступления сумм и выдает за оное подписку квитанции, хранит сумми отчетов, производит из оных расходы по установленному порядку и ведет книги прихода и расхода сумм, составляет годовой денежный отчет, который представляется на повестку ревизионной комиссии.

III. О собраниях.

§ 25. Собрания общества бывают обыкновенные и годовые.

§ 26. Обыкновенные общия собрания бывают по назначению председателя.

§ 27. Собрания сии повселяются: а) слушание отчетов о деловых делах общества; б) избраны кандидатов как на должности по обществу, так и в члены действительных, почетные и корреспонденты, из лиц, предложенных съездами; в) чтение исторических материалов и научные доклады и г) разбирание вопросов относительно издания материалов.

§ 28. Члены общества, желая сдать собранию какое-либо сообщение, представляют о том председателю до открытия заседания.

§ 29. В годовом собрании, кроме чтения общего годового отчета о деловых делах и состоянии общества, производится выборы должностных лиц общества и новых его членов, а также могут производиться научные чтения.

§ 30. В предстоящем годовом обыкновенном собрании общества председателю объявляет имена должностных лиц, избранных выборов на основании устава общества, а равно кандидатов, предложенных съездами для замещения их.

§ 31. Все выборы производятся закрытым подачей голосов. Для выбора из членов общества кандидата должен получить не менее ^{2/3} наличных голосов, для выбора на должности по обществу - простое большинство; при равенстве голосов выбора между членами определяется старшинством поступления в общество.

IV. О съезде.

§ 32. Съезд передает поступившие в оный материалы на рассмотрение и заключение членами общества, ближе изучившим предмет, к которому материалы эти относятся. В случае одобрения эти материалы представляются на рассмотрение съезду, съезд, об одобрении порядка указанного в п. г § 27, поручает печатание их в Сборный том не членами, или другими лицами, хотя бы и не принадлежащими к составу общества, но в таком случае под своим наблюдением.

§ 33. На каждом той Сборнике общества означаются имена тех, кому поручено было наблюдение за изданием.

§ 34. Счета доходов и расходов общества на каждый год составляются съездом и представляются в конце года общему собранию для утверждения. Расходы, разряженные съездом в течение года, не должны выходить из пределов этой сбиты.

§ 35. В годовом собрании съезд представляет обществу отчет о деловых делах за прошедший год, о

произведенных расходах и о состоянии сумм. Для разрешения денежного отчета собрание ежегодно избирает из среды своей ревизионную комиссию из трех членов.

§ 36. Денежный отчет за истекший год должен быть доставлен на рассмотрение ревизионной комиссии в 1-му февралю; заключение ревизионной комиссии должно быть не позже 1-го марта сообщено съезду для того, чтобы в случае особых замечаний, съезд мог дать на них свои объяснения.

§ 37. Заключение ревизионной комиссии и объяснения съезду представляются общему собранию.

§ 38. Журналы войдъ заседания ведутся секретарем, а в отсутствие его одним из членов съезда по приглашению председателя.

§ 39. Для в съезде решаются по большинству голосов. В случае равенства голосов, голос председателя имеет перевес.

Директор
Совета Народного Просвещения *Свешев*

Секретарь *Свешев*

Устав Императорского Русского Исторического Общества

силы и значения Русской народности».

Доступные нам письма свидетельствуют о большой востребованности «Сборников» РИО среди библиотек различных учебных заведений. Заслуживает внимания, например, письмо ректора Императорского Варшавского Университета, где просьба прислать недостающие тома «Сборника» обосновывается тем, что одного экземпляра недостаточно «ввиду значительного количества требований, в особенности студентов, участвующих в Историческом Семинарии».

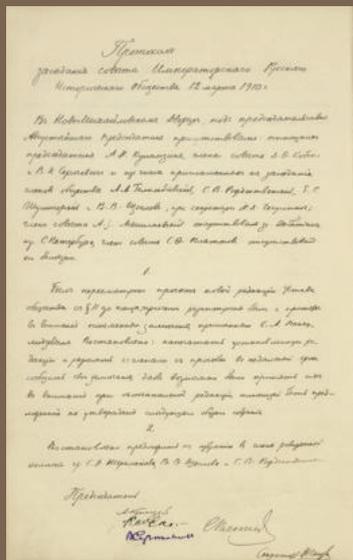
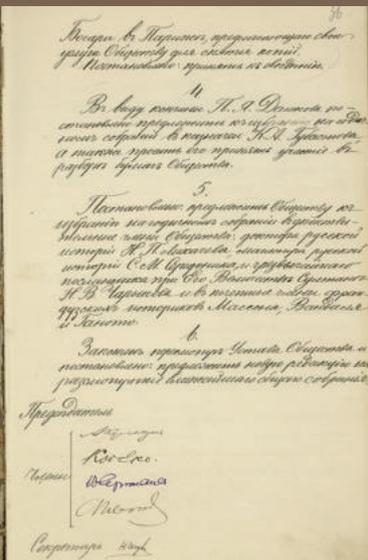
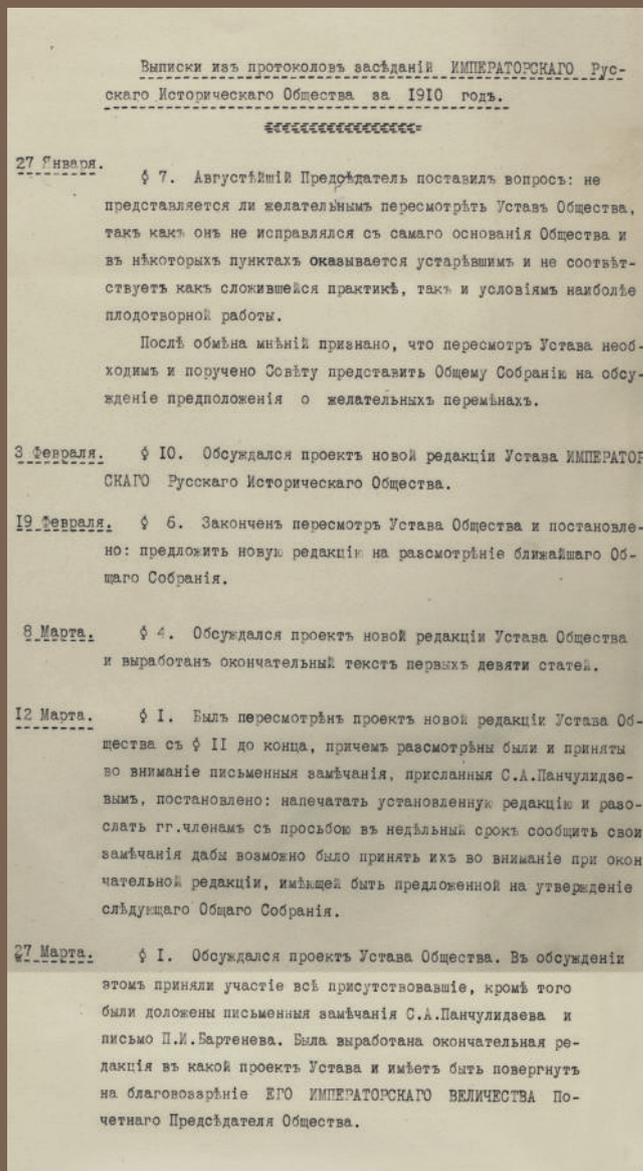
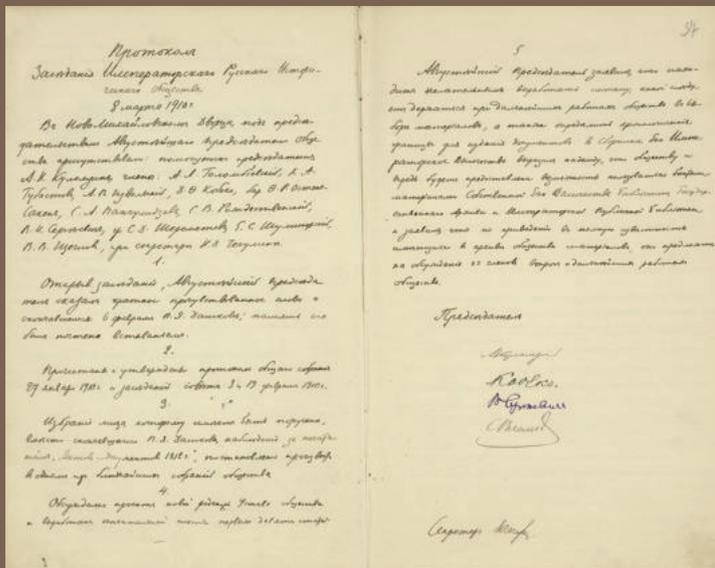
Не менее любопытна и переписка членов Русского исторического общества с рижскими студентами – участниками Историко-литературного кружка Балтийского политехникума, которые

как и их варшавские коллеги, выражали заинтересованность в выполнении университетской библиотеки последними томами «Сборника».

Отметим, что собственная библиотека Русского исторического общества пополнялась за счёт Министерства государственных имуществ, общего архива Министерства императорского двора, кодификационного отдела при Государственном Совете, Кабинета Его Императорского Величества и целого ряда других государственных ведомств. На взаимовыгодной основе строился книжный обмен РИО с Канцелярией Его Императорского Величества и Святейшим Синодом. Кроме того, члены Русского исторического общества поддерживали самое тесное взаимодействие с Истори-

ческим обществом Нестора Летописца при императорском университете Святого Владимира в Киеве, а также иными аналогичными объединениями историков. Сохранились сведения и об обмене изданиями с Императорским Русским географическим обществом – одним из крупнейших научных обществ в стране.

Особое место в материалах Общества занимает переписка членов РИО с частыми лицами, желавшими предоставить отдельные исторические источники для публикации в «Сборнике» или, напротив, приобрести новые тома для своих библиотек. Так, например, князь Арсений Путятин, действовавший по просьбе находящегося в «болезненном состоянии» сына, лейб-гвардии Финляндского полка штабс-капитана

Протоколы заседаний Императорского Русского Исторического общества

го общества объясняет обширная переписка с редакторами многих столичных газет и журналов. Данный комплекс источников не только свидетельствует об определенной степени публичности РИО, но и позволяет воссоздать круг его партнерских изданий. К ним, помимо «Правительственного Вестника», могут быть отнесены газеты «Новости», «Сын Отечества», «Русские Ведомости», «Новое Время» и «Свет»,

а также журналы «Северный Вестник», «Наблюдатель», «Русский архив» и «Русская старина».

Опубликованная переписка членов Русского исторического общества свидетельствует о достаточно широком масштабе и безусловной востребованности его деятельности, опровергая тем самым устойчивый историографический миф о «закрытом клубе» приближенных к власти

историков. Пустые листы использования многих следующих дел дают право утверждать, что значительная часть фонда Императорского РИО на сегодняшний день не введена в научный и общественный оборот. Дальнейшая обработка этих источников позволит нам регулярно возвращаться к данной теме на страницах Вестника «Воронцово поле», уточняя и дополняя образ наших предшественников.

«ПРОКОНСУЛ КАВКАЗА»

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАХОРОНЕНИЯ ГЕНЕРАЛА ЕРМОЛОВА

*Мария Медникова,
доктор исторических наук, профессор;
Ася Энговатова,
кандидат исторических наук,
заместитель директора
Института археологии РАН по науке*

В 2012 году в Орле произошло важное событие, связанное с именем одного из самых известных русских военачальников первой половины XIX века, героя наполеоновских войн, дипломата, командующего Отдельным Грузинским корпусом генерала Алексея Петровича Ермолова (1777–1861 гг.). При реставрационных работах в правом приделе Свято-Троицкой церкви, где находится семейная усыпальница Ермоловых – знаменитой династии военных XIX века, – было обнаружено, что своды некоторых склепов частично нарушены, а внутри виден строительный мусор...

Министерство культуры Российской Федерации и Управление культуры и архивного дела Орловской области обратились в Институт археологии РАН с просьбой провести спасательные археологические исследования памятника федерального значения «Могила Ермолова Алексея Петровича (1777–1861), придел Троицкой церкви», для того чтобы выяснить масштабы и, возможно, обстоятельства разрушения.

История научного изучения захоронений исторических лиц имеет богатую традицию и в нашей

стране, и за рубежом. С учётом большой историко-культурной ценности изучаемого объекта, а также общественного резонанса, вызванного его исследованиями, главной задачей учёных стала максимально тщательная археологическая и антропологическая фиксация.

По документальным источникам известно, что кроме генерала Алексея Петровича Ермолова в усыпальнице были захоронены также его отец Пётр Алексеевич (1747–1832 гг.), сын Клавдий (Омар) Алексеевич (1823–1895 гг.) и невестка – Варвара Николаев-

на (1825–1897 гг.). Семейная усыпальница Ермоловых состоит из шести склепов, четыре из которых были в XIX столетии использованы для погребений, а два остались резервными.

Во время реставрационных работ выяснилось, что резервные склепы были заполнены отложениями, относящимися к разным периодам XX века. К моменту приезда специалистов Института археологии РАН сотрудники Орловского краеведческого музея частично вручную перебрали мусор, заполнявший два не занятых за-

*Фотопортрет А.П. Ермолова.
1855–1856 гг.*

хоронениями склепа, и нашли вещи, связанные с погребениями Ермоловых: эполеты с позолоченной мишурой и золотым шитьем, фарфоровую иконку, латунный оклад иконы. Среди находок оказались и артефакты более позднего времени – монеты Российской империи и СССР (1892, 1898, 1937, 1972 годы), автомобильная фара немецкой фирмы «Bosch», относящаяся, по всей видимости, к 1940-м годам, обломки изразцов и железные детали от печи, разобранной предположительно в 1970–80 годах.

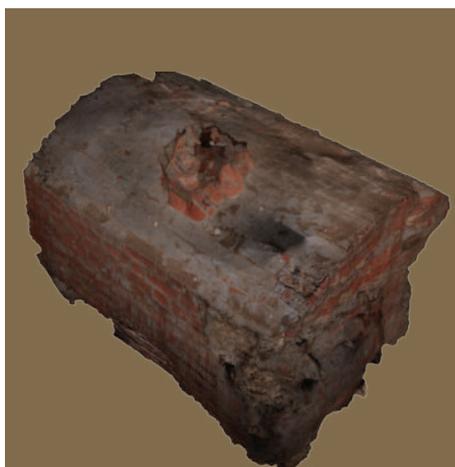
При первичном детальном осмотре археологи обнаружили три кое-как заделанных отверстия в сводах склепов, использованных для погребений.

Неразрушающими методами сотрудники Института археологии произвели детальную фиксацию усыпальницы на момент начала спасательных исследований. С помощью цифровой 3d-съемки была создана виртуальная модель склепов самого генерала и его отца –

Петра Алексеевича. После дистанционной съемки стало видно, что цинковый гроб генерала Ермолова был вскрыт в средней его части.

На месте погребения Петра Алексеевича Ермолова находились человеческие останки и фрагменты деревянного гроба. Рядом со стеной усыпальницы лежал фрагмент памятной доски из черного мрамора с сохранившимися буквами, что позволило отнести его к погребению Клавдия Алексеевича Ермолова. Специалисты Института археологии обследовали останки человека, лежавшие на месте захоронения Петра Алексеевича. Верхняя часть костей располагалась в анатомическом порядке. На покойном сохранились фрагменты одежды – детали мундира. Музейные специалисты установили, что такие мундиры носили чиновники Орловской губернии 1820-х годов, коим и являлся Пётр Алексеевич.

После расчистки мусора стало ясно, что цинковый гроб генерала Ермолова пуст. На полу склепа были найдены фрагменты военного мундира (верхняя часть воротника, вышитая золотыми нитями, с пуговицей, части рукавов с воинскими пуговицами). На пуговицах

*Склеп Алексея Петровича
и Петра Алексеевича (отец) Ермоловых.
Объемная реконструкция.*

Памятная табличка, установленная на церкви в 1954 г. (скульптор Б.Д. Бологов)

изображены перекрещенные пушки и цифра «2», что свидетельствует об их принадлежности мундиру Алексея Петровича Ермолова – генерал от артиллерии, он был шефом 2-й конноартиллерийской батареи, в мундире которой, похоже, и был погребён. В этом же мундире он запечатлен на литографии незадолго до кончины. Были найдены также фрагменты позолоченной мишурой от эполетов.

Старший сын генерала – Клавдий, который имел чин генерал-майора артиллерии и участвовал в Крымской войне, был захоронен в соседнем склепе. Он тоже был облачен в генеральский мундир с пуговицами, принадлежавшими артиллерийским войскам. Генеральские эполеты с золотыми нитями, обнаруженные в одном из резервных склепов, могли принадлежать как Алексею Петровичу, так и его сыну Клавдию.

Анализ собранных в склепах вещевых материалов, не относившихся к периоду захоронения, показал, что склепы генерала

Ермолова и его отца впервые подверглись разорению после закрытия церкви в 1938 году. Об этом свидетельствуют находки – монета 1937 года, химический карандаш и другие артефакты того периода. Во время Великой Отечественной войны склепы также разграблялись — тогда сюда и попала фара от немецкого военного автомобиля. Последнее проникновение в эти два склепа могло произойти в конце 1970-х, когда церковь ремонтировалась (найлены монета 1972 года и фрагмент газеты того периода).

Человеческие скелетные останки, обнаруженные в процессе археологического изучения семейной усыпальницы Ермоловых, были обследованы антропологами М.Б. Медниковой, Т.Ю. Шведчиковой и И.К. Решетовой на месте с применением стандартных методов половозрастной идентификации. Кроме описательных методов были произведены доступные измерения. Краниальные останки были подвергнуты лазерному 3d-сканированию с целью максимально точной количественной и визуальной фиксации.

Результаты первой экспертизы выявили наличие останков двух человек. В июне 2013 года исследование склепа Ермоловых было продолжено, пристальному изучению были подвергнуты останки из третьего саркофага. Эти исследования позволили прежде всего оценить сохранность скелетных останков, что было крайне важно для последующей идентификации. Останки индивидуума № 1 представлены костями посткраниального скелета и черепом. По первому впечатлению скелет не потревожен, залегал в анатомическом порядке. Погребение ассоциируется

Эполет из склепа А.П. Ермолова до реставрации *Пуговицы мундира А.П. Ермолова в процессе реставрации*

с Петром Алексеевичем Ермоловым.

Останки индивидуума № 2 представлены отдельными костями посткраниального скелета. Череп не найден. Кости неоднократно потревожены, анатомическое залегание останков нарушено, причём, очевидно, давно и неоднократно. Фрагменты скелета присутствуют в могилах П.А. и К.А. Ермоловых. Погребение ассоциируется с Алексеем Петровичем Ермоловым.

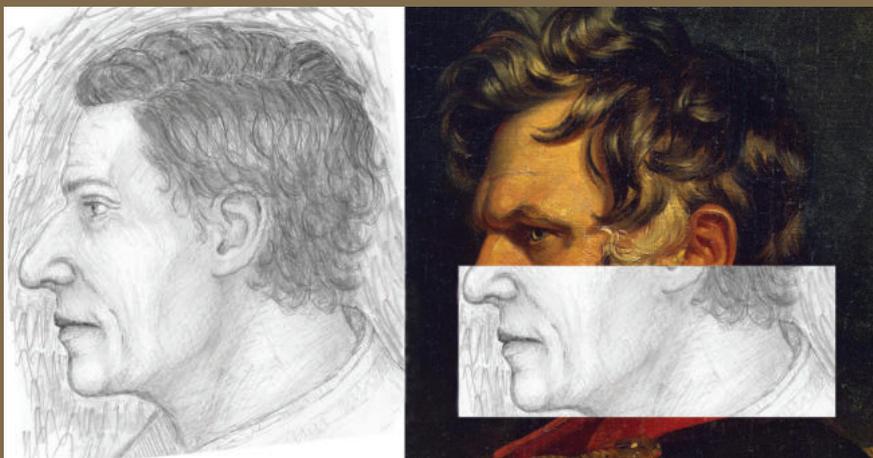
Останки индивидуума № 3 представлены черепом и посткраниальным скелетом полной сохранности. Анатомическая целостность и комплектность сохранена. Но в этом погребении обнаружены фрагменты останков двух других людей, следовательно, оно тоже было потревожено. Погребение ассоциируется с Клавдием Алексеевичем Ермоловым.

Антропологическими методами подтверждена принадлежность костей трём мужчинам старческого возраста. Это были люди крепкого телосложения, физически тренированные, не утратившие подвижности в преклонном возрасте. Морфологические признаки дают основания предполагать близкое

кровное родство покойных.

Многочисленные кости скелета разной степени фрагментации могут быть идентифицированы как принадлежащие генералу Алексею Петровичу Ермолову. Биологический возраст этого человека можно определить как пожилой, но без далеко зашедших дегенеративно-дистрофических изменений. При осмотре бедренной кости выявляется комплекс признаков, типичных для профессионального военного – кавалериста конца XVIII–XIX века. Степень выраженности этих скелетных особенностей указывает на раннее начало военной карьеры его обладателя, например, в кавалерийском полку, в том возрасте, когда реактивность скелетной системы была ещё высока, т. е. когда он был подростком. В пользу этого предположения говорит и высокий угол шейки бедра – признак, формирующийся до 18 лет при отсутствии пеших нагрузок, и степень изогнутости диафиза.

Итоги антропологической экспертизы хорошо согласуются с известными биографическими данными. Известно, что в 1784 году отец определил семилетнего Алексея Ермолова в Московский

*Сравнение портрета А.П. Ермолова с графической реконструкцией.
Совмещение нижней части лица*

университетский пансион, где, помимо прочего, преподавалась верховая езда. В августе 1790 года тринадцатилетний Ермолов по выходе из пансиона прибыл в Петербург для службы в первом гвардейском полку. С 1 января 1791 года он был произведён в капитаны Нижегородского драгунского полка.

Не менее красноречивы результаты стандартных определений длины тела мужчин, погребённых в фамильном склепе Ермоловых¹. Размеры тела и отца, и сына Ермоловых соответствовали параметрам «гвардейского роста», определявшегося как 2 аршина, 8 вершков, или 177,8 сантиметра. Многие современники писали о выдающейся внешности Алексея Петровича, явно выделявшегося на фоне невысоких людей, рождённых в XVIII веке.

Метод геометрической морфометрии позволил получить объективные данные о сходстве и различиях трёх поколений мужчин династии Ермоловых, устранив субъективные факторы, мешавшие оценке (причёмски, наличие бакенбардов и даже выражение лиц на прижизненных портретах и фотографиях).

Поскольку череп Алексея Петровича Ермолова при раскопках не найден, в этом анализе проводилось сопоставление результатов антропологической реконструкции внешности его родственников с профильным прижизненным портретом А.П. Ермолова кисти Дж. Доу. Различия в форме профилей лица описывались как различия в размещении или взаимном смещении меток на объектах. Так, при общем сходстве профиля, отражающем близкое родство трёх индивидуумов, у Петра Алексеевича был более выступающий и удлиненный нос, у Алексея Петровича – самое развитое надбровье и выступающий подбородок, но нос короче, у Клавдия Алексеевича – высокий лоб с не столь развитым надбровьем, удлинённый нос.

Сотрудники ИА РАН отобрали образцы костной ткани для палеогенетического исследования. Молекулярно-генетическое исследование проводилось учёными Института цитологии и генетики СО РАН². Данные по всем проанализированным маркерам однозначно свидетельствуют о прямом родстве по мужской линии между индивидами, что согласуется с принадлежностью останков пред-

ставителям трёх поколений семьи Ермоловых³.

Таким образом, в ходе комплексных исследований учёным из Института археологии РАН удалось подтвердить принадлежность найденных в повреждённых склепах костных останков представителям семейства Ермоловых.

В июне 2013 года было совершено перезахоронение останков генерала Ермолова, его отца и сына в усыпальнице, где они покоились изначально. В январе 2014 года в Свято-Троицком храме Орла после окончания реставрационных работ был торжественно открыт склеп генерала Алексея Петровича Ермолова и членов его семьи.

1. По нашим данным, длина тела Петра Алексеевича достигала 179 см. Рост Алексея Петровича составлял около 183,5 см. Длина тела Клавдия Алексеевича, установленная разными методами, варьировала от 174 до 177 см.

2. Исследование включало анализ нескольких типов генетических маркеров, позволяющих выявить прямое родство индивидов: анализ митохондриальной ДНК (мтДНК) для определения возможного родства по материнской линии, анализ профиля STR-локусов Y-хромосомы – для определения возможного родства индивидов по мужской (отцовской) линии.

3. Филогеографический анализ структурного варианта мтДНК, обнаруженного в образце из захоронения Клавдия Алексеевича, даёт дополнительные свидетельства, подтверждающие принадлежность останков. Структурный вариант с единственной заменой в GVC1 мтДНК в позиции 16354 относится к гаплогруппе H2, а именно, к её субкластеру H2a1. Эта гаплогруппа является одним из основных компонентов генофонда мтДНК народов Дагестана: мать Клавдия Ермолова – Татай, кебинная (временная) жена генерала Ермолова, была родом из Карабудахкентского района Дагестана.

ТЕПЕРЬ ЖУРНАЛ «ВОРОНЦОВО ПОЛЕ» ДОСТУПЕН ПО ПОДПИСКЕ

Вестник «Воронцово поле» – официальное издание фонда «История Отечества», которое рассчитано не только на профессиональное сообщество, но и на всех, кому интересна отечественная и зарубежная история. Журнал выходит раз в квартал. Политика издания направлена на достижение главной цели Российского исторического общества и фонда «История Отечества» – историческое просвещение. Поэтому редакция Вестника при выборе основной темы номера, списка поднимаемых вопросов, а также при подборе материалов всегда придерживается принципов качества и объективности.

Со второго полугодия 2019 года вестник «Воронцово поле» включён в каталог «Российская пресса». Каталог доступен в отделениях

Почты России, а также на сайте Межрегионального агентства подписки.

Оформить подписку на журнал можно двумя способами:

1. В отделении Почты России.

Сообщите сотруднику почтового отделения индекс журнала «Воронцово поле» – 24582, а также выбранный период подписки. Оформить её можно на 3 или на 6 месяцев. Получив подписной абонемент, вам нужно будет оплатить необходимую сумму за подписку.

2. Онлайн подписка.

Оформить подписку можно также на сайте Межрегионального агентства подписки <https://vipishi.ru/catalog-Pochta-Russia/>. Найдите журнал «Воронцово поле» возможно через запрос в поисковой

строке, а также по подписному индексу – 24582. После этого нужно оплатить заявку на выбранный период подписки (3 или 6 месяцев).

Если у вас появятся вопросы, то вы можете обратиться в Межрегиональное агентство подписки по номеру: 8 (800) 100-20-20.

Обращаем ваше внимание на то, что подписная стоимость различается в зависимости от региона и места доставки: до почтового ящика в вашем доме, либо до востребования.

Уважаемые читатели! С предыдущими номерами вестника «Воронцово поле» можно ознакомиться на нашем сайте.

Сходить по ссылке: <https://vipishi.ru/catalog-Pochta-Russia/item/inet/549/36/24582/voroncovo-pole/>

ПРОКЛЕЙКА

